

ҚАЗАҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ХАБАРШЫСЫ КАЗАХСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК KAZAKH ECONOMIC REVIEW

№2-3

2013

СОДЕРЖАНИЕ

Главный редактор
Булат ХУСАИНОВ

Редакционный совет
Фарида АЛЬЖАНОВА
(Казахстан, Алматы)
Серик АХАНОВ
(Казахстан, Алматы)
Сайлау БАЙЗАКОВ
(Казахстан, Астана)
Искандер БЕЙСЕМБЕТОВ
(Казахстан, Алматы)
Нурсауле БРИМБЕТОВА
(Казахстан, Алматы)
Чарльз БЕККЕР
(США, Дарэм)
Сергей ГЛАЗЬЕВ
(Россия, Москва)
Вячеслав ДОДОНОВ
(Казахстан, Алматы)
Светлана КУНИЦА
(Казахстан, Алматы)
Питер ОППЕНГЕЙМЕР
(Великобритания, Оксфорд)
Ричард ПОМФРЕТ
(Австралия, Аделаида)
Виктор СУСЛОВ
(Россия, Новосибирск),
Тецудзи ТАНАКА
(Япония, Токио)
Герхард ХУБЕР
(Германия, Берлин)

Учредитель
Общественный фонд
АССОЦИАЦИЯ ЭКОНОМИСТОВ
КАЗАХСТАНА
www.kea-economics.kz

Ответственный редактор
Нурсулу Пернебекова
Компьютерная верстка
Мирамгул Ибрашева
Дизайн обложки
Зарина Аязбаева

Адрес редакции:
Казахстан, Алматы, 050010
ул. Курмангазы, 29, каб. 217
тел. +7(727) 261-21-77

Подписано в печать
Формат 70x100/16
Печать офсетная
Тираж 300.
Заказ

Отпечатано в типографии
Dominant Print

ИССЛЕДОВАНИЯ

- Болат Мухамедиев, Светлана Куница, Татьяна Кудашева*
Прогнозирование неравенства в Казахстане
по денежным доходам населения.....2
- Вячеслав Бобков* О социальном измерении нового
этапа развития.....14
- Ашот Тавадян* Принцип минимального интервала
ключевых индикаторов экономики.....28

АНАЛИТИКА

- Вячеслав Додонов* Меры монетарного регулирования
и их роль в формировании предпосылок возникновения
нового кризиса.....41
- Николай Помощников* Социально-экономический обзор
ЭСКАТО-2013: новый взгляд на макроэкономику.....57
- Анна Абалкина* Развитие банковских систем стран СНГ:
особенности финансового посредничества и открытость.....70

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

- Амангелді Доғалов* Экономическая мысль Казахстана
в XI веке.....79

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИЯМ.....91

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ.....94

Свидетельство о постановке на учет средства массовой информации
№9919-Ж от 20.02.2009 г. выдано Комитетом информации и архивов
Министерства культуры и информации РК.

Журнал входит в Перечень изданий, рекомендуемых Комитетом по контролю в сфере
образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан для
публикации основных результатов научной деятельности (приказ председателя Ко-
митета по контролю в сфере образования и науки МОН РК от 10.07 2012 г. №1082).

Журнал издается ежеквартально.

Мнение редакции и членов редсовета может не совпадать с точкой зрения авторов
публикаций.

Письменное согласие редакции при перепечатке, а также ссылки при цитировании на
журнал «Казахский экономический вестник» обязательны.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Редакция сохраняет за собой право использовать опубликованные статьи в других из-
даниях, в том числе и в электронных базах данных.

Прогнозирование неравенства в Казахстане по денежным доходам населения¹

Болат МУХАМЕДИЕВ*

Светлана КУНИЦА**

Татьяна КУДАШЕВА***

В статье представлены оценки и результаты прогнозирования показателей неравенства по денежным доходам населения. Приводятся ретроспективные расчеты показателей неравенства по денежным доходам населения за последние четыре года, а также даны прогнозные оценки неравенства (коэффициента Джини) и распределение населения по доходам на 2013–2014 гг. Результаты расчетов по эконометрической модели свидетельствуют, что уровень неравенства по денежным доходам в Казахстане заметно выше уровня неравенства по потреблению, официально публикуемому статистическими органами.

В современном обществе перед каждым государством стоит задача обеспечения социальной справедливости и защищенности населения, а также сглаживание социального неравенства. Успехи социально-экономической политики выражаются, прежде всего, в более равномерном росте благосостояния всех граждан страны и сокращении избыточного неравенства между членами его общества.

Усредненные показатели доходов населения, такие как среднедушевой доход, среднедушевое потребление, не всегда отражают реальное экономическое состояние большинства домашних хозяйств в стране и обязательно должны сопровождаться показателями, характеризующими их распределение и концентрацию. Поэтому показатели неравенства являются неотъемлемой частью оценки уровня жизни населения. В официальной статистике Казахстана применяются следующие индикаторы неравенства: индекс Джини, коэффициент фондов, среднедушевое потребление по доходным группам населения

(квинтильным, децильным), денежные расходы населения по доходным группам, распределение потребления по доходным группам, а также графическое изображение распределения населения по доходам через кривую Лоренса. Все эти показатели отражают, прежде всего, экономическое неравенство. В Казахстане они рассчитываются на основании *потребления, а не денежных доходов населения.*

В период 2001–2009 гг. в нашей стране основные показатели неравенства по потреблению (индекс Джини и коэффициент фондов) заметно снизились, однако в 2010–2011 гг. несколько возросли. Так, индекс Джини по децильным группам в 2011 г. согласно официальной статистике составлял 0,289, а коэффициент фондов, рассчитываемый как соотношение среднедушевых доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения — 6,1. В 2012 г. вновь наметилась тенденция к их снижению: индекс Джини составил 0,284, коэффициент фондов — 5,9.

¹ Работа выполнена в рамках программы грантового финансирования научных исследований МОН РК проект № 1145/ГФ.

* Казахский национальный университет им. аль-Фараби, профессор, доктор экономических наук.

** Центр Исследований «Сандж», кандидат экономических наук.

*** Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Ph.D по экономике.

Ряд авторов, изучающих вопросы уровня жизни и неравенства в Казахстане, склоняются к тому, что рассчитываемые официальной статистикой показатели неравенства не всегда в полной мере отражают существующее положение /1–3/. Так, Агентство Республики Казахстан по статистике (АРКС) осуществляет расчеты основных индикаторов неравенства только по потреблению. При этом применяется агрегированный индикатор – *доход, использованный на потребление*². Это очень хороший и информативный индикатор для расчета показателей бедности. Однако показатели сложившегося в обществе неравенства целесообразнее рассчитывать *по денежным доходам*³. Ведь неравенство по денежным доходам населения может быть существенно выше и более точно отражает ситуацию с расслоением в казахстанском обществе. Кроме того, применение в эконометрической модели макропоказателей денежных доходов, включающих дооценку теневых заработков и доходы всего населения, позволяет учесть при расчетах показателей неравенства все группы населения, включая как самых богатых, так и самых бедных.

В контексте сказанного исследователями были поставлены и решались две основные задачи:

1) оценить степень неравенства в казахстанском обществе по показателям денежных доходов населения;

2) на основе экономико-математического моделирования спрогнозировать показатели неравенства и распределения населения по денежным доходам на 2013–2014 гг.

Методология. В статистических исследованиях широко используется логнормальное распределение как математическая модель, достаточно точно отражающая распределение доходов в обществе. В основу методологии настоящего исследования были положены разработки российского ученого И.Б. Колмакова /4/. Применительно к распределению населения по среднему денежному доходу x выяснено, что следующее выражение

$$p(x) = \frac{1}{\sigma x \sqrt{2\pi}} e^{-\frac{(\ln x - \mu)^2}{2\sigma^2}} \quad (1)$$

достаточно хорошо аппроксимирует плотность этого распределения, где μ – математическое ожидание, σ – среднеквадратическое отклонение натурального логарифма случайной величины x . Эти два параметра определяют искомое распределение, и их можно оценить на основе выборочных характеристик по данным статистических исследований.

Математически нетрудно выявить связи между параметрами распределения (1) логарифма случайной величины x и параметрами распределения случайной переменной x :

$$\ln x_c - \mu + \frac{1}{2} \sigma^2, \quad (2)$$

$$\ln x_m = \mu - \sigma^2, \quad (3)$$

$$\ln x_{me} = \mu, \quad (4)$$

где x_c – математическое ожидание, x_m – мода, x_{me} – медиана распределе-

² *Доход, использованный на потребление*, представляет собой сумму расходов на текущее потребление, без учета капиталовложений в производственную деятельность и накопление, а также стоимость потребленной продукции собственного производства и трансфертов в натуральной форме /5/. Рассчитывается по *выборочному* обследованию домохозяйств.

³ *Денежные доходы населения* – это денежные средства (с учетом подоходного налога), направляемые населением на текущее потребление, производственную деятельность и накопление. Их величина определяется расчетным методом на макроуровне и включает оценку денежных доходов населения от наемной и самостоятельной занятости (с досчетом на сокрытие оплаты труда и неохвата численности занятого населения статистической отчетностью) и выплаты социальных трансфертов /5/. Рассчитывается как макропоказатель для *генеральной совокупности*.

ния случайной величины x . Заменяя эти характеристики распределения случайной величины x на соответствующие им выборочные аналоги номинальное среднее X_c , выборочное модальное значение X_m или выборочная медиана X_{me} среднедушевого месячного денежного дохода, можно получить формулы для оценки параметров логнормального распределения (1).

В работе [4] параметры μ , σ оцениваются на основе соотношений (2) и (3), т.е. используются полученные путем проводимых обследований населения выборочное среднее X_c и выборочное модальное значение X_m . Соответственно получаются формулы для параметров логнормального распределения:

$$\mu - \frac{1}{3} \ln(X_c^2 X_m), \quad (5)$$

$$\sigma^2 - \frac{2}{3} (\ln X_c - \ln X_m), \quad (6)$$

Если использовать выборочное среднее X_c и выборочную медиану X_{me} среднедушевого денежного дохода, то в соответствии с (2) и (4) соотношения для оценки математического ожидания и дисперсии логнормального распределения (1) примут следующий вид:

$$\mu = \ln X_{me}, \quad (7)$$

$$\sigma^2 = 2(\ln X_c - \ln X_{me}), \quad (8)$$

Для оценки параметров можно также выбрать пару выборочного модального значения X_m или выборочной медианы X_{me} среднедушевого денежного дохода:

$$\mu = \ln X_{me}, \quad (9)$$

$$\sigma^2 = \ln X_m - \ln X_{me}, \quad (10)$$

Оцененный закон распределения среднедушевого денежного дохода (1) служит основой для построения кривой Лоренца, которая, в свою очередь, позволяет вычислить показатели дифференциации населения по доходам, в частности, коэффициент Джини.

Для построения кривой Лоренца следует сначала определить точки $x_0, x_1, \dots, x_n$, такие, что в каждый интервал $[x_{j-1}, x_j)$, $j=1, 2, \dots, n$, попадает доля, равная $\frac{1}{n}$ всего населения, упорядоченного по возрастанию среднедушевого месячного денежного дохода x . При этом $x_0 = 0$. Остальные значения x_j определяются из условия:

$$\frac{1}{\sigma\sqrt{2\pi}} \int_0^{x_j} \frac{1}{x} e^{-\frac{(\ln x - \mu)^2}{2\sigma^2}} dx = \frac{j}{n}, \quad j = 1, 2, \dots, n.$$

Замена $Z = \frac{\ln x - \mu}{\sigma}$ переменной интегрирования приводит к условию для вычисления величины z_j :

$$\Phi(z_j) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\infty}^{z_j} e^{-\frac{z^2}{2}} dz = \frac{j}{n}, \quad j = 1, 2, \dots, n,$$

где $\Phi(z)$ — функция Лапласа, которая является затабулированной функцией. Учитывая замену переменной интегрирования, находим искомые значения

$$x_j = e^{\sigma z_j + \mu}, \quad j = 1, 2, \dots, n. \quad (11)$$

Теперь можно вычислить ординаты $y_1, \dots, y_n$ точек кривой Лоренца, соответствующие значениям $\frac{1}{n}, \frac{2}{n}, \dots, \frac{n}{n}$ ее абсциссы. Причем $y_0 = 0$ и $y_n = 1$. Кумулятивный денежный доход населения с денежными доходами в интервале от 0 до x_j равен:

$$V_j = \frac{1}{\sigma\sqrt{2\pi}} \int_0^{x_j} e^{-\frac{(\ln x - \mu)^2}{2\sigma^2}} dx.$$

Выберем следующую замену переменной интегрирования:

$$W = \frac{\ln x - \mu - \sigma^2}{\sigma}.$$

После преобразований получим:

$$V_j = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} e^{\mu + \frac{\sigma^2}{2}} \int_{-\infty}^{w_j} e^{-\frac{w^2}{2}} dw = e^{\mu + \frac{\sigma^2}{2}} \Phi(w_j),$$

где $w_j = \frac{\ln x_j - \mu - \sigma^2}{\sigma}$. Если верхний предел интегрирования устремить к ∞ , то согласно свойству функции Лапласа отсюда следует, что суммарный денежный доход населения равен $e^{\mu + \frac{\sigma^2}{2}}$. Разделив на эту величину, найдем долю кумулятивного денежного дохода населения в интервале от 0 до x_j

$$y_j = \Phi\left(\frac{\ln x_j - \mu}{\sigma} - \sigma\right), \quad j = 1, 2, \dots, n. \quad (12)$$

Чем больше число интервалов n , тем точнее будет аппроксимироваться кривая Лоренца. На практике обычно строят квинтильную (при $n=5$) или децильную (при $n=10$) кривую Лоренца.

Как известно, для измерения уровня неравенства широкое распространение получил коэффициент Джини. Он представляет собой удвоенную площадь фигуры, заключенной в единичном квадрате между биссектрисой координатного угла и кривой Лоренца. Чем меньше величина коэффициента Джини, тем ниже уровень неравенства.

Таким образом, на основе параметров логнормального распределения можно построить кривую Лоренца и оценить уровень дифференциации населения по денежным доходам. Однако интерес представляет прогнозирование индикаторов, отражающих дифференциацию доходов. Это может быть осуществлено путем оценки ожидаемых значений характеристик распределения населения по денежным доходам. Для оценки прогнозных величин математического ожидания μ_{t+1} и дисперсии σ_{t+1}^2 в следующем году $t+1$ необходимы прогнозны значения выборочного среднего X_{ct+1} , выборочного модального значения X_{mt+1} или выборочной медианы X_{met+1} среднедушевого среднемесячного денежного дохода. Тогда требуе-

мые прогнозные величины μ_{t+1} и σ_{t+1}^2 можно оценить по формулам (5) – (6), (7) – (8) или (9) – (10).

Информационная база. Для получения прогнозных значений параметров логнормального распределения среднедушевого денежного дохода использовались официальные данные за 2009–2012 гг., публикуемые АРКС /6–9/. Величину номинального среднедушевого среднемесячного денежного дохода X_{ct+1} можно представить как часть валового внутреннего дохода страны, которая используется в качестве денежного дохода населения, поделенную на численность населения и на число месяцев в году. Особо подчеркнем, что это макропоказатель, т.е. рассчитанный для генеральной совокупности. АРКС не публикует прогнозы этого показателя. Поэтому остается предположить, что существует достаточно тесная связь между макропоказателем номинального среднедушевого денежного дохода X_c и другими макроэкономическими показателями, и оценить ее, используя эконометрические методы (для 2013–2014 гг.).

Для вычисления прогнозного модального значения денежного дохода X_{mt+1} выведена формула:

$$X_{mt+1} = X_{mt} \frac{X_{ct+1}}{X_{ct}} k_{St+1} \frac{DS_{t+1}}{DS_t}, \quad (13)$$

в которой величина DS_t представляет собой суммарный доход долей оплаты труда и трансфертов в структуре баланса доходов и расходов населения, а коэффициент k_{St+1} отражает компенсационное воздействие показателей структуры доходов на формирование показателя темпа роста модального значения дохода и мало отличается от единицы $/4/$.

В таблице 1 приведены фактические и расчетные (прогнозные) данные для Казахстана, используемые для построения кривой Лоренца и расчета коэффициента концентрации денежных доходов населения – индекса Джини. Значение среднедушевого месячного денежного дохода и доли суммарного дохода оплаты труда и трансфертов в

Таблица 1. Показатели доходов, используемые для прогнозирования неравенства за 2009–2012 гг. и прогнозируемые данные на 2013–2014 гг.

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Номинальный денежный доход на душу населения, в месяц, тенге [*]	34282	38779	45936	51755	59674	68803
Модальное значение денежного дохода на душу населения, в месяц, тенге ^{**}	12180	13810	15924	18282	20907	24077
Суммарная доля доходов оплаты труда и трансфертов в структуре баланса доходов и расходов населения ^{***} , %	86,4	86,6	84,3	85,9	85,2	85,1

Примечания:

- Прямым шрифтом указаны фактические, курсивом – расчетные данные.

* официальные данные АРКС за 2009 – 2012 гг. /6, 9/, макроэкономический показатель.

** показатель за 2009 г. рассчитан авторами по распределению денежных доходов по базе выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств АРКС, а за 2010 – 2014 гг. – оценен по модели (13).

*** расчеты авторов по официальным данным о структуре доходов домашних хозяйств АРКС /8, 9/.

Таблица 2. Показатели среднедушевого и модального значения потребления в Республике Казахстан для прогнозирования индекса Джини

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Доход, использованный на потребление на душу населения в месяц, тенге [*]	21348	26152	30637	33745	38739	44473
Модальное значение дохода, использованного на потребление на душу населения в месяц, тенге ^{**}	14860	18246,13	20807,59	23353,42	26591,07	30491,15

Источник: АРКС и собственные расчеты авторов.

Примечания:

- Прямым шрифтом представлены данные АРКС, курсивом – прогнозные данные, оцененные авторами эконометрическими методами.

* официальные данные АРКС за 2009 – 2012 гг. /6/, а за 2013 – 2014 г. прогнозные данные, оцененные авторами эконометрическими методами.

** расчеты авторов по официальным данным выборочного обследования домохозяйств АРКС по распределению доходов, использованных на потребление. За 2013 – 2014 гг. приведены прогнозные данные, оцененные авторами эконометрическими методами.

структуре баланса доходов и расходов населения публикуются в сборниках «Уровень жизни населения Казахстана» АРКС. Прогнозные значения этих показателей рассчитаны авторами с использованием метода аппроксимации только за 2013 и 2014 гг.

Заметно сложнее обстоит ситуация с показателем «модальное значение среднедушевого среднемесячного денежного дохода», который не публикуется в официальной статистике. Но для каждого года в указанном выше статистическом сборнике имеется таблица «распределение домохозяйств и населения в них по размеру среднедушевого дохода» с интервалом 1000 тенге. По таким данным невозможно точно опре-

делить модальное значение дохода. Поэтому использован следующий подход. Для 2009 г. модальное значение среднедушевого среднемесячного денежного дохода уточняется путем калибровки с тем, чтобы получаемое путем построения кривой Лоренца и расчетов значение коэффициента Джини совпало с его фактической рассчитанной величиной официальной статистики. А для последующих лет модальные значения распределения последовательно вычисляются из соотношения (13).

В то же время АРКС при оценке степени дифференциации населения опирается на данные доходов населения, использованные на потребление (табл. 2).

Для 2009 г. модальное значение среднедушевого среднемесячного денежного дохода, использованное на потребление, также уточнено путем калибровки, чтобы расчетное значение коэффициента Джини совпало с его фактической величиной 0,267, опубликованной в /4, с. 196/.

Ограничения в данных. Следует учитывать, что имеются ограничения в данных, использованных при построении эконометрической модели. Это связано с тем, что в официальной статистике отсутствуют показатели модального значения потребления и модального значения денежных доходов населения *по генеральной совокупности*. Поэтому за 2009–2012 гг. они были оценены авторами по данным *выборочного обследования* о распределении денежного дохода и потребления.

Наряду с этим нет официальных прогнозных значений среднедушевого денежного дохода, потребления и структуры доходов населения на будущий период времени. Эти показатели были оценены авторами на основе эконометрических методов. Оценка производилась только на 2013–2014 гг., что обусловлено целями настоящего исследования. Однако разработка и апробация методологии прогнозирования указанных показателей выходит за рамки поставленных в данном исследовании задач и поэтому детально в работе не рассматривается.

Прогнозирование дифференциации населения. В официальных публикациях по уровню жизни населения в одних случаях отражены данные по номинальным денежным доходам населения, в других — данные по доходам населения, использованным на потребление. Как известно, кривая Лоренца и коэффициент Джини рассчитываются только по потреблению (доходам населения, использованным на потребление). В настоящем исследовании для сопоставления различий в показателях неравенства рассматриваются оба варианта.

Основой для прогнозирования дифференциации населения по доходам служит представление распределения среднедушевого среднемесячного дохода населения в виде логнормального распределения (1). Для прогнозирования индекса Джини по потреблению фактические значения среднего и моды представлены в таблице 2. В качестве начального периода выбран 2009 г. Расчеты проведены для периода 2009–2014 гг. Используя формулы (5) – (6), вычислены параметры логнормального распределения математическое ожидание μ_{2009} и дисперсия σ_{2009}^2 . Затем, как было описано выше, была построена кривая Лоренца и рассчитан коэффициент Джини для 2009 г. (табл. 3).

Здесь в столбце z приведены табличные значения z_j стандартного нормального распределения, в столбце x указаны величины x_j , вычисленные по формуле (11), в столбце lx записаны их соответствующие натуральные логарифмы. В столбце w приведены значения вспомогательной переменной, равной $\frac{\ln x_j - \mu}{\sigma}$, величины в столбце y определяются по формуле (12) и представляют собой ординаты соответствующих точек кривой Лоренца. В последнем столбце по методу трапеций по нарастанию вычисляется площадь фигуры между диагональю единичного квадрата и кривой Лоренца. Удвоенная величина числа, записанного в нижней правой клетке таблицы 3, равна коэффициенту Джини, т.е. для 2009 г. его значение, рассчитанное по потреблению, равно 0,2670.

Построение кривой Лоренца и вычисление коэффициента Джини для последующих лет требуют оценки параметров логнормального распределения μ_{t+1} и σ_{t+1}^2 . Для этого, в свою очередь, необходимы фактические значения или прогнозы среднего значения X_{ct+1} и модального значения X_{mt+1} среднедушевого среднемесячного потребления, а также суммарного дохода долей оплаты труда и трансфертов в структуре балан-

Таблица 3. Результаты расчетов для построения кривой Лоренца и коэффициента Джини для 2009 г.

Децили	Стандартное нормальное распределение	Абсциссы точек кривой Лоренса	Натуральный логарифм x	Вспомогательная переменная	Ординаты точек кривой Лоренца	$\frac{1}{2}$ коэфф. Джини
	Z	x	lx	w	y	S
0	-5,612	1199,827	7,089932	-6,10345	5,19E-10	0
1	-1,28155	10078,23	9,218133	-1,773	0,038114	0,003094
2	-0,84162	12510,66	9,434337	-1,33307	0,091254	0,011626
3	-0,5244	14621,30	9,590235	-1,01585	0,15485	0,024321
4	-0,25335	16704,68	9,723444	-0,7448	0,228197	0,040168
5	0	18919,56	9,847952	-0,49145	0,311554	0,058181
6	0,253347	21428,12	9,972459	-0,2381	0,405901	0,077308
7	0,524401	24481,39	10,10567	0,03295	0,513143	0,096356
8	0,841621	28611,57	10,26157	0,350171	0,636895	0,113854
9	1,281552	35517,13	10,47777	0,790101	0,785266	0,127746
10	5,612001	298334,6	12,60597	5,120551	1	0,133483

Источник: собственные расчеты авторов.

Таблица 4. Оценки параметров логнормального распределения среднедушевого среднемесячного дохода, использованного на потребление, 2009–2014 гг.

Параметры	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Математическое ожидание μ	9,85	10,04	10,19	10,29	10,42	10,56
Среднеквадратическое отклонение σ	0,49	0,51	0,53	0,53	0,53	0,54

Источник: собственные расчеты авторов.

Таблица 5. Оценки параметров логнормального распределения среднедушевого среднемесячного денежного дохода, 2009–2014 гг.

Параметры	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Математическое ожидание μ	10,10	10,21	10,37	10,49	10,63	10,77
Среднеквадратическое отклонение σ	0,83	0,84	0,86	0,85	0,86	0,86

Источник: собственные расчеты авторов.

са доходов и расходов населения D_{St+1} которые приведены в таблице 2. На их основе по формулам (5) – (6) вычисляются прогнозные значения параметров μ и σ (табл. 4).

Аналогично вычисляются оценки параметров логнормального распределения среднедушевого среднемесячного денежного дохода (табл. 5).

На основе данных, представленных в таблицах 4 и 5, проводя однотипные вычисления (подобные показанным в табл. 3), можно вычислить значение коэффициента Джини как для распределения среднедушевого среднемесячного потребления, так и для среднедушевого среднемесячного денежного дохода (табл. 6, 7).

Таблица 6. Коэффициент Джини по среднедушевому среднемесячному доходу, использованному на потребление, 2009–2014 гг.

	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Оценка по модели	0,267	0,278	0,289	0,284	0,289	0,291
Официальные данные АРКС /8/	0,267	0,278	0,290	0,284	-	-

Источник: собственные расчеты авторов.

Таблица 7. Коэффициент Джини по среднедушевому среднемесячному денежному доходу, 2009–2014 гг.

Коэффициент Джини	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Оценка по модели	0,433	0,439	0,445	0,442	0,445	0,446
Расчет по базе выборочного обследования 11523 домохозяйств	0,433	-	-	-	-	-

Источник: собственные расчеты авторов.

Величина коэффициента Джини 0,267 в 2009 г. использовалась в качестве отправной точки для калибровки параметров модели, а для 2010–2012 гг. оценки коэффициента Джини, полученного на основе реализации нашей модели, практически совпадают с официально опубликованными их значениями. Таким образом, это является убедительным подтверждением того, что применяемая методология достаточно хорошо прогнозирует показатель неравенства (коэффициент Джини), а также может использоваться для оценки и прогнозирования неравенства по денежным доходам. Индекс Джини на прогнозный период, оцененный по модели, составит на 2013 г. 0,289 и на 2014 г. 0,291. Его значение несколько возрастет, что означает небольшой рост неравенства по потреблению в Казахстане.

Коэффициент Джини по среднедушевому денежному доходу АРКС не рассчитывается и, разумеется, не публикуется. Поэтому авторами был выполнен его расчет для 2009 г. на основе базы данных по обследованию бюджетов домашних хозяйств Казахстана (11 523 домохозяйств), выполненного АРКС (табл. 7). Фактическое значение коэффициента Джини по денежным доходам на 2009 г. составило 0,4331. Затем по модели (12) была проведена оценка для 2009–2014 гг.

Из данных, представленных в табл. 6 и 7, видно, что уровень неравенства среди населения по среднедушевому денежному доходу заметно выше уровня неравенства по среднедушевому потреблению за 2009–2012 гг., а также прогнозных значений на 2013–2014 гг. Это также наглядно отражено на кривых Лоренца для 2009 г. и 2012 г. (рис. 1), поскольку официальные данные по распределению доходов населения имеют именно за эти годы.

Одной из причин существенной разницы в показателях неравенства в Казахстане, оцененных по денежным доходам и потреблению, является то, что дифференциация в денежных доходах населения всегда значительно выше, чем дифференциация в потреблении. Это связано с тем, что денежные доходы включают еще и денежные средства, направляемые населением в свои сбережения, которые практически отсутствуют у беднейших групп, но достаточно высоки у более состоятельных групп.

Второй, более существенной причиной разницы является тот факт, что для прогнозирования в модели был использован макропоказатель по денежным доходам — номинальный среднедушевой денежный доход. Обычно обследование домохозяйств, которое проводится АРКС, являясь выборочной

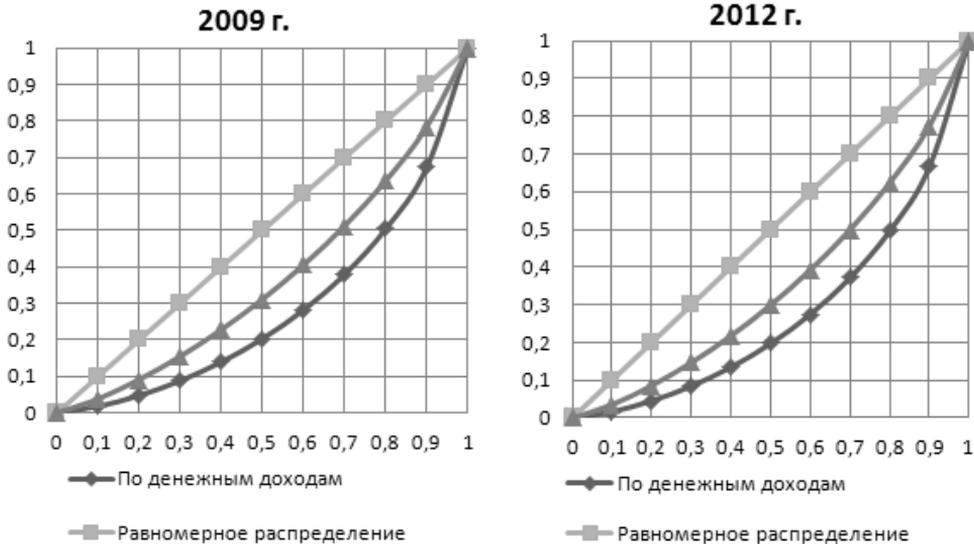

Рисунок 1. Кривые Лоренца, 2009 г. и 2012 г.

Источник: подсчитано и построено авторами.

Примечание: Кривая Лоренца, построенная по денежным доходам с использованием методов моделирования демонстрирует, что неравенство по доходам в Казахстане в 2009 – 2012 гг. было существенно выше, чем неравенство по потреблению.

совокупностью, не охватывает самые высокодоходные и самые беднейшие слои населения. Поэтому показатели неравенства, оцененные по такой выборочной совокупности, могут быть несколько занижены. Используя макропоказатель по генеральной совокупности, модель распределения доходов учитывает и эти группы населения, что позволяет избежать недостатков выборочного обследования.

Представляется интересным сопоставить уровень неравенства в Казахстане, оцененный через коэффициент Джини по денежным доходам населения с другими странами Содружества Независимых Государств, экспортирующими энергоресурсы (Азербайджан и Россия), а также с развитыми странами Организации Экономического Сотрудничества и Развития и др. В этих странах коэффициент Джини оценивается по денежным доходам, поэтому показатели по неравенству между странами вполне сопоставимы.

Конечно, для проведения сравнительной оценки уровня неравенства между странами недостаточно рассматривать только индекс Джини. Общепринятым является подход, согласно которому уровень неравенства при межстрановом сопоставлении целесообразно оценивать с учетом размеров среднедушевого валового внутреннего продукта (ВВП). В этом случае учитывается влияние размеров и структуры экономики на неравенство /10/. Однако, по мнению авторов, более адекватно благосостояние страны показывает не ВВП, а валовой национальный доход (ВНД), который не включает доходы иностранных граждан и компаний, полученные на территории страны. Ведь часть доходов, производимых в стране, может уходить за границу, как например выплаты прибыли иностранным инвесторам, и совершенно не влияет на рост благосостояния жителей этой страны, не увеличивает покупательную способность и не улучшает уровень

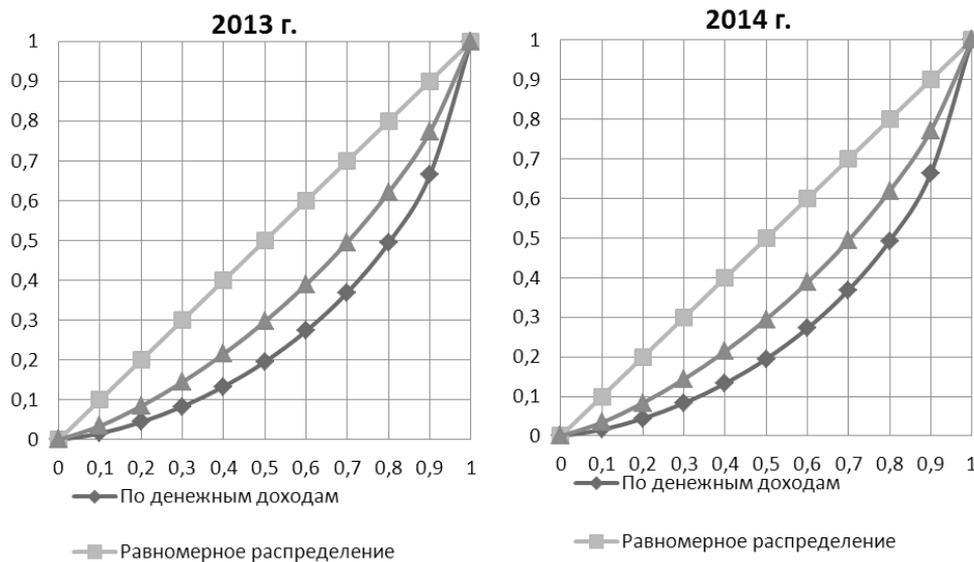

Рисунок 2. Прогнозные кривые Лоренца, 2013 г. и 2014 г.

Источник: подсчитано и построено авторами.

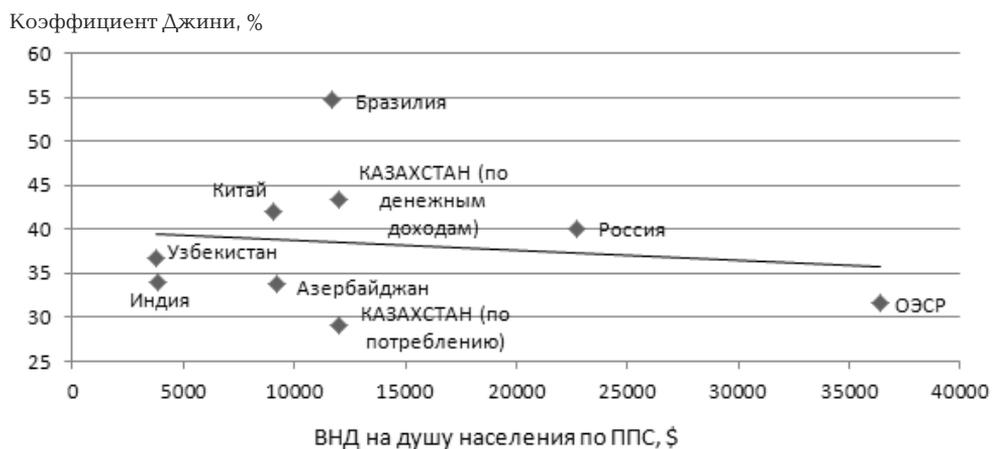

Рисунок 3. ВНД на душу населения по ППС (2012 г.) и коэффициент Джини по отдельным странам (данные для сопоставления доступны за 2008–2009 гг.)

Источник: World Bank, International Comparison Program database. <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD>

жизни граждан. С учетом сказанного было произведено ранжирование стран по ВНД⁴ на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) в текущих долларах США и индексу Джини (рис. 3).

Индекс Джини для Казахстана на рисунке 3 представлен по двум параметрам — по среднедушевому потреблению (официальные данные за 2009 г.) и денежному доходу (рассчитанные авторами данные по модели). Следует отметить, что уровень неравенства по денежным доходам в Казахстане несколько превышает аналогичный показатель в России и Азербайджане. Это свидетельствует о более существенном расслоении казахстанского общества по сравнению с этими странами, чем представлено в официальной статистике индекса Джини, рассчитанного по потреблению.

Результаты проведенного авторами исследования позволяют утверждать, что в Казахстане уровень неравенства, рассчитанный по денежным доходам населения, существенно выше (индекс Джини = 0,442 для 2012 г.), чем уровень неравенства по потреблению (индекс Джини = 0,284 для 2012 г.). С одной стороны, общеизвестно, что дифференциация населения по денежным доходам выше, чем дифференциация по потреблению. С другой стороны, при расчетах в модели использовался макропоказатель денежных доходов населения, составленный по балансу доходов и расходов сектора домашних хозяйств с дооценкой теневых заработков и нерегистрируемой занятости, а также налоговых платежей. Это показатель *генеральной совокупности*. Иными словами, эконометрическая модель учитывает все группы населения по доходам, включая наиболее состоятельные и наи-

беднейшие группы, тогда как в *выборочном обследовании* домохозяйств эти группы не попадают в исследование и их доходы не учитываются при определении показателей экономического неравенства. Таким образом, *неравенство по денежным доходам более адекватно отражает ситуацию в казахстанском обществе, чем неравенство, оцененное по потреблению*.

Сопоставительный анализ по странам, показал, что неравенство, оцененное по денежным доходам, в Казахстане несколько выше, чем в России и Азербайджане, также являющимися странами-экспортерами энергоресурсов и получающими высокие доходы от роста цен на энергоносители.

При неизменной системе распределения и перераспределения доходов в экономике неравенство по прогнозным расчетам для 2013–2014 гг. как по денежным доходам, так и по потреблению в Казахстане будет несколько увеличиваться. Индекс Джини по денежным доходам составит 0,445 для 2013 г. и 0,446 для 2014г., индекс Джини по потреблению составит 0,289 для 2013 г. и 0,291 для 2014г. Авторы осознают, что существуют некоторые ограничения при расчетах прогнозных показателей неравенства в Казахстане, связанные с точностью значений тех показателей, которые использованы в модели: прогнозное значение номинальных денежных доходов населения, структура доходов, модальные значения доходов. Однако применение подобной методологии прогнозирования, основанной на экономико-математическом моделировании, позволяет более точно оценивать расслоение в казахстанском обществе по денежным доходам населения.

⁴ Валовой национальный доход (ВНД) – полная рыночная стоимость всех товаров и услуг, произведенных гражданами данной страны как на территории этой страны, так и за рубежом, за исключением косвенных налогов на бизнес.

Литература

1. Анализ влияния источников доходов и социальных программ на снижение бедности в Казахстане. Аналитическая записка подготовлена для Агентства РК по статистике. Центр Исследования Сандж. — Алматы, 2011. — 77 с.
2. Асылханова Г.Ж. Социальная стратификация казахстанского общества. Центр социологических исследований Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова, ноябрь-декабрь 2008 г.
3. Берентаев К.Б. Социальная стабильность как ключевой фактор устойчивого развития // Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан, 2008 // Режим доступа: <http://iwer.kz/>
4. Колмаков И.Б. Методы и модели прогнозирования показателей дифференциации денежных доходов населения. — М.: Институт микроэкономики, 2004. — 168 с.
5. Методологические положения по статистике / Под общ. ред. К. Абдиева. — Алматы: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2005. — 676 с.
6. Бюллетень «Основные показатели дифференциации доходов населения» за 2001—2012 годы, Агентство Республики Казахстан по статистике. — Астана, 2012.
7. Статистический сборник «Уровень жизни населения в Казахстане 2007—2011», Агентство Республики Казахстан по статистике. — Астана, 2012.
8. Статистический сборник «Уровень жизни населения в Казахстане 2008—2012», Агентство Республики Казахстан по статистике. — Астана, 2013.
9. Оперативные данные за 2012—2013 г. Электронный ресурс: <http://stat.kz/digital/uzhn/Pages/default.aspx>
10. Бобков В.Н. О социальном измерении нового этапа развития России. // Экономист №5-13.

О социальном измерении нового этапа развития¹

Вячеслав БОБКОВ*

Осознание и принятие обществом основных ориентиров и приоритетов социального развития на длительную перспективу является одним из основных мировоззренческих условий обеспечения национальной безопасности и благополучия россиян.

Устойчивость и социальное качество общества. Устойчивость общества может определяться способностью развиваться без социальных революций, характеризующихся потерей управляемости и насильственно устраняющих возобладавшие антагонистические противоречия между властными и оппонирующими им общественными классами и социальными группами. Устойчивое общественное развитие предполагает сознательное самоограничение частных эгоистических и наличие преобладающих общих интересов, обусловленных ими общих целей развития общественных классов и социальных групп.

Основным критерием устойчивости обществ является их служение развитию и реализации способностей объединившихся прогрессивных социальных групп, которые представляют интересы основной части населения той или иной страны. Напротив, чем больше в обществах проявляются эгоистические частные интересы, тем более неустойчивыми являются такие общества. Их сотрясают и в конечном итоге разрывают антагонистические противоречия. Критериальная основа для оценивания устойчивости обществ может быть разработана на базе теории социального качества.

Концепция социального качества (*social quality*), разработанная западноевропейскими исследователями, основана на измерении качества социального содержания повседневной жизни. Она определяет контуры пространства, в котором люди имеют возможность участвовать в экономической, социальной, духовной и других сферах жизни общества в условиях, способствующих повышению их уровня благосостояния и более полному раскрытию личностного потенциала /1 – 4/.

Этот подход, как правило, сосредоточен на личностях, выступающих в качестве активного субъекта в рамках развивающихся социальных условий. «Социальное» здесь понимается как результат диалектического взаимоотношения между формированием личности в обществе и самореализацией индивидуума.

Социальное качество определяется как степень, до которой люди способны участвовать в жизни их сообществ на условиях, соответствующих их индивидуальным возможностям и способствующих росту их благосостояния. Достижение достойного уровня социального качества требует выполнения определенных условий:

¹ Статья впервые была опубликована в журнале «Экономист», №5, 2013 г. Публикуется с согласия автора и журнала.

* директор ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

- доступа к социально-экономической защите;
- возможности реализовать феномен социальной включенности;
- способности людей жить в сообществе, характеризуемом социальной сплоченностью;
- возможности проявления активности каждого члена общества и достижения личной самореализации посредством коллективного участия.

В качестве одного из рассматриваемых вариантов измерения социального качества, позволяющего анализировать изменение «социального» в обществе, предложены:

- социально-экономическая безопасность: набор адекватных средств (стандартов) в области финансовых ресурсов, жилья и окружающей среды, здоровья, образования и трудоустройства;
- социальная сплоченность: степень, в которой социальные отношения, нормы и ценности разделяются в сфере доверия, интегративных норм и ценностей, социальных сетей и идентичности;
- социальная включенность – способность участвовать в социальной, культурной и экономической жизни общества в сфере гражданских прав, рынка труда, общественных и частных служб и социальных сетей;
- социальные полномочия – способность действовать в контексте социальных отношений в области базы знаний, рынка труда, открытости и поддержки институтов, обращаться к коллективному действию и культурным действиям в поддержку личных отношений.

Российские исследователи активно участвуют в продолжающемся формировании современной теории социального качества /5/.

Отечественная социально-экономическая история третьей четверти XX - начала XXI в., особенно в последнее

20-летие, представляет собой пример насильственного разрушения планово-регулируемой общественной системы, сложившейся в Советском Союзе, и построения в России олигархического капитализма с преобладанием его компрадорской и плутократической форм.

Советский хозрасчетный строй второй половины XX в. проявил себя неустойчивым обществом, не способным путем реформ разрешить накопившиеся противоречия.

Неустойчивость сопровождает и пореформенный олигархический капитализм, который по сравнению с советским обществом базируется на более низком социальном качестве, усиливающимся в связи с перераспределением ВВП в интересах компрадорских и плутократических слоев.

Как представляется, альтернативой олигархическому и плутократическому капитализму может стать общество гуманистического социализма, построение которого позволит преодолеть системный кризис, переживаемый Россией последние 60 лет.

Неудачный и незавершенный переход России от капитализма к социализму в XX в. многих пугает, как и сам термин «социализм». Тем не менее, мы вновь возвращаемся к нему. Социализм, о котором идет речь, это социализм нового качества. К примеру, в обществе социализма нового качества учитываются «зеленые ограничения» планеты, в связи с чем человеческий коллективный разум общественный интеллект – встраивается в гомеостатический механизм природы, управляя развитием человечества с учетом законов Вселенной².

Будущее общество гуманистического социализма должно являться творчеством народа и организовываться на принципах власти народа. Оно должно служить гуманистическим це-

² Эта концентрированная характеристика общества будущего дана А.И. Субетто. Л.С. Гордина, В.П. Казначеев, Н.Н. Моисеев, А.И. Субетто, А.Д. Урсул и Ю.В. Яковец являются наиболее заметными современными продолжателями идей В.И. Вернадского о ноосфере.

лям, отторгать насилие над личностью, всячески возвышать ее потенциал и создавать условия для ее самореализации. Это общество должно функционировать на принципах коллективизма и социального взаимодействия, т.е. являться социализмом нового качества.

Современное социальное положение россиян. В результате частнокапиталистической 20-летней трансформации в России сформировался капитализм, который может быть охарактеризован как олигархический. Его отличительными чертами являются внеэкономическое присвоение собственности государством, корыстная и хищническая эксплуатация российских природных богатств, законодательство и «понятия», соответствующие интересам олигархии.

Формирование частнокапиталистического уклада как господствующего происходило в два этапа: 1992–2000 гг. и 2000 г. — по настоящее время.

Первый этап (1992–2000 гг.) начался после разрушения СССР и характеризовался разрушением основ плановой экономики: заменой существующей системы планирования народного хозяйства стихийными рыночными регуляторами сферы обращения (свободой в ценообразовании и внешней торговле); практически безвозмездной приватизацией государственной собственности; сознательным ослаблением экономической роли государства.

Второй этап (с 2000 г.), продолжающийся и в настоящее время, охватывает процессы создания основ капиталистического хозяйства по частнокапиталистической модели со слабым государством, действующим в интересах олигархии и плутократии.

Первый этап отката к частнокапиталистическому строю привел к обогащению узкого слоя крупных частных собственников на фоне обеднения основной массы населения и, как следствие, к глубокому экономическому расслоению, а также резкому экономическому спаду в целом.

Благодаря достигнутому на втором этапе экспортно-сырьевому *росту без развития* общий уровень жизни формально стабилизировался, однако и деиндустриализация, и технологическая деградация, и социальное неравенство продолжали расти. В целом одной из наиболее характерных черт пореформенного капитализма стало быстрое и устойчивое наращивание экономического неравенства.

За 20 лет капиталистических реформ уровень жизни снизился не менее чем у 40% россиян. Обострилось противоречие между трудом и капиталом, между большинством населения и финансовой олигархией. За рассматриваемый период существенно сократилась численность населения России, ухудшилось состояние здоровья не только взрослых, но и детей. Разложение образования и науки послужило благоприятной средой для пропаганды ложных смыслов жизни и манипулирования сознанием значительных слоев населения. С точки зрения большинства россиян, влияние капиталистических реформ на жизнь в целом или на отдельные ее стороны является разрушительным.

В контексте оценки современной ситуации наиболее крупными видятся следующие социальные риски и вызовы.

Угрозы нравственным устоям общества. Обесценение основополагающих духовных ценностей российского общества с его богатыми традициями, историей, уникальной географией, психологическим обликом, основанном на принципах добра, справедливости и честности, совестливости, целомудрия, раскаяния, прямоты, верности, умения держать слово, благодеяния, благотворительности, самоотверженности, добровольного самоограничения в пользу других и т.п. Распространение противоположных негативных явлений в духовной жизни страны: озлобление и агрессивность, ложь, бессовестность и цинизм, шкурничество, развращенность, лицемерие, корысть, алчность и

пр. В современных условиях духовная независимость не может устоять перед диктатурой пошлости, моды и групповых эгоистических интересов. Трудовая мораль, сострадание и солидарность больше не являются массовой движущей силой в нашем обществе. Произошла эрозия культурного уровня населения.

Выросли национализм, ксенофобия и религиозная нетерпимость, что в условиях резко возросших масштабов внутренней и внешней миграции приводит к сегрегации общества, повышает потенциал религиозной и этнической конфликтности.

На этом фоне ярко выражено господство финансовой олигархии, низкое качество государства. Широкое распространение коррупции и привилегий в среде российского чиновничества и бизнеса привело к срастанию их коммерческих и властных интересов. С одной стороны, власть становится для чиновников разновидностью бизнеса, с другой — большие деньги концентрируют власть в руках их обладателей. «Олигархи» получают возможность прямого лоббирования своих интересов через представителей во власти. Многих представителей властной и бизнес-элит заботят не интересы народа и государства, а всепоглощающий вирус наживы, личное обогащение на всем, что попадает под руку, их характеризует крайнее безразличие к простым людям.

В этой среде широко распространено использование национального богатства и достояния страны в целях наживы и личного обогащения, что приводит к подрыву условий устойчивого развития общества, духовных и материальных основ жизни будущих поколений. Обладание избыточным богатством позволяет олигархическим и близким к ним властным группировкам хозяйничать в России и направлять развитие страны в русло своих частных интересов. Риски дальнейшего срастания власти, криминала и крупного бизнеса особенно высоки в настоящее время.

Российское общество оказалось жестко разделенным гласными и негласными хозяевами жизни на два противоположных полюса: бесправное большинство и все позволяющее себе меньшинство. Власть перестала служить общественному благу, что, естественно, вызывает неприятие подавляющего большинства россиян, недоверие к власти и крупному бизнесу.

С другой стороны, несмотря на ухудшение положения человека труда, рабочее движение как самостоятельная сила, противодействующая олигархии и коррумпированному государству, так и не сложилось, что свидетельствует о слабости профсоюзов и других организаций трудящихся. Активизировавшиеся в 2010 г. протестные движения разрознены и носят характер неорганизованных, стихийных.

Экстраординарные для мирного времени потери человеческого потенциала. Базовой болезнью для страны становится болезнь семьи, включая чрезмерно низкую рождаемость и высокую смертность. Некоторые позитивные подвижки в последние годы не меняют, в общем, негативной принципиальной оценки демографической ситуации, характеризующейся резким снижением продолжительности жизни. Высокие социальные риски и угрозы российскому государству несут серьезные проблемы с состоянием здоровья населения.

Произошла утрата ценности знаний и труда. Интеллектуальный труд и знания не востребованы властью и бизнесом. Страна ориентируется на заимствование научных знаний и обусловленных ими технологий, а не на развитие собственного научно-инновационного потенциала. Отраслевая наука во многом разрушена, а академическая все больше подвергается нажиму со стороны тех, кому нужны сиюминутные результаты, «короткие» деньги. Низкая моральная и материальная оценка труда ставит в унизительное положение многие профессиональные групп-

пы интеллигенции: ученых, учителей, врачей, инженеров, художников и др., которые оказываются отодвинутыми на второстепенные роли в обществе. К сожалению, принадлежность к «элитам» формируется не интеллектом, потенциалом и вкладом в развитие страны, а близостью к собственности и власти. Заработная плата и доход большинства квалифицированных наемных работников формируется в отрыве и не соответствуют экономической и социальной значимости их труда.

Наблюдается глубокое противоречие между потребностями духовного, культурного и инновационного развития страны и утратой значительной части физических и особенно интеллектуальных и духовных способностей людей.

Массовая абсолютная бедность по доходам, жилищная бедность, избыточное и несправедливое экономическое и социальное неравенство, высокая региональная, а также поселенческая (между городом и деревней) дифференциация в качестве и уровне жизни. Эффективная трудовая мотивация, основанная на возможности честным трудом обеспечить достойное существование себе и своей семье, утрачивается миллионами российских граждан в условиях каждодневного обдумывания необходимости своего выживания. Бедность и нищета, а также обусловленные ими снижение мобильности населения и невозможность кардинально изменить свою жизнь проявляются в разобщенности и недовольстве этих людей. Очевидно, что в одном времени соприкасаются те, кто оказался на обочине развития страны и не сможет самостоятельно выбраться из этого маргинального состояния, и те, кому часто несправедливо и незаслуженно достались богатство и реальная власть.

Высокая степень социального стресса, социального отчуждения в обществе и массовость трудных жизненных ситуаций в семьях, наблюдаемые из-за отсутствия у людей работы,

высокой безработицы в средних и малых городах, в сельской местности; «ненужности» своей стране значительной части молодежи; беспрецедентных масштабов детской беспризорности и бездомности; широкого распространения наркомании, алкоголизма, проституции и преступности; терроризма, экстремизма, а также цинизма и равнодушия. На людском горе, утрате здоровья и жизни возрастают огромные капиталы воротил «в законе» и «в тени».

Неэффективность отношений частной и государственной собственности на средства производства. Первая волна приватизации государственной собственности в 1990-х годы прошлого столетия и вторая волна приватизации, начавшаяся в 2011 г., направлены на минимизацию государственного участия в развитии экономики, а не на передачу средств производства эффективному собственнику. Их непрозрачность направлена на упрочение власти плутократии. Массовая приватизация не привела к появлению эффективного собственника. Это во многом обусловлено преобладанием эгоистических интересов у крупного капитала, сросшегося с коррумпированным государством. Значительная часть земель сельскохозяйственного назначения раздроблена на мелкие земельные доли, находящиеся в частной собственности и сдаваемые в аренду, что не способствует ее эффективному использованию на долговременной основе. Вследствие этого в сельском хозяйстве выросли масштабы архаичных, полуфеодалных, государственно-патерналистских, коррупционных и других тормозящих его развитие экономических отношений. Выросла многоукладность экономики и в других сферах деятельности, что обусловлено усилившимся отставанием в техническом и технологическом уровне производства, высокой изношенностью основных производственных фондов. Мелкий и средний бизнес во всех сферах экономической деятельности не получает адекватной поддержки от

государства и слабо представлен в экономике страны. Проводится непоследовательная политика в отношении государственных корпораций, при которой государственная собственность является непрозрачной, а государственные корпорации не имеют долговременной перспективы. Утрачена управляемость экономикой и обществом.

Следствием неэффективности отношений собственности является монопольно-сырьевое и монопольно-инфраструктурное развитие экономики, приведшие к свертыванию масштабов конкурентоспособной промышленности, образования и науки, здравоохранения, а также неустойчивости развития страны, что проявилось в дефолте 1998–1999 гг. и в большой глубине падения ВВП и промышленного производства в 2008–2009 гг. Многоукладность пореформенной экономики усиливает экономическое неравенство работников.

Нарушение экологического равновесия общества и природы, проявляемое в глобальном экологическом кризисе, который приобрел характеристику первой фазы глобальной экологической катастрофы, вследствие проведения антиэкологичной частнокапиталистической формы хозяйственного природопотребления. Глобальные экологические проблемы — это свидетельство духовного кризиса современной цивилизации, порожденного ее внутренней пустотой и отсутствием духовной цели.

Утрата управляемости властью и слабость гражданского общества. Многие процессы идут стихийно, самоотечком. Новые вызовы требуют принципиально новых решений, на которые власть не способна. С другой стороны, гражданское общество недостаточно организовано. Значительная степень недоверия широких слоев населения, оставленных наедине со своими многочисленными проблемами, к бизнесу и власти приводит к их раздробленности, разобщенности, высокой социальной апатии, недоверию друг к другу. Обратной стороной этого про-

цесса является бесконтрольное всевластие бюрократии и ограничение ею гражданских свобод, сопровождающееся утратой управляемости экономикой и развитием общества /6/.

Предпосылки кардинальных социальных преобразований. Важнейшими предпосылками осуществления социальных преобразований в нашей стране являются следующие.

Сохранение в народе и у его представителей во всех институтах общества силы сопротивления нарастающему нравственному, интеллектуальному, экономическому и социальному разрушению страны, а также знаний и энергии, способных ее возродить и построить современное процветающее социальное государство, страну для простых россиян. Активизация этого сопротивления — реакция здоровой части российского общества на катастрофические результаты 20-летних капиталистических реформ.

Сохранение институтов, активно способствующих возрождению духовного самосознания народа и власти: культурных традиций, семейного воспитания, церкви, национального кинематографа, литературы и искусства, народного творчества.

Осознание активной частью общества необходимости приоритетного разрешения назревших социальных проблем на основе кардинальных социальных изменений как главного условия вхождения России в число конкурентоспособных социальных государств, привлекательных для большинства людей.

Сохранение научного знания как независимого института выработки нового знания о природе, обществе и мышлении, а также в качестве независимого экспертного сообщества, влияющего на характер общественных преобразований и общественное сознание.

Расширение масштабов и сфер влияния честно развитого, социально ориентированного и патриотически настроенного предпринимательства, по-

явление тенденций к возрождению в российском бизнесе понимания своей социальной ответственности за страну. Осознание роли профессиональных бизнес-сообществ в постановке и участии в решении общенациональных культурных, экономических и социальных проблем.

Укрепление российской государственности, ее способности активно влиять на общество и бизнес-сообщество в целях перехода от выживания к развитию.

Скрепляющий российское государство в условиях глобального противоборства цивилизаций многонациональный характер народов России, позволяющий использовать огромный опыт, накопленный в области межэтнических и межнациональных отношений, предупреждать проявление экстремизма, национализма, ксенофобии и конфликтов.

Постепенное восстановление экономического потенциала страны и системы государственного управления после глубокого кризиса 1990-х годов. Достижение устойчивой динамики экономического роста и повышения уровня жизни россиян в начале XXI в., стабилизировавшихся после временного спада в период экономического кризиса 2008–2010 гг. Положительные сдвиги в социальной структуре общества, сокращение абсолютной бедности и рост среднего класса.

Признание России в качестве сильнейшего мирового депозитария резервов устойчивости биосферы.

Создание и развитие организаций современного гражданского общества: политических партий, профсоюзов, неправительственных общественных организаций и др., способствующих преодолению разрозненности людей, объединяющих их силы, знания, энергию на активные действия по преобра-

зованию действительности для возрастания благополучия страны.

Развитие современных средств массовых коммуникаций (Интернет, социальные сети и др.), позволяющих выявлять, тестировать и консолидировать прогрессивные общественные инициативы.

Сложившийся баланс крупных социальных проблем, положительных сдвигов и тенденций по их разрешению необходимо постоянно изменять в пользу последних.

*Проектирование общества гуманистического социализма*³. Переход от капитализма в России к гуманистическому социализму должен иметь эволюционный характер, что возможно с учетом следующих постулатов:

– переход к обществу гуманистического социализма должен явиться результатом проведения реформ, т.е. последовательного ослабления ограничений и выращивания новых институтов;

– формирование гуманистического социализма использует опыт построения социализма в СССР и других странах социалистического содружества в XX в., учитывает их заблуждения и ошибки; опыт Китая XX–XXI вв.; практику реформ в странах, в которых у власти стояли или находятся социал-демократы и социалистические партии.

Важным условием формирования и упрочения предпосылок будущего общества является сопоставление изученных стратегий других стран, последующий отбор и модификация заимствований оправдавших себя общественных институтов и формирование новых конструктов (новых общественных институтов).

Выбор последовательности применения промежуточных институтов и методов управления их трансформа-

³ Этот важнейший раздел Социальной доктрины в последующем должен быть значительно конкретизирован. Важно спроектировать контуры конкретных институтов, формирование и развитие которых обеспечит включение России в управляемую социоприродную эволюцию глобального общества.

цией, отбор эффективных технологий трансплантации и конструирования, а также сопоставление интегральных выгод с интегральными издержками являются наиболее сложными задачами для обеспечения перехода через реформы от капитализма к гуманистическому социализму.

Целевые ориентиры и принципы социальных преобразований. Концентрированным выражением путей перехода к обществу более высокого социального качества должна стать Социальная доктрина России /7/. Ее целью является достижение высококачественной и безопасной жизни для каждого конкретного человека, семьи, для различных, и прежде всего коренных, народов России на основе их сохранения и построения конкурентоспособного гуманистического общества, обеспечивающего равные возможности для самореализации личности, базовые социальные гарантии и жизненно важные интересы всех прогрессивных слоев населения. Основой консолидации и объединения российского общества, его развития в направлении социалистического строя должно стать определение общенациональной цели.

Высшей ценностью гуманистического общества являются граждане — всесторонне развитые личности с равными правами и возможностями их реализации, высоким качеством и уровнем жизни. Согласно второй статье Конституции России, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, поэтому развитие страны должно быть направлено на построение свободного демократического социального государства, обеспечивающего достойный уровень и качество жизни российских граждан и их семей.

Социальная доктрина должна строиться на основных принципах долговременного социального развития.

Задачи и основные направления социальных преобразований. Эволюционный переход к обществу более высокого социального качества предполагает

достижение крупных результатов по повышению качества и уровня жизни населения в следующих областях.

Высокое качество общества в целом, проявляющееся, с одной стороны, в стабильном росте: качества самой личности (состояние здоровья; уровень образования, нравственности, социализации и др.); качества семьи (расширение экономических, воспитательных и детородных функций, крепость семейных уз, духовности и гражданских позиций и др.); качества населения (рост ожидаемой продолжительности жизни, рождаемости, сокращение смертности, повышение количественных и качественных характеристик рабочей силы и др.); активности и творческой деятельности гражданских организаций (профессиональные и местные самоуправляемые организации граждан, профсоюзов, неправительственных организаций, общественных движений и политических партий и др.). С другой — в постоянном сокращении так называемых групп риска (больные алкоголизмом, токсикоманией и наркоманией, психическими расстройствами и другими социальными болезнями и др.), групп с ограниченными трудовыми возможностями (утратившие трудоспособность по возрасту и инвалидности).

Фундаментальность этого направления реализации реализации Социальной доктрины опирается на классические труды по вопросам «государства благосостояния», на универсальные теории человеческого развития, создаваемого посредством общего и профессионального образования, на центральную роль развития человеческого потенциала в повышении уровня и качества жизни людей, на так называемую «функцию индивидуальных доходов», в соответствии с которой индивидуальный доход зависит исключительно от продолжительности обучения (уровня полученного образования) и стажа практической работы, на непосредственное влияние образования на увеличение темпов экономического роста страны, на стратегическое значение

социально-экономического развития института семьи, на исключительно важную необходимость развития общественного сектора, включая механизмы осуществления общественного выбора.

В этом аспекте эволюционных преобразований особенно актуальными для России являются повышение нравственных устоев жизни населения, возрождение социальной сплоченности россиян, улучшение их здоровья. Подобные процессы способны разрешить острые проблемы так называемой «демографической катастрофы» — «креста» снижения рождаемости и роста смертности, а значит — привести к увеличению продолжительности жизни, к активной репродуктивной, трудовой и творческой жизни населения, опираясь на рост доходов и жилищной обеспеченности.

В целом в основе нашего пути выздоровления лежат семья и школа. Будущее страны зависит от тех условий, которые будут созданы для жизни и развития наших детей. При этом имеется в виду как кардинальное повышение эффективности государственной политики здравоохранения, в том числе детской медицины, создание условий для воспитания и обеспечения детей, обеспечение равных возможностей получения ими образования, так и развитие духовно-нравственных традиций семейных отношений, повышение роли семейного воспитания детей. Кроме того, особую значимость приобретает создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи.

Ключевыми аспектами социальных преобразований должны стать рост интеллектуального потенциала общества, наращивание на его основе сравнительных преимуществ России в науке, образовании и высоких технологиях с использованием новейших достижений биотехнологий, информатики, нанотехнологий и пр. Приоритетными являются задачи реальной модернизации системы образования и восстановления

системы профессионально-технического образования, опережающего роста отраслей, обеспечивающих развитие человеческого потенциала, прежде всего науки, образования и здравоохранения.

На этой основе возможны увеличение численности населения и улучшение его качественного состава, стимулирование миграции соотечественников в Россию с адекватной трансформацией отечественной социальной системы, трудовая и социальная интеграция инвалидов и в целом — более полное освоение богатств нашей страны и повышение качества жизни людей.

Высокое качество трудовой и предпринимательской жизни, включающее стабильный рост: трудового потенциала (общее и профессиональное образование, навыки, умения и компетенции, согласование рынка образовательных услуг и рынка труда, совершенствование технической вооруженности рабочих мест, безопасные условия и охрана труда, обеспечивающие сохранение здоровья в процессе труда и др.); качества труда (расширение интеллектуальной составляющей по сравнению с физической и самореализация людей в процессе профессиональной деятельности, повышение производительности труда, рост размеров первичных и вторичных трудовых и предпринимательских доходов по сравнению со стоимостью жизни и др.); качества трудовой среды (повышение возможности проявления в процессе труда элементов творчества и самостоятельности, смена видов деятельности и карьерного роста, ротация, участие в подготовке и принятии решений, в управлении организацией и др.); качества инфраструктуры труда (расширение информационного обеспечения труда и занятости, условий для смены видов профессиональной деятельности, расширение доступности рынка жилья, развитие транспортной инфраструктуры, расширение возможностей правовой и организационной поддержки продуктивной занятости и др.).

Фундаментальность этого направления Социальной доктрины базируется: на обеспечении экономического равновесия при полной занятости и более высокой реальной заработной плате, а не на ограничении на практике реальной заработной платы при равновесии в условиях неполной занятости; на теории сокращения безработицы, основанной на поисках работы и оптимизации так называемого «естественного уровня безработицы»; на возрастающей тенденции рынков благ и ресурсов приспосабливаться к изменениям спроса и предложения за счет изменения объемов, а не цен; на специфике рынка труда, состоящей в реагировании рабочих на относительный уровень заработной платы и индифферентном отношении к инфляции и дефляции, если последние одинаково влияют на все зарплаты; на выводах о необходимости исчерпания избыточного предложения сельского труда и «скрытой безработицы» в сельском хозяйстве как условия роста реальной заработной платы — в городском индустриализованном секторе экономики и в самом сельском хозяйстве и др.

Важнейшее практическое значение имеет *обеспечение продуктивной занятости населения*, выражающееся в: создании высокопроизводительных рабочих мест с условиями труда, позволяющими обеспечить сохранение трудоспособности работающих на всем протяжении профессиональной деятельности; увеличении числа профессионально подготовленных работников и обеспечении их высоких реальных доходов; повышении территориальной и профессиональной мобильности трудовых ресурсов; создании условий для эффективного использования квалифицированного труда, преодоления дефицита квалифицированных инженерных и рабочих кадров; развитию эффективной, ориентированной на конечный результат инфраструктуры рынка труда.

В настоящее время большой удельный вес среди бедных составляют те

семьи, которые возглавляют наемные работники, поэтому кардинальное повышение покупательной способности заработной платы, особенно у квалифицированных работников, прежде всего, необходимо для снижения уровня абсолютной бедности. Кроме того, актуальным является обеспечение высокого уровня реальных страховых выплат в период утраты заработков, особенно — высокой покупательной способности пенсий, адресной социальной поддержки и обслуживания социально уязвимых групп населения, а также преодоление гендерного неравенства в вопросах занятости и доходов на равных работах и сокращение масштабов женского домашнего труда.

В целом достижение крупных результатов по повышению качества и уровня жизни населения ставит приоритетной задачей расширение среднего класса до преобладающей социальной группы российского общества, что позволит коренным образом изменить привлекательность жизни россиян.

Высокое качество и доступность социальной инфраструктуры: потребительских товаров и услуг; жилья; кредита; сферы развития способностей людей и духовного мира; занятости; организации быта; здравоохранения; социальной защиты; передвижения и внутренней миграции; досуга и свободного времени.

Фундаментальность этого направления Социальной доктрины опирается на известные положения о необходимости противодействия подмене суверенитета потребителя суверенитетом производителя; об ошибочности взглядов, согласно которым только частный сектор является производителем богатства, а прогрессивное налогообложение разрушает экономическую мотивацию, что проявляется в крайне низком финансировании жизненно необходимых общественных услуг: строительства и эксплуатации дорог, школ, музеев, дешевого жилья, полиции и других органов общественной безопасности и т.д.,

спрос на которые в обществе возрастает по мере роста благосостояния.

Процесс «выстраивания» передового российского неоиндустриального общества в практическом плане должен быть нацелен на преодоление низкого качества большинства элементов социальной инфраструктуры.

В аспекте достижения высокого качества и доступности социальной инфраструктуры приоритетными являются: формирование системы социальных инфраструктурных институтов, отвечающих потребностям современного общества; повышение эффективности и восприимчивости к инновациям сектора социальных услуг, организаций социального обслуживания уязвимых категорий населения; обеспечение доступности потребительского, жилищного и других видов кредитования развития социальной инфраструктуры; модернизация жилищно-коммунального хозяйства и субсидирование ставок по ипотечным кредитам; организация бесплатного выделения земельных участков для массового жилищного строительства на условиях конкурса по минимизации цены квадратного метра жилой площади; повышение социальной и территориальной доступности качественных культурных благ и услуг.

Создание инфраструктурных предпосылок роста качества жизни предполагает ускоренное развитие транспортных и информационных коммуникаций, образования и других институтов развития способностей людей, а также институтов досуга и свободного времени.

Высокое качество окружающей среды, включающее: преодоление или существенное смягчение негативных воздействий суровых и экстремальных природно-климатических условий на жизнь людей; разработку технологических систем защиты от неблагоприятных природно-климатических воздействий; гибкое расселение населения страны; расширение рекреационных зон; экологическую устойчивость; ре-

ализацию программ экономического развития без нанесения ущерба природным ресурсам и обязательное сохранение их для будущих поколений и др.

Фундаментальность этого направления Социальной доктрины опирается: на ноосферную парадигму глобального развития общества, выработанную мировой наукой и практикой условия устойчивого развития; на интегрированность экономического и экологического равновесия; на обусловленность поведения людей двойным ограничением со стороны окружающей среды и общественных институтов и др.

В практическом плане социальные преобразования должны основываться на обдуманном хозяйственном освоении и развитии огромных территорий нашей страны и преодолении пока еще варварского отношения к природе и в целом обеспечить создание экологически безопасной и комфортной среды проживания населения, мест его работы и отдыха, иной социальной активности.

Личная безопасность россиян: предотвращение международного и внутреннего терроризма и локальных военных конфликтов; снижение преступлений против личности и собственности.

Это направление Социальной доктрины опирается на современные тенденции проявления и преодоления так называемой «системы угроз», на рассмотрение проблемы преступности и оснований системы правосудия с точки зрения теории общественного выбора и теории прав собственности и др.

Вопросы реального обеспечения безопасности личности и защиты собственности в нашей стране в последние десятилетия имеют острейшее звучание.

Стабильный рост удовлетворенности людей качеством жизни, включая: расширение свободы выбора людьми своей деятельности; улучшение социального самочувствия индивидуумов; достижение соответствия ситуационных характеристик ожиданиям индивидуума (способностям и нуждам) с точки

зрения их понимания самим человеком; выявление совпадающих представлений и разрешение расхождений между органами власти и людьми (по поводу достигнутого уровня удовлетворения потребностей и их приоритетности и др.).

В общем смысле это означает взаимосвязь экономических, социологических и политических факторов процесса развития: с ценностными суждениями и представлениями людей; с идеологией как системой моральных и этических ценностей, оказывающих важное влияние на их действия; с новыми предпочтениями потребителей, часто обусловленными психологическими мотивами поведения и не всегда вытекающими из экономической целесообразности и пр.

Фундаментальность этого направления Социальной доктрины опирается на положения о том, что происходящие в экономике изменения могут быть названы «улучшением» тогда и только тогда, когда они улучшают положение хотя бы одного человека и при этом не притесняют никого другого. Если же где-либо положение все же ухудшается, то те люди, выигрыш которых велик, должны быть готовы компенсировать другим их проигрыш.

В практическом плане целесообразно не только проводить регулярные замеры общественных оценок уровня и качества жизни, но и учитывать мнения людей в социальной политике государства, бизнеса и гражданского общества.

Высокий уровень материальной обеспеченности как результат использования знаний и труда для своего собственного благополучия, а также во благо семьи и общества посредством: значительного повышения реальных денежных доходов и имущественной, прежде всего жилищной, обеспеченности всех слоев населения, особенно его основной массы; преодоления абсолютной бедности; снижения чрезмерного (избыточного) экономического и социального неравенства между богатыми и бедными.

Фундаментальность этого направления Социальной доктрины опирается: на политику распределения доходов в целом, и особенно в части изменения соотношения доли заработной платы и прибыли в национальном доходе в пользу заработной платы; на аргументы, состоящие в том, что изменения в распределении дохода (справедливости) имеют для благосостояния общества гораздо большее значение, чем изменения в использовании факторов производства (эффективности), приводящие к изменениям в распределении дохода; на особенность потребительского спроса, состоящую в том, что изменение цен в достаточно большом диапазоне может не оказывать влияния на покупательскую активность; на зависимость величины национального дохода на душу населения и коэффициента Джини, который выражает неравномерность в распределении доходов, отражающую в бедных странах неравномерность в распределении доходов, которая возрастает с увеличением последних, в то время как в богатых странах степень неравномерности снижается и др.

Устойчивый экономический рост, повышение конкурентоспособности экономики, уменьшение социально-экономических различий между регионами, городами и сельской местностью необходимо достигать в контексте и на основе решения комплекса рассмотренных проблем.

При этом целесообразно использование богатого арсенала выводов российских и зарубежных ученых о необходимости целевой международной политики развития, направленной на преодоление разрыва между бедными и богатыми странами, а внутри стран — между бедными и богатыми их частями; об отсутствии автоматизма между экономическим ростом и увеличением доли дохода бедного населения; об эластичности безработицы по валовому национальному продукту (доходу); о потреблении, основанном на жизненном цикле, объясняющем историческое со-

отношение между доходами и сбережениями и состоящем в том, что в условиях растущей экономики общий баланс накоплений положителен, потому что молодые «накопители» богаче и многочисленнее пожилых «растратчиков» и др.

Исходя из принципов социального равенства и справедливости российские граждане должны иметь равные права на доходы, полученные от использования национального богатства страны. Очевидно, что за владение общенациональными природными богатствами, переданными в частную собственность, недрами, водными и лесными ресурсами, землей и др., в зависимости от их кадастровой стоимости, необходимо взимать адекватные рентные платежи в государственный и местные бюджеты. Общественный контроль обеспечит целевое направление этих средств на обеспечение государственных социальных гарантий граждан России.

Одновременно с этим совершенствование существующей и создание на ее основе эффективной адресной системы поддержки бедного населения, и прежде всего семей с детьми, предоставления социальных услуг для пожилых людей и инвалидов, лиц, временно находящихся в трудной жизненной ситуации, внесет свою лепту в повышение качества и уровня жизни населения и построение общества народного гуманистического социализма.

Самую большую социальную группу современного российского общества в настоящее время составляют не бедные, а мало- и ниже среднего уровня обеспеченные люди, которые нуждаются уже не столько в государственных гарантиях, сколько в создании условий для умножения и эффективной реализации своего потенциала и перехода в средний класс.

Стране нужен высокоэффективный и социально ответственный крупный, средний и малый бизнес, для развития которого необходима государственная поддержка и благоприятная экономическая среда.

На наш взгляд, приоритетным должно стать решение задач восстановления прогрессивной шкалы налога на личные доходы, взимаемого по месту жительства, в увязке с системой потребительских бюджетов семей; восстановление налога на наследство и налога на дарение; введение прогрессивного налога на прирост капитала для собственников приватизированных предприятий; введение прогрессивного налогообложения земельных участков, используемых в частных потребительских целях.

Сокращение сроков решения имеющихся проблем в уровне и качестве жизни требует от федерального центра определения функциональных и региональных приоритетов, т.е. тех сфер деятельности и субъектов Российской Федерации, начиная с которых можно и нужно вытягивать всю цепь проблем социального и экономического развития страны.

Этапы достижения намеченных результатов и реализации рассмотренных технологий должны конкретизироваться в социальной Стратегии и целевых программах развития Российской Федерации.

Осознание и принятие обществом основных ориентиров и приоритетов социального развития на длительную перспективу является одним из основных мировоззренческих условий обеспечения национальной безопасности и благополучия россиян. Конечно, о будущем сегодня можно высказываться лишь предположительно. Его полное понимание может быть достигнуто постепенно в процессе развития.

Автор излагает только отдельные соображения и понимает как то, что участвует в обсуждении задачи высокой трудности, так и то, что в его позиции имеются дискуссионные, не до конца проясненные положения, над которыми целесообразно продолжить осмысление и уточнение.

Литература

1. Beck. W., Keizer. M., van der Maeson. L. J. G. and Phillips, D. General Paper on Behalf of the First Plenary of the Network Indicators of Social Quality, Amsterdam: European Foundation on Social Quality. 2(H)I.
2. Abbott, P., Wallace C. Explaining Economic and Social Transformations in Post-Soviet Russia, Ukraine and Belarus. London: European Societies, Rutledge. 2010.
3. Walker A. Which way for the European social model: minimum standards or social quality. The changing face of welfare. The Second Social Quality Conference in Asia «Social Quality and Sustainable Welfare Societies: Towards a new partnership between Asian Universities of the European Union». Book Paper. 2005.
4. Gordon D. Measuring social quality in Asia and Europe: with Particular Reference to Social- economic security. The Second Social Quality Conference in Asia «Social Quality and Sustainable Welfare Societies: Towards a new partnership between Asian Universities of the European Union». 2007. Offprint I.
5. Шестакова Е.Е. Концепция «социального качества» как новое содержание социальной политики государства // Россия и современный мир. 2010. №1(66).
6. Губанов С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. (Серия «Сверхдержава») – М.: Книжный мир, 2012.
7. Бобков В. К формированию Социальной доктрины России // Экономист. 2008. №7.

Принцип минимального интервала ключевых индикаторов экономики

Ашот ТАВАДЯН*

В статье анализируется нерасторжимая взаимосвязь ключевых индикаторов экономики, которая может быть реализована с учетом принципа неопределенности путем определения интервала возможных значений для исследуемых величин. Метод прогноза, основанный на принципе минимального интервала ключевых индикаторов, исходит из сложившейся структуры и реальных возможностей экономики. Данный подход также учитывает тот факт, что в этих интервалах экономическая ситуация наиболее стабильна. Сокращение интервала прогноза экономически оправданно, если нет существенного уменьшения вероятности выполнения оцениваемого интервала.

Реальный процесс может не поддаваться измерению или, во всяком случае, в экономике чаще всего точно не измеряется. В этом случае попытка точного измерения может привести к потере ряда признаков, поэтому нами представлен интервальный метод, который позволяет дать некоторую приближенную, количественную характеристику процесса при минимуме потерь его определяющих признаков. Именно ориентировочно определенная характеристика процесса, проявляемая в реальности, позволяет полнее и точнее описать как качественную сущность процесса, так и его количественное проявление, имеющее, кстати, и свои конкретизирующие качественные признаки.

Интервальный метод анализа позволяет наиболее полно описать сущность и проявление реальных процессов и, следовательно, вполне удовлетворяет известному принципу «бритвы Оккама»¹, который, на наш взгляд, можно

рассматривать как достаточное условие для операционального применения понятия.

Метод интервального определения индикаторов² — это в первую очередь метод исследования для трудно поддающихся формализации величин и для количественно точно неопределимых процессов. Квантифицируемое отображение процесса — это индикатор, описывающий его наиболее вероятные значения. Такое представление точно невычисляемого процесса означает, что его точное измерение по тем или иным причинам невозможно. Интервальный анализ экономических индикаторов открывает логический выход из затруднения пояснения количественно точно неопределимых процессов, а также дает возможность представить целостную картину их взаимосвязей.

Понятие «индикатор» предпочтительнее понятия «показатель», поскольку индикатор не только измеряет про-

* Заведующий кафедрой Армянского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор.

¹ Альберт Эйнштейн сформулировал принцип «бритвы Оккама» следующим образом: «Все следует упрощать до тех пор, пока это возможно, но не более того». /1/

² «Слово не только закрепляет живое содержание опыта (депрессия), но и своим консерватизмом также стесняет его развитие. В науке привычная, но устаревшая терминология часто служит большим препятствием к прогрессу, мешая овладеть новым материалом, искажая самый смысл новых факторов, которых не может со всей полнотой и точностью выразить». /2, с. 171/

цесс (то есть является не только показателем в общепринятом смысле слова), но и указывает на непосредственную связанность с данным процессом (является еще и указателем).

Абсолютизация возможностей существующих методов измерения затрат и оценки результатов не менее опасна, чем их полное отрицание. В то же время для моделирования экономических процессов необходимо определение содержания экономических связей и зависимостей индикаторов, только после этого их количественный анализ соответствует их сущности и эффективен. Отмечая ведущую роль содержательно-анализа, следует подчеркнуть, что количественный анализ, раскрывая функциональные взаимосвязи явлений, позволяет лучше представить и глубинные сущностные причинно-следственные связи. В экономике математические исследования содействовали выявлению и уточнению ряда существенных экономических взаимосвязей.

В зависимости от поставленных задач в современных экономико-математических дисциплинах широко пользуются созданием моделей с разной степенью агрегирования экономической информации, с различными методами структуризации объектов и различной степенью приближения к экономической реальности. При этом полученные результаты продвигают решение теоретических и практических проблем, если количественному исследованию сопутствует глубокий качественный анализ как используемых предпосылок, так и полученных результатов.

Используя функциональный анализ, в любом случае приходится идти на определенные допущения. Однако применение такого анализа оправданно в качестве метода абстракции, если при этом определяются существенные экономические связи. Проблема возникает при выборе типа моделей для описания реальных взаимосвязей и в определении ее предпосылок. Проблема осложняется тем, что чем нагляднее функци-

ональная зависимость, с помощью которой выражается реальная экономическая взаимосвязь, тем легче ее использовать как для теоретического анализа, так и для конкретных расчетов. В то же время при упрощении предпосылок, положенных в основу анализа, возникает опасность отрыва от реальных процессов, происходящих в экономике, и, следовательно, при этом нужно четко осознавать определенную ограниченность результатов анализа. С другой стороны, чем полнее модель отражает всю сложность экономических взаимосвязей, тем труднее оперировать ею для реальных расчетов и, соответственно, как ни парадоксально, снижается практическая ценность таких моделей.

Современная литература по данному вопросу является наглядным проявлением этого противоречия. Формальный анализ, связанный с выбором моделей, нередко может доходить очень далеко, превращаясь иногда в своего рода «искусство для искусства». Анализ же экономической действительности, приводящий к приемлемым результатам, как правило, основывается на относительно простых моделях, операции с которыми дают наглядные результаты, и в то же время в них не делается существенных упрощений, приводящих к серьезным отклонениям от действительности.

Видимо, здесь следует учитывать не только то, насколько могут использоваться модели ее потребители, хотя и это имеет значение. По аналогии с принципом упрощения «бритвы Оккамы» целесообразно сформулировать следующий принцип усложнения: если усложнение модели не дает возможность реально качественно обосновать ее предпосылки и в то же время при применении ее результатов нет возможности проверить, насколько они соответствуют реальности (ибо всякая модель носит приближенный характер), то такое усложнение вряд ли можно считать оправданным. Этим фактически определяется эффективный интервал анализа.

Именно поставленными задачами обусловлены применяемые нами экономико-математические приемы для анализа, как ключевых связей, так и исследования совокупности взаимосвязей ключевых индикаторов. Используемые при анализе взаимосвязей натуральных и ценовых индикаторов модели позволяют выявить и наглядно показать основные соотношения между данными группами индикаторов.

Определение одних показателей с помощью тех или иных методов либо однозначно, либо с определенной степенью свободы фиксирует другие. При предварительной фиксации одной группы показателей полученные показатели не являются индикаторами в полном смысле этого слова, ибо при этом не учитывается их взаимосвязь.

Если определенным образом выбирается вариант использования ресурсов и выпуска продукции, то соответствующие ценовые индикаторы будут получены. Также, если выбирается та или иная формула ценообразования, то будет получен соответствующий ей вариант использования ресурсов и выпуска продукции.

Выбирая натуральные показатели, можно исследовать ценовые показатели, и наоборот. Следовательно, в оптимизационных экономико-математических моделях, формально достаточно точно характеризующих взаимосвязи в экономике, верно положение о том, что ценовые показатели определяют показатели выпуска, причем верно - для любого их сочетания.

При учете взаимосвязей между натуральными и ценовыми индикаторами, теоретическая интерпретация индикаторов представляет собой целостную картину. Разумеется, мы не получим конкретных соотношений для исследуемых индикаторов, однако их взаимосвязь достаточно наглядно интерпретируется.

Если выпуск определяется посредством цен, а цены — через выпуск, то возникает дилемма: какие индикаторы

предпочтительнее определить на базе качественного анализа, а какие с помощью экономико-математических методов?

В единой системе ключевых экономических индикаторов невозможно выделение из общей совокупности какого-то одного индикатора для вычисления других, поскольку при этом окажется неучтенной часть функциональных взаимосвязей между индикаторами, отображающих причинно-следственные связи в экономике. В самом деле, если предлагаются изменения выпуска без учета обратной связи с ценой, следовательно и с затратами и полезностью продукта, то фактически причинно-следственные связи ключевых диад нарушаются. Если же выпуск корректируется в зависимости от затрат и оценок полезности, то одновременно придется корректировать и цену, поскольку и она зависит от тех же аргументов, и при этом не должна нарушаться взаимосвязь объема выпуска и цен. Балансируя совместно и удовлетворяя одновременно системе интересов, они будут находиться в искомым условиях близко к оптимальному соотношению.

Цена и объем выпуска определяются в конечном счете через спрос и предложение в зависимости от их аргументов: полезности и затрат. Значения цены и объема выпуска на один и тот же продукт на рынке определяются совместно, последовательными итерациями, что характерно для взаимосвязанных индикаторов. При этом конечно следует учитывать, что выпуск и цена, зависящие через спрос и предложение от полезности и затрат, находятся в соотношениях, подобным описанным с помощью экономико-математических моделей.

В моделях экономики, где все условия заданы, предполагается, что весь выпуск будет потребляться при соответствующих ценах. Иными словами, строго выполняется условие сбалансированности, и цены на продукт, а также объем выпуска, будучи оптимальными,

согласуют систему интересов. Условие сбалансированности означает, что цена спроса (оценка полезности) и цена предложения (полные затраты на производство) равны друг другу, то есть ключевые функциональные связи выпуска и цен оказываются полностью учтены. В реальной же действительности выполнение взаимного соотношения (определяемое даже сложными экономико-математическими методами) между выпуском и ценами явно недостаточно, поскольку они могут оказаться оптимальным друг для друга, но не для всего рынка. Все дело в том, что в экономико-математических моделях, позволяющих получить чрезвычайно важные взаимные соотношения между ценовыми и натуральными индикаторами, не учитывается вся совокупность ключевых причинно-следственных связей.

В экономику понятие неопределенности пришло из кибернетики вместе с так называемым «черным ящиком». «Объект исследования неисчерпаем - вот теоретическое содержание понятия «черный ящик». Этот тезис характеризует одну из специфических сторон процесса познания, определяемую объективными особенностями самого объекта, стохастическим характером окружающего нас мира... Наличие осознанной, целенаправленной деятельности по управлению экономикой отнюдь не эквивалентно жесткой предопределенности всех процессов, происходящих внутри системы... Дело здесь не в характере математического описания моделей, а в их качественной ограниченности» /3, с. 49-50/.

Модель, отражающая истинные свойства объекта, детерминирована, даже если в ней присутствуют стохастические, вероятностные описания взаимосвязей. Данная ограниченность модели объективна, как и объективна ограниченность теории не столько из-за самой теории, сколько из-за реальных свойств экономической системы.

Одно из проявлений неопределенности в экономической теории заклю-

чается в том, что существенные связи в экономике оказываются точно неопределимыми, часто неоднозначными, вероятностными и содержат ощутимый элемент случайности, что является объективным свойством экономической системы. Данная формулировка в смысле меры истины является адекватным экономической системе и поэтому способствует описанию комплекса взаимосвязей экономики.

Системе экономических индикаторов потенциально соответствует одновременное определение ключевых индикаторов. Однако эту потенцию невозможно реализовать: одновременное получение достаточно точных значений ценовых и натуральных индикаторов невозможно именно в силу действия в экономике принципа неопределенности. Так, например, для возможно полной реализации потребностей общества, казалось бы, следует учитывать не только текущее состояние спроса, но и возможное изменение спроса в будущем. Однако здесь в дело вступает фактор их непредвидимости.

Проявлением неопределенности в экономике является также отмеченная М. Фридманом принципиальная непредсказуемость реальных последствий стабилизационных мер /4/.

Неопределенность присуща всем сложным системам. Чем больше усложняется система, тем большую роль играет в них принцип неопределенности. Понятие неопределенности используется и в других науках, например, в биологии. Наиболее полно развито понимание неопределенности в современной физике.

Исследование принципа неопределенности в физике привело к существенному дополнению, философскому обобщению индикаторов причинности. В классической физике предполагалось, что все связи параметров строго однозначны (лапласовский детерминизм). Современная же физика широко оперирует понятием неопределенности. В квантовой механике В. Гейзенберг вы-

явил, что координаты частицы и ее импульс (масса частицы умноженная на ее скорость) вместе никогда не могут быть определены. В то же время относительно этих величин имеет место следующее фундаментальное соотношение:

$$\Delta p \cdot \Delta x = \hbar,$$

т.е. произведение неопределенностей импульса и координаты равно постоянной Планка. Чем точнее задана координата, то есть чем меньше Δx , тем менее точно можно задать импульс, поскольку Δp обратно пропорциональна Δx . И наоборот, чем точнее задан импульс, тем хуже определена координата. Принципиально важно, что «неопределенность в измерениях связана не с несовершенством экспериментальной техники, а с объективными свойствами системы» /5, с. 465, 6, с. 772-798/.

Соотношение неопределенностей не отрицает существование непосредственной связи между исследуемыми величинами, оно только утверждает, что не может быть одновременное точное определение этих величин.

По аналогии можно утверждать, что при определенном виде критерия, чем жестче заданы в моделях натуральные показатели, тем менее точно определяются ценовые, и наоборот.

В то же время натуральные и ценовые индикаторы находятся в определенных соотношениях, получаемых с помощью экономико-математических методов. Самая детальная запись экономических взаимосвязей не изменит принципиальной невозможности одновременного определения точных значений всех индикаторов в экономике. Лишь можно выявить их обобщенное соотношение и тенденцию изменений значений конкретных индикаторов.

По нашему мнению, вывод о том, что группа ключевых индикаторов лишь формально определяет другую, можно назвать соотношением неопределенностей в системе экономических индикаторов.

Итак, определить точные значения ключевых индикаторов «в лоб» невозможно, и лишь можно выявить их обобщенное соотношение и тенденцию изменений значений конкретных индикаторов, о которой можно будет выносить суждения лишь как о наиболее вероятной. Объем выпуска, цены взаимно корректируются с учетом эффекта, получаемого производителем и потребителем. Представляется, что такая корректировка соответствует методологической значимости ключевых индикаторов: индикаторов выпуска и ценовым индикаторам.

Выявленная с помощью экономико-математических методов нерасторжимая взаимосвязь ключевых индикаторов может быть реализована с учетом принципа неопределенности путем определения интервала возможных значений для исследуемых величин. В этом случае разницу между верхним и нижним пределами цен следует интерпретировать именно как интервал неопределенности для цен. Точно так же разницу между объемами выпуска, соответствующими верхнему и нижнему пределам цены, можно интерпретировать как интервал неопределенности для объема выпуска. Назовем это свойство Т-интервалом. Далеко не случайно почти все успешные прогнозы в мире строились как интервальные.

Очевидно, что чем больше временной интервал прогноза, тем больше интервал неопределенности. Комплекс последовательных предположений также существенно влияет на величину интервала неопределенности.

Цена продукта P может быть ориентировочно определена лишь как величина, находящаяся в следующем интервале неопределенности

$$P_s \leq P \leq P_d,$$

где P_s — предельные затраты на данный продукт (цена предложения); P_d — оценка предельной полезности продукта (цена спроса).

Соответственно, объем выпуска Q может быть ориентировочно определен в следующем интервале

$$Q_s \leq Q \leq Q_d,$$

где Q_s и Q_d — объемы выпуска, соответствующие верхнему и нижнему пределам цены.

P_s и Q_s это конкретные характеристики затрат на данный продукт, а P_d и Q_d — конкретные характеристики полезности продукта.

Подчеркнем, что пара P_s, Q_s , точно так же, как P_d, Q_d , прямо взаимосвязана. Цена и выпуск представляют собой ключевые интервальные индикаторы экономики.

В экономике оценка потребителем эффективности от используемого продукта имеет решающее значение, при этом в особенности повышается роль цены и объема выпуска, в которых материализуются интересы как производителя, так и потребителя. Реально процессы корректировки объемов выпуска и цен не успевают завершиться их полной согласованностью. Следовательно, в каждый момент времени избежать расхождения между ценами, необходимыми по условиям потребления (верхний предел цены³), и ценами, необходимыми по условиям производства (нижний предел цены), практически не удается.

Теоретически условиям, необходимым для согласования цен, одновременно отражающих полезность продукта при ее потреблении и характеризующих затраты на ее производство, удовлетворяют оптимальные оценки.

В моделях экономики, где все объективные условия вводятся только как заданные, полезность каждого вида продукта совпадает с его затратной оценкой. В реальности постоянные изменения полезностей и затрат приводят к тому, что затраты на продукт оказываются меньше или больше оценки их по-

лезности. При этом, из-за соотношения неопределенности в экономике данные изменения не всегда можно заранее определить и предсказать.

По указанным выше причинам можно говорить об относительной автономности реальных цен и объема выпуска, оптимальность которого в свою очередь тоже нуждается в проверке и в последующей корректировке. Таким образом, следует признать не только влияние объема выпуска на цены, но и необходимость проверки эффективности объема выпуска на основе ценовых индикаторов.

Для нахождения величины цены и объема выпуска конкретного продукта в принципе необходимо определять их совместно в одной модели. Однако такая возможность отсутствует. Вместе с тем следует учитывать, что результаты решения задач линейных моделей экономически достаточно просто интерпретируются, при нелинейных же постановках это качество часто теряется, решение подобных задач затрудняется, а математическая запись экономических взаимосвязей остается в упрощенной форме, поскольку и теоретически, и практически невозможно выразить количественно всю совокупность взаимосвязей, в том числе из-за сформулированного нами соотношения и интервала неопределенности. Даже при постановке лишь локальных задач всю нужную информацию получить очень трудно. Тесная экономическая взаимосвязь производителей и потребителей, индикаторы производственной деятельности которых взаимозависимы, затрудняет решение локальных задач, следовательно, и получение точной величины оптимальных оценок как для каждого потребителя, предъявляющего спрос на данный продукт, так и для производителя, выпускающего этот продукт.

Для описания принципа формирования цен, необходимых по условиям

³ В ситуации перепроизводства цена, необходимая по условиям производства, будет превосходить цену, необходимую по условиям потребления.

производства и потребления, вначале анализируется уровень необходимых затрат, требующихся для воспроизводства реального выпуска.

Затраты, необходимые для воспроизводства данного количества продукта, являются предельными затратами. Однако ориентироваться на эти предельные затраты как на реальные цены нельзя, поскольку основой цены продукта являются не затраты, требующиеся для воспроизводства количества продукта, имеющегося в наличии, а затраты для воспроизводства продукции в объемах, необходимых для удовлетворения потребности общества.

Если рассмотреть не только зависимость цен от затрат, но и влияние полезности продукта на цену, то окажется, что в основу цены следует положить не те затраты, которые имели место, а те, которые дают возможность осуществить воспроизводство, как правило, расширенное, определяемое потребностями общества.

При выявлении ориентировочных величин цен, определяемых затратами и полезностью, следует учесть влияние на цену соотношения спроса и предложения.

Чтобы данное условие выполнялось, нужно оценить и участие потребителя в формировании цен. Для анализа воздействия потребителя на цены следует учесть что потребитель, предъявляющий спрос на конкретный продукт, фактически оценивает полезность этого продукта. Теоретически она для каждого потребителя может быть найдена в результате решения пары двойственных задач. Однако определение, скажем, оценки полезности ресурса потребителем затрудняется тем, что цена на выпускаемый продукт тоже одновременно не может быть точно определена.

Для того чтобы учесть в цене объективное соотношение спроса, предложения необходимо оценить связь между ценой продукта и объемом выпуска. Для этого сравним предельные затраты P_s и оценку данного продукта P_d при факти-

ческом объеме выпуска. Прогноз об изменении цен и объема выпуска должен приниматься, конечно, исходя из анализа реального выпуска и соответствующих данному объему выпуска реальных предельных затрат P_s и оценки P_d .

Рассмотрим все возможные варианты. Когда $P_s = P_d$, цена будет основана на этих величинах, и при реальных масштабах производства общественная потребность в данном продукте будет удовлетворена. Ведь при дальнейшем увеличении выпуска продукции предельные затраты возрастут, а оценка ее полезности снизится. Ситуация для данной продукции обладает оптимальными свойствами, однако необходимо сближение предельных затрат и оценок различных продуктов, балансирующее спрос и предложение.

Если $P_s > P_d$, то очевидно, что предложение превышает спрос. В данном случае общественная потребность через спрос оказывает влияние на P_s в сторону снижения. Если даже для всей экономики равновесие и достигается, то для ряда производителей и потребителей P_s и P_d могут сильно различаться.

Когда $P_s < P_d$, цена будет близка к P_d , что может весьма существенно завысить цену. Сильное колебание цен также неоправданно. Данная цена может привести лишь к временному равновесию, и при этом возможен переход к состоянию, когда предложение будет существенно превышать спрос, поскольку при цене P_d может необоснованно увеличиться производство продукта.

Для увеличения вероятности прогноза при $P_s < P_d$ необходимо рассмотреть собственную оценку потребителя, предшествующего замыкающему.

Обозначим оценку продукта у такого потребителя через P_d и вывьем затраты P_s на прирост данного продукта (см. рис. 1).

Если $P_s < P_d$, однако $P_s > P_d$, то необходимо исследовать условие:

$$\int_{Q_1}^{Q_2} P_d(q) \cdot dq \geq \int_{Q_1}^{Q_2} P_s(q) \cdot dq,$$

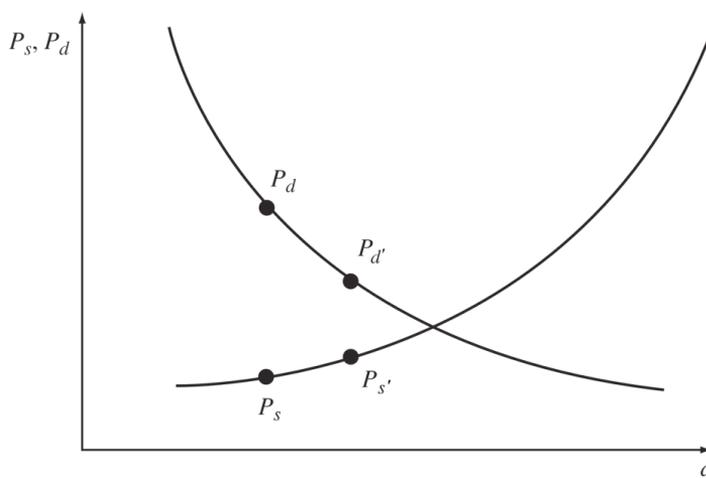

Рисунок 1. Функциональная связь предельных затрат, оценок и объема выпуска

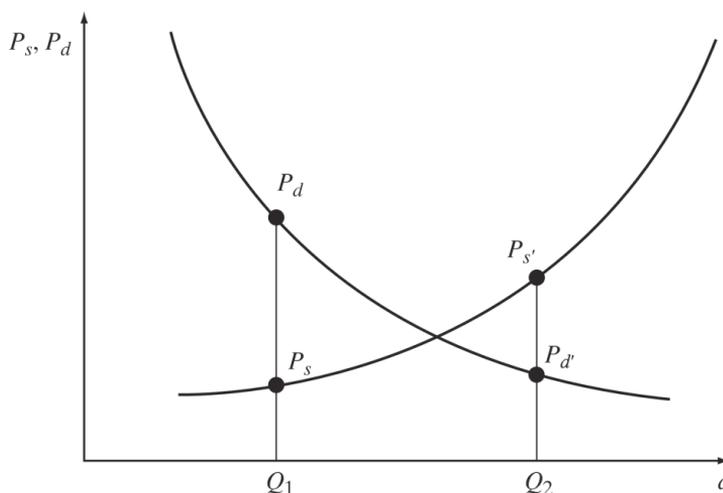

Рисунок 2. Условие покрытия затрат суммарным результатом

где Q_1 - объем выпуска данного продукта; Q_2 - объем выпуска, который необходим для удовлетворения спроса также и подключающего потребителя с оценкой $P_{d'}$; $P_d(q)$, $P_s(q)$ - соответственно предельной оценки и предельных затрат от объема выпуска в интервале Q_1, Q_2 .

Если вышеуказанное условие выполнено, то увеличение выпуска продукции оправданно. Цена продукта при этом будет ориентироваться на $P_{d'}$, в этом случае подключающийся потре-

битель будет иметь стимул к использованию данного продукта. Суммарный результат, получаемый от роста производства данного продукта, покрывает затраты, поэтому производитель будет его выпускать. Данное условие представлено на рис. 2.

Если же данное условие не выполняется, то масштабы производства удовлетворяют общественной потребности и нет необходимости расширять производство, искомая цена будет базироваться на $P_{d'}$, а разницу $P_d - P_s$ имеет-

ся возможность использовать по другим каналам, включая введение дополнительного дифференцированного налога на данную группу продуктов, так как экономически необоснован рост производства данного продукта.

Если собственная оценка потребителя, предшествующая замыкающему, больше или равна затратам на прирост данного продукта ($P_{d'} \geq P_{s'}$), то высока вероятность расширенного воспроизводства, поскольку масштабы производства не удовлетворяют общественной потребности. В этом случае производители данного продукта будут заинтересованы в увеличении его выпуска, к тому же подключение нового потребителя показывает, что дополнительный продукт будет пользоваться спросом и реализуется по данной цене. Готовность заплатить за продукт $P_{d'}$ некоторых потребителей значит, что продукт может быть использован с большей экономической эффективностью, так как, скажем, производственный потребитель, исходя из своих целей, заплатит больше за продукт, если его использование обеспечивает доход. Ориентация в данном случае цены на уровне $P_{d'}$, а не $P_{s'}$, будет активнее стимулировать рост производства, причем с позиции всей экономической системы предпочтительнее некоторое превышение предложения над спросом, позволяющее иметь ограниченные запасы в экономике.

Очевидно, для относительно дефицитных продуктов имеет место ситуация, при которой $P_{d'} \geq P_{s'}$. При этом для баланса между производством и потреблением нет необходимости повышения цены до $P_{d'}$. Даже небольшой дефицит может вызвать существенный рост равновесных цен, основанных на предельной полезности потребляемого продукта. Поэтому $P_{d'}$ может весьма сильно отличаться от $P_{d'}$. Для поддержания же сбалансированности в экономике, как было отмечено, чаще всего нет необходимости увеличивать цену до $P_{d'}$, достаточно стимулировать установление цены на уровне $P_{d'}$, что обеспечива-

ет расширенное воспроизводство продукции в размерах, необходимых для удовлетворения потребностей общества. Ориентация цен на уровень P_d может закрепить образовавшиеся диспропорции, а ориентация цен после анализа возможностей производителей и потребителей на уровень $P_{d'}$ корректирует структуру производства в направлении установления товарно-денежной сбалансированности.

Таким образом, для воспроизводства в размерах, требуемых для удовлетворения потребностей общества, нет необходимости прогнозировать цены продуктов на уровень $P_{d'}$, как кажется на первый взгляд, достаточно ориентации цены для значительной группы продуктов на уровень P_d . При этом фактически снижается противоречие между оценкой полезности продукта и затратами на ее производство.

При ориентации цен на $P_{d'}$, а не на P_d следует учитывать, что при $P_{s'} \leq P_{d'}$ интервал $P_{d'} - P_{s'}$ в ряде случаев может быть значительно меньше интервала $P_d - P_{s'}$. Следовательно, в этом случае реальный интервал неопределенности для цен имеет вид $P_{s'} \leq P \leq P_{d'}$, а для выпуска $Q_{s'} \leq Q \leq Q_{d'}$.

Отметим, что сокращение интервала экономически оправданно, если нет существенного уменьшения вероятности выполнения оцениваемого интервала. Очевидно, что при точечном прогнозе вероятность такого прогноза резко снижается.

Фактически реально возможен только прогноз интервала неопределенности ключевых индикаторов. Предполагаемые по времени значения интервалов ключевых индикаторов представляют собой полосу неопределенности. Предложенный подход к анализу процесса согласования цен и объема выпуска, основанный на принципе минимального интервала предельных затрат производителей и оценок потребителей, исходит из сложившейся структуры и реальных возможностей экономики, а также из возможностей удовлетво-

рения потребностей общества. Данный подход также учитывает тот факт, что в этих интервалах экономическая ситуация наиболее стабильна.

Расхождение между интересами всего общества, выражающимися в стремлении к максимуму эффективности всей экономической системы, что конкретизируется в максимизации валового внутреннего продукта, и интересом конкретных экономических субъектов — максимумом дохода — должно быть наименьшим. Если данное расхождение не минимально, то есть реальная эффективность экономической системы не находится в оптимальном интервале, то при этом ключевые экономические индикаторы не стабильны. Они реагируют на это и могут существенно измениться. Ключевые экономические индикаторы являются сигналами обратной связи, информирующими о том, что их минимальный интервал не достигнут.

Для ряда стратегических ресурсов и продуктов первой необходимости вполне возможно совпадение величин P_s и P_d (и даже P_s и P_d), поскольку изменения потребностей для данных продуктов не подвержены существенным колебаниям и эти изменения можно предвидеть с высокой долей вероятности. Иными словами, для ряда продуктов интервал неопределенности как для ценовых, так и для натуральных индикаторов настолько мал, что им можно пренебречь. В первую очередь это касается энергоносителей, спрос на которые достаточно устойчив и не подвержен частым резким изменениям. При определенном объеме выпуска продукции и технологическом уровне производства требуется примерно одинаковое количество энергии на различные варианты производства, причем если $P_d > P_s$, то разница между данными величинами будет несущественной. Следовательно, ориентация цен для этих продуктов на затраты расширенного воспроизводства, то есть на P_s , вполне оправданна. С целью контроля резуль-

тативности прогнозирования сравнение P_s с P_d дает возможность проверить, насколько расширенное производство сбалансировано с точки зрения эффективности выпуска для всей экономики. Следует также отметить, что ориентация цен на P_s для продуктов с неэластичным спросом облегчит прогноз по «цепи» и интервала цен других продуктов.

Максимально возможное поддержание сбалансированности стратегических товаров, имеющих монопольный или олигопольный характер, связанный с этим контроль за изменением цен, должен стать одной из основных функций деятельности соответствующих органов. Уровень же неконтролируемых по сути монопольных цен, при наличии даже небольшого дефицита, будет основываться на P_d и приведет фактически к диктату производителя. Цены будут выше необходимого уровня P_d и при этом производитель получит всю разницу между P_d и P_s со всеми отрицательными экономическими и социальными последствиями.

Налоги наряду с кредитом — ведущие рычаги экономического регулирования, однако следует иметь в виду, что их воздействие должно находиться в рамках сбалансированного соотношения цен и объема выпуска и их согласованности с количеством денег в обращении.

Налоги не должны приводить к снижению объема выпуска и, следовательно, соответствующего роста цен. Иначе будут происходить процессы, препятствующие стабилизации. В этом случае фактически сработает такая причинно-следственная цепь: налоги, превышающие допустимую норму — высокие затраты — высокие цены — низкий эффект — снижение объема выпуска — снижение потребления — неудовлетворение реально возможного спроса.

При данном реальном объеме выпуска предельная величина регулирующей части налога определяется для каждого продукта величиной $P_d - P_s$. Таким

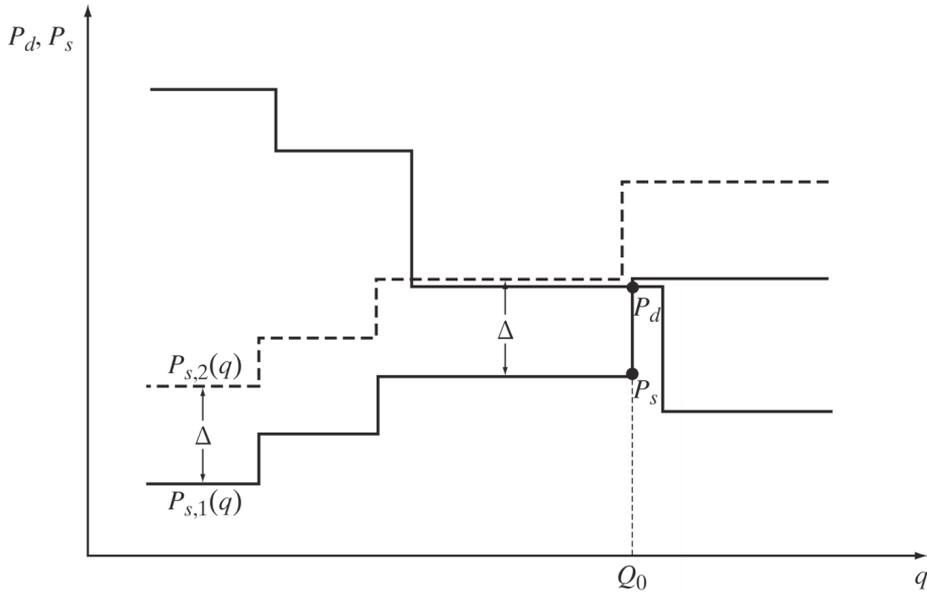

Рисунок 3. Предельная величина дополнительного налога

образом, имеется возможность, чтобы ставки налога для разных групп продуктов были дифференцированы. При установлении дополнительного дифференцированного налога в размере не более $P_d - P_s$ не произойдет ни роста цен, и ни падения производства. Данное изменение представлено графически на рис. 3. Для наглядности функции здесь представлены в виде ломанной линии.

На рисунке: $P_d(q)$ функция предельной оценки от объема выпуска; $P_{s,1}(q)$, $P_{s,2}(q)$ - функция предельных затрат от объема выпуска, соответственно без дополнительного налога и с дополнительным налогом; Q_0 реальный объем выпуска; P_d , P_s - соответственно предельная оценка и затраты при объеме выпуска Q_0 .

Следовательно, при дополнительном налоге не более чем $P_d - P_s$ разбалансированности при реальном объеме выпуска не произойдет. Следует подчеркнуть важнейшее значение предельных затрат и оценок для выявления максимально возможной величины дополнительного налога на определенный продукт.

При существенной разнице $P_d - P_s$ и объективной трудности роста выпуска и уменьшения интервала между P_d и P_s целесообразно ввести дифференцированный дополнительный, фактически представляющий собой рентный, налог.

Анализ ценовых и натуральных интервалов продукта, интервальная оценка инфляции, курса валюты играют ключевую роль в экономике и имеют системообразующий характер.

Предложенный интервальный метод исследования экономических индикаторов может способствовать реальной оценке интервального роста валового внутреннего продукта, возможного интервала изменения экспорта и импорта, а также занятости.

Интервалы неопределенности в экономике особенно актуальны для среднесрочных и долгосрочных программ. Поэтому вариантность и гибкость программ существенно повышает их эффективность.

Необходимо отметить, что существует довольно распространенное, несколько вульгаризованное представ-

ление о связи между экономической теорией и экономической практикой, согласно которому любая экономическая теория якобы должна завершаться списком конкретных, носящих конструктивный характер, практических рекомендаций и, наоборот, любые эффективные действия в области управления экономикой должны быть обоснованы теоретически. В действительности такой непосредственной связи не существует. Её нет даже в известной теории Кейнса. Поэтому нами выявляются главные тенденции воздействия проведенного исследования на экономическую практику, показывается ее роль в формировании существенных взаимосвязей экономических механизмов, выявлении ключевых связей экономики и основных возможностей воздействия на них.

Кроме того, очевидно, что реальная действительность предъявляет более усложненные требования к выявленным взаимосвязям. Однако при всех коррективах, которые вносит реальный экономический процесс в указанные соотношения, тем не менее, они могут служить основой для изучения реальных соотношений, характеризующих взаимосвязи натуральных и ценовых индикаторов, а также и денежных индикаторов.

Экономика не развивается по четко программируемым принципам, и если есть определенные изменения в экономической, социальной, политической ситуации или в международных экономических отношениях, то в экономической политике появляется необходимость определенных уточнений, к чему

надо быть готовым и чему, конечно, способствует интервальный метод анализа, позволяющий уточнить эффективный подход сценарного прогноза.

Проведенные исследования позволили выдвинуть ряд новых практически важных положений о процессе взаимной корректировки ключевых экономических индикаторов - выпуска продукции и цен. Важное значение может иметь исследование критериальных свойств предельных затрат и оценок, позволяющее анализировать варианты экономического развития, а также изучать возможности воздействия на динамический процесс их коррекции. Исследована конкретная форма связи денежных индикаторов с ценовыми и натуральными индикаторами и показаны регулирующие функции количества денег в обращении /7/.

Практическую значимость имеет анализ важнейшей роли предельных затрат и оценок для выявления максимально возможной величины дополнительного дифференцированного налога на выпускаемый продукт. Полученные выводы о систематизации индикаторов позволяют оценить место и значимость каждого ключевого индикатора в их единой системе. Систематизация ключевых экономических индикаторов посредством интервального анализа, позволяет выявить доминантные связи экономики, имеющие первостепенное значение для экономического исследования. Синтезирующее исследование связей индикаторов является результативным лишь в совокупности с теоретико-аналитическим изучением взаимосвязей индикаторов.

Литература

1. http://ru.wikiquote.org/wiki/Альберт_Эйнштейн
2. Богданов А.А. Всеобщая организационная наука (тектология). Л. – М.: Книга, 1928, т.3.
3. Петраков Н.Я. Кибернетические проблемы управления экономикой. М.: Наука, 1974.
4. Friedman M. The Lag in Effect of Monetary Policy. J. of Politi. Econ. Vol. 69. N5. 1961.
5. Физический энциклопедический словарь. М., 1983.
6. Heisenberg, W. (1927), "Über den anschaulichen Inhalt der quantentheoretischen Kinematik und Mechanik", Zeitschrift für Physik 43 (3 – 4).
7. Тавадян А.А. Интервалы неопределенности экономики. М.: Наука, 2012.

Resume

The paper investigates indissoluble interrelation of key indicators which can be implemented considering the uncertainty principle by defining the possible interval for investigated values. The method of the prognoses of correction of key indicators, based on the principle of the minimum interval of marginal costs and valuations of product, follows from the existing structure and real possibilities of economy. The given approach also considers the fact that in these intervals economic situation is the most stable. Interval reduction is economically justified if there is no essential decrease in the probability of implementation of the evaluated interval.

Меры монетарного регулирования и их роль в формировании предпосылок возникновения нового кризиса

Вячеслав ДОДОНОВ*

В статье рассмотрены основные направления денежно-кредитной политики ведущих центральных банков мира, в частности, монетарных стимулов, направленные на борьбу с последствиями финансового кризиса, а также их влияние на текущую ситуацию на мировых рынках. Обоснована взаимосвязь между данной политикой и формированием предпосылок возникновения нового кризиса, основными из которых являются надувание пузырей на рынках в результате избыточной ликвидности финансовой системы, возникшей вследствие реализации программ количественного смягчения.

Ситуация, сложившаяся в посткризисные годы на финансовых рынках и характеризующаяся столь же нездоровой их гипертрофией, что и накануне кризиса, во многом является следствием той денежно-кредитной политики, которая была выбрана ведущими центральными банками мира, прежде всего Федеральной резервной системой (ФРС) США, для борьбы с кризисом. Финансовые регуляторы действовали в рамках классических концепций стимулирования экономики, осуществляя максимальное смягчение этой политики и кредитную экспансию, поскольку за годы существования экономики современного типа сложились закономерности, подтвержденные многочисленными исследованиями, между уровнем жесткости денежно-кредитной политики и интенсивностью экономического роста. В условиях кризиса, отрицательных темпов роста валового внутреннего продукта (ВВП), угнетения деловой активности центральные банки развитых стран начали быстро смягчать денежно-кредитную политику, начав с наиболее очевидного и традиционно применяющегося инструмента — процентных ставок. В течение 2008 — 2009 гг. ставки

центральных банков развитых стран были понижены радикальнейшим образом.

Наиболее сильно и быстро снижала ставки ФРС, завершив их понижение до минимально возможных уровней к середине декабря 2008 г. За год с небольшим (с 18 сентября 2007 г. по 16 декабря 2008 г.) ФРС опустила ставки по федеральным фондам более чем в 20 раз — с 5,25 до 0—0,25 % (рис. 1).

Почти столь же энергично действовал Банк Англии, начавший снижение в декабре 2007 г. (с уровня в 5,75 %) и закончивший его 5 марта 2009 г. выходом на уровень в 0,5 % (рис. 2).

Европейский центральный банк в начале кризиса проявил нетривиальность подходов и, в отличие от англосаксонских коллег, до середины 2008 г. повышал ставки: в июне 2007 г. и июле 2008 г. — на 0,25 %, доведя их уровень с 3,75 до 4,25 %. Однако после этого европейский монетарный регулятор также начал смягчение своей политики и к весне 2009 г. (7 мая) его ключевая ставка снизилась с 4,25 до 1 % (рис. 3).

Однако снижение процентных ставок не оказало существенного влияния на макроэкономическую динамику.

* главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, доктор экономических наук.

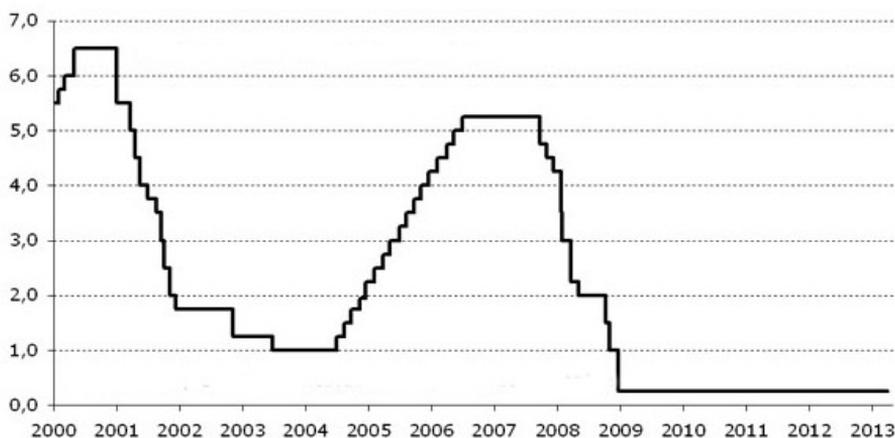

Рисунок 1. Динамика процентных ставок по федеральным фондам ФРС США, 2000–2009 гг.

Источник: /1/.

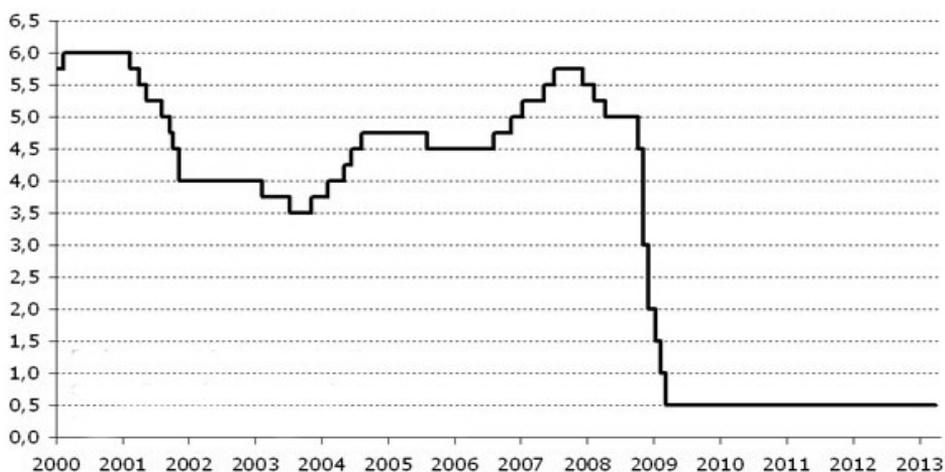

Рисунок 2. Динамика ставки Банка Англии, 2000–2009 гг.

Источник: /1/.

Ощутимый рост в квартальном выражении был зафиксирован в США только четыре месяца спустя после фактического обнуления ставок ФРС – в 4-м квартале 2009 г. (рис.4). Этот результат был не слишком весом, учитывая, что в предшествующие кварталы наблюдался сильный спад ВВП, т.е. посткризисный рост во многом носил технический характер «отскока» от низкой базы. Также нельзя не отметить и тот факт, что за семнадцать кварталов, прошедших (к

концу 2012 г.) после минимизации ставок ФРС, рост ВВП оставался на очень незначительном уровне. Даже если вычесть показатели периода «острой фазы» кризиса, то уже в посткризисный период средние квартальные темпы роста американской экономики при практически нулевых ставках ФРС были ниже аналогичных предкризисных показателей 2006–2007 гг., когда эти ставки колебались вокруг отметки 5% годовых.

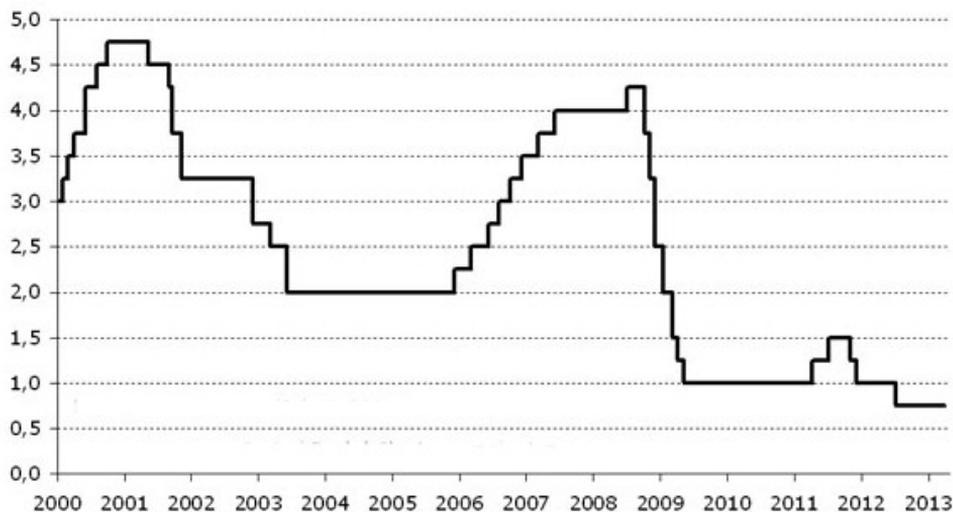

Рисунок 3. Динамика ключевой процентной ставки Европейского центрального банка, 2000–2013 гг.

Источник: /1/.

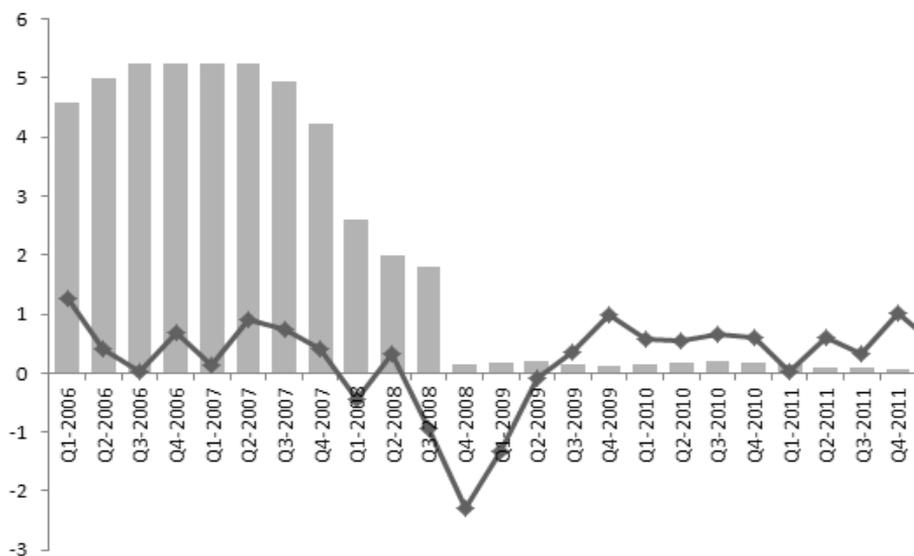

Рисунок 4. Сравнительная динамика квартального изменения ВВП США и процентной ставки ФРС, 2006–2012 гг.

Источник: /2/.

Таким образом, один из традиционно сильнейших инструментов монетарного регулирования — изменение процентных ставок — оказался в настоящее время абсолютно неэффективен. Между тем, в период, когда разрабатывались

ныне классические теории стимулирования экономики, в том числе монетарными методами, четкая обратная взаимосвязь между ставками центральных банков и экономическим ростом была явно выраженной закономерностью.

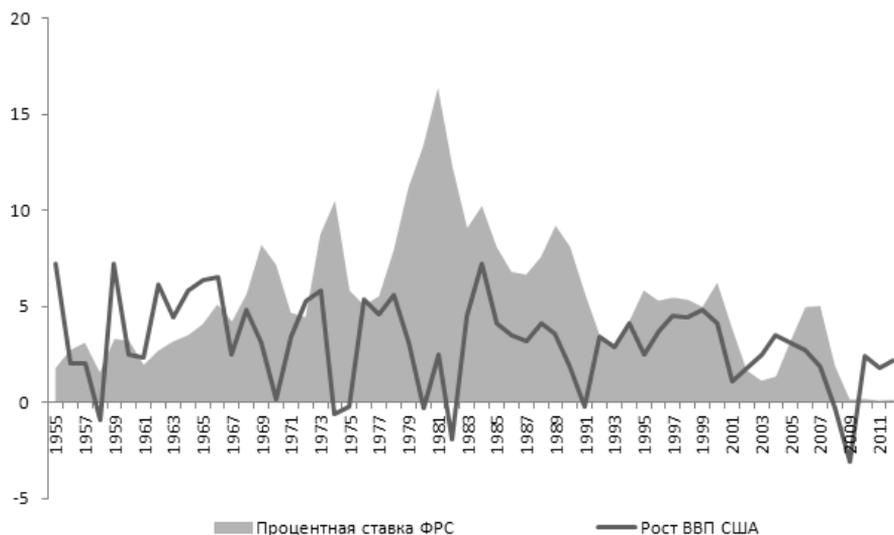

Рисунок 5. Сравнительная динамика ставок ФРС США и темпов роста ВВП, 1955–2012 гг.

Источник: Рассчитано и составлено автором по данным U.S. Bureau of Economic Analysis (<http://www.bea.gov/national/index.htm#gdp>) и Federal Reserve Board's web site (www.federalreserve.gov/).

Так, в 60–80-е годы и вплоть до середины 90-х годов XX столетия наблюдалось несколько периодов эффективного влияния той же ФРС на динамику американской экономики (рис. 5), которое особенно четко осуществлялось в 70-е годы и в начале 80-х.

Сбои в отлаженном и теоретически обоснованном механизме монетарного регулирования начались в середине 90-х годов прошлого столетия, когда ВВП и ставки ФРС стали двигаться в одном направлении, вместо наблюдавшейся ранее картины обратной зависимости их динамики. Определенный эффект еще имелся, но уже не был значительным. На наш взгляд, утрата эффективности процентной политики в начале 90-х годов обусловлена эрозией в этот же период положений закона Гласса-Стиголла (начавшейся в 1987 г.) и последующей его отменой в 1999 г. Ранее содержащийся в этом законе запрет на совмещение кредитных и инвестиционных операций обеспечивал преграду для перетока банковских средств в инвестиционные активы финансовых рынков. После отмены данного закона

приоритеты банковской деятельности стали стремительно смещаться с традиционного направления кредитования в сферу операций на финансовых рынках и, как следствие, процентная политика утратила свою действенность, так как изменения в четверть-половину процентной ставки не могли оказывать влияния на операции с доходностью в десятки процентов. В период же посткризисного регулирования (с 2009 г.) этот инструмент вообще утратил свою регулятивную функцию, так как после фактического обнуления ставок, не имеющего прецедентов в истории современной американской экономики, их дальнейшее снижение стало невозможным, как и дальнейшее смягчение монетарной политики посредством ставок.

В этих условиях ФРС, как и ряд других центральных банков развитых стран, начала использовать другие методы стимулирования, которые фактически были просто вливанием денег в финансовую систему и получили название «количественное смягчение» (quantitative easing). Банк Англии, который также активно использовал по-

литику количественного смягчения, открыто признал, что она была введена из-за неэффективности процентной политики после снижения ставок до минимального уровня: «В марте 2009 г. Комитет по монетарной политике объявил, что снижает ставку до 0,5%. Комитет также признал, что ставка практически не может быть уменьшена ниже этого уровня и, в порядке дальнейшего стимулирования экономики, решил предпринять серию выкупов активов» /3/.

В целом политика количественного смягчения, отличаясь в частности в разных странах и на различных этапах проведения, предполагала снабжение деньгами финансовой системы со стороны центральных банков. Как правило, оно осуществлялось в форме выкупа последними различных финансовых активов у банков (например, государственных ценных бумаг), что должно было, по замыслу идеологов этой меры, высвободить связанные данными активами ресурсы и направить их в экономику, стимулируя как спрос, так и производство товаров и услуг.

Объемы средств, направленные на эту программу, были огромны, а их выделение — стремительным. В короткий период объем выкупленных центральными банками США и Великобритании активов на их счетах вырос до 15–20 % ВВП с докризисного уровня в 6–7%. Динамика роста объемов выкупленных в ходе нескольких программ количественного смягчения активов ФРС США представлена на рис. 6. На нем представлены три основных вида выкупавшихся ФРС активов — государственные казначейские обязательства (U.S.Treasury Bills), долговые бумаги федеральных агентств (Federal agency debt securities) и ипотечные закладные (Mortgage-backed securities). Больше всего выкупалось, как видно из рисунка, казначейских обязательств, но и ипотечные бумаги также составляли весьма значительную часть выкупаемых активов.

На рисунке 6 также наглядно видны «волны» увеличения выкупаемых ценных бумаг на балансе ФРС, вызванные принятием очередного раунда количественного смягчения. Первый раунд на-

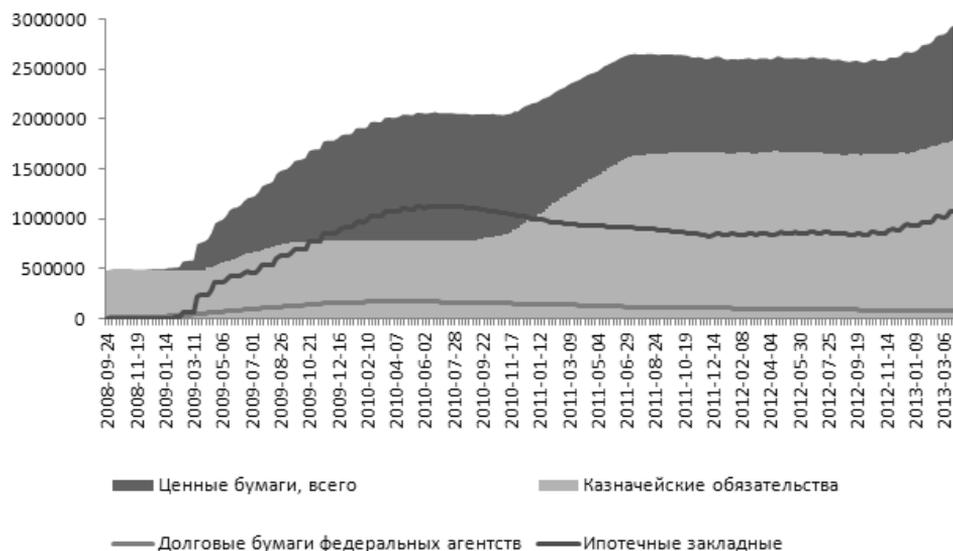

Рисунок 6. Динамика ценных бумаг на балансе федеральных резервных банков после начала программ количественного смягчения, 2008–2013 гг. (млн долл.)

Источник: рассчитано и составлено автором по данным ФРС США /4/.

чался в декабре 2008 г. и продолжался до марта 2010 г. За этот период объем ценных бумаг на балансе ФРС увеличился в 4 раза — с 0,5 до 2 трлн долл. Объявленные же параметры первой программы количественного смягчения (QE1) были следующими. 25 ноября 2008 г. председатель совета управляющих ФРС Б. Бернанке объявил о том, что ФРС будет выкупать до 600 млрд ипотечных ценных бумаг и долга правительственных агентств. 18 марта 2009 г. комитет по операциям на открытом рынке ФРС (FOMC) анонсировал расширение программы на дополнительные 750 млрд долл. выкупаемых ипотечных бумаг и 300 млрд долл. выкупаемых казначейских обязательств.

Вторая программа количественного смягчения (QE2) длилась с ноября 2010 г. до июня 2011 г. (что наглядно отражено на рис. 6). 3 ноября ФРС объявила о намерении выкупить казначейских обязательств с длинными сроками погашения на 600 млрд долл., осуществляя покупки на 75 млрд ежемесячно. Как видно из рис. 6, по результатам второго раунда баланс ФРС увеличился до 2,6 трлн долл. ценных бумаг.

В промежутке между вторым и третьим раундами ФРС также провела так называемую «операцию твист», о которой было объявлено 21 сентября 2011 г. Эта операция предусматривала обмен (twist) долгосрочных казначейских бумаг на краткосрочные. В частности, ФРС выкупала у держателей бумаги со сроками до погашения от 6 до 30 лет в объеме 400 млрд долл. и продавала аналогичные инструменты со сроками до погашения менее 3 лет. Эта операция была попыткой предоставить держателям государственных бумаг ликвидность без увеличения баланса ФРС и фактического печатания денег, так как бумаги с коротким сроком погашения по мере их погашения обеспечивали бы поступление денег держателям. 20 июня 2012 г. FOMC объявил о расширении программы на дополнительные 267 млрд долл. в течение 2012 г.

Впрочем, очевидно, что эффект от операции «твист» не удовлетворил ФРС, так как уже 13 сентября 2012 г. было объявлено о третьем раунде количественного смягчения (QE3). Этот раунд предусматривал ежемесячный выкуп ипотечных бумаг на 40 млрд долл. до тех пор, пока рынок труда не покажет существенных улучшений, что дало повод многим комментаторам расценивать эту программу как фактически неограниченную.

Тем не менее, третий раунд оказался не последним. 12 декабря 2012 г. FOMC проголосовал за четвертый раунд количественного смягчения, который предусматривал выкуп не только ипотечных бумаг на 40 млрд, но и выкуп долгосрочных казначейских обязательств на 45 млрд в месяц. Как видно из рисунка 6, реализация третьего и четвертого раундов довела объем ценных бумаг на балансе ФРС почти до 3 трлн долл. к марту 2013 г. (в конце марта их объем составлял 2,94 трлн). Общий же объем средств, «влитых» ФРС в американскую финансовую систему за четыре с лишним года при помощи программ количественного смягчения, составил примерно 2,5 трлн долл. без учета средств по операции «твист» (примерно 0,5 трлн). С учетом операции «твист» общий объем предоставленной ликвидности составил около 19 % ВВП США за 2012 г. (15,7 трлн долл.).

Еще более масштабные выкупы (относительно размера экономики) осуществлял в рамках количественного смягчения Банк Англии. Решение о соответствующих мерах было принято в марте 2009 г.: в период с марта по ноябрь было выкуплено активов на 200 млрд фунтов — преимущественно государственных долговых обязательств. В октябре 2011 г. было принято решение о дальнейшем выкупе активов — на 75 млрд фунтов, затем аналогичные меры принимались в феврале и в июле 2012 г. — о выкупе активов на 50 млрд фунтов каждый раз. Общий объем выкупленных Банком Англии активов достиг

375 млрд фунтов /3/ или почти 600 млрд долл., что эквивалентно примерно 24 % ВВП Великобритании 2012 г. (2,44 трлн долл.).

Европейский центральный банк (ЕЦБ), так же, как и в случае со ставками, некоторое время проводил отличную от Центробанков США и Англии политику и воздерживался от проведения количественного смягчения, но в итоге также был вынужден прибегнуть к этому инструменту стимулирования. За период 2010 – 2012 гг. в Европе было реализовано несколько программ данного типа, первой из которых стал выкуп облигаций с покрытием (программа Covered Bond Purchase Programme). С 4 июля 2009 г. по 30 июня 2010 г. ЕЦБ выкупил облигаций с покрытием на 61 млрд евро в рамках прямого финансирования банковского сектора. Второй по хронологии программой выкупа стала Securities Market's Program (SMP), в рамках которой облигации (как суверенные, так и корпоративные) на вторичном рынке выкупали центральные банки стран Еврозоны. Эта программа была запущена в мае 2010 г., а ее объем оценивается в 209 млрд евро.

Вторая программа Covered Bond Purchase Programme (CBPP-2) стартовала в ноябре 2011 г., и также была нацелена на обеспечение банков ликвидностью и стимулирование их кредитной активности. Предполагалось, что до октября 2012 г. ЕЦБ выкупит (как на первичном, так и на вторичном рынках) ценных бумаг на сумму до 40 млрд евро. Однако по-настоящему крупномасштабной европейской программой – аналогом QE стала новая программа выдачи 3-летних неограниченных кредитов ЕЦБ под названием LTRO (long term refinancing operations). Операции под таким названием практиковались и раньше, но имели краткосрочный характер – деньги выдавались ЕЦБ на три, шесть месяцев и год, тогда как в декабре 2011 г. была объявлено о трехлетних операциях

рефинансирования. Первый этап программы 3-летних LTRO был реализован 21 декабря 2011 г., второй этап – 29 февраля 2012 г. Эти два этапа стали самыми масштабными вливаниями средств ЕЦБ в европейскую банковскую систему (было охвачено 800 банков). На первом этапе было предоставлено 489 млрд евро, на втором – 530 млрд. Операции LTRO продолжались и в дальнейшем, хотя их объем резко сократился. В феврале, марте, апреле и мае было осуществлено еще четыре операции общим объемом около 25 млрд евро /5/. В целом, совокупный объем выделенных европейскими центральными банками в рамках количественного смягчения средств составил около 1 350 млрд евро. Эта сумма весьма велика в абсолютном выражении. Однако, относительно ВВП Еврозоны она является несколько умеренней по сравнению с США и Великобританией, составляя 14,2% к ВВП за 2012 г. (9 491 млрд евро).

Совокупный объем предоставленной ликвидности только центральными банками США, Еврозоны и Великобритании в совокупности составил около 5,5 трлн долл. (в апреле 2013 г. к числу центральных банков, проводящих политику агрессивного накачивания деньгами экономик, присоединился Банк Японии, заявивший о намерении «вливать» в национальную финансовую систему 1,4 трлн долл. в течение двух лет). Столь колоссальные вливания денежных средств в финансовые системы развитых стран не могли не оказать влияния на макроэкономические показатели. Например, по данным Банка Англии¹, «в соответствии с оценками пикового влияния, 200 млрд фунтов QE в период с марта 2009 г. до января 2010 г. повысили уровень ВВП на 1,5 – 2,5 % относительно того, что могло бы быть в случае отсутствия этих мер, и увеличили годовую инфляцию на 0,75 – 1,5 %».

Влияние монетарной политики на финансовые рынки было явно выра-

¹ The Distributional Effects of Asset Purchases. Bank of England, 12 July 2012.

женным и быстрым — рынки начали рост непосредственно после начала реализации первой программы QE ФРС и на каждый новый раунд отзывались очередным повышением котировок. Влияние раундов количественного смягчения особенно хорошо просматривается при сравнении динамики американского фондового рынка и наращивания объемов выкупа активов ФРС (рис. 7).

На рисунке хорошо просматривается четкая взаимосвязь между раундами количественного смягчения, приводившими к увеличению бумаг на балансе ФРС, и скачками индекса Доу-Джонса, отзывавшегося на каждый раунд подъемом вплоть до весны 2013 г., когда реакция на QE-4 вывела американский фондовый рынок на новые исторические максимумы. Еще более наглядно роль денежных вливаний ФРС на финансовых рынках иллюстрирует сопоставление объемов этих вливаний и рыночной капитализации американского фондового рынка, в частности, ка-

питализации Нью-Йоркской фондовой биржи (NYSE), т.е. совокупной текущей стоимости компаний, акции которых торгуются на бирже. В декабре 2008 г., когда началась программа QE, капитализация NYSE колебалась около уровня в 7 трлн долл., а в марте 2013 г. она достигла 9,3 трлн, увеличившись на 2,3 трлн. Объем же выкупленных по программе QE активов за этот период, как упоминалось выше, составил около 2,5 трлн долл., что весьма наглядно демонстрирует роль ФРС в надувании нового пузыря на финансовых рынках.

На фондовых рынках других развитых стран также наблюдался бурный рост, на который не могли повлиять даже хронический кризис в Еврозоне, регулярные снижения рейтингов европейских стран и банков, неуклонное увеличение абсолютных и относительных параметров государственного долга. Более того, ведущие европейские фондовые рынки под постоянный аккомпанемент обсуждений антикризисных мер, бюджетных сокращений,

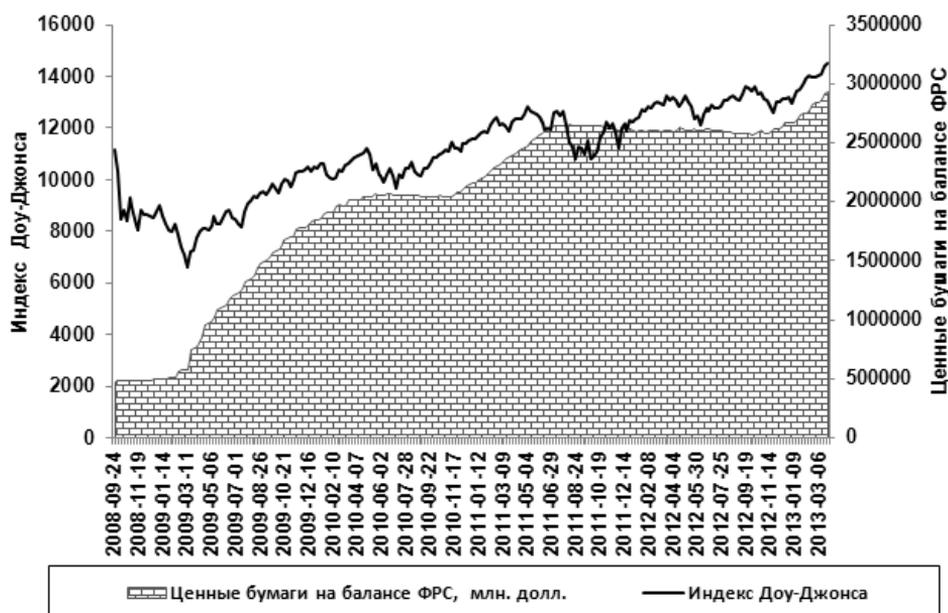

Рисунок 7. Сравнительная динамика объемов выкупленных в рамках QE ценных бумаг на балансе ФРС и индекса DJIA, 2008–2013 гг.

Источник: /6/.

рецессии и роста безработицы росли иногда даже более интенсивно, чем американские. Так, германский индекс DAX вырос к весне 2013 г. более чем в два раза относительно уровней конца 2008 г. (8100 пунктов против 4000), британский FTSE-100 — более чем на 70% (с 3800 пунктов до 6500).

Рост на фоне программ количественного смягчения наблюдался не только на фондовых рынках, но и на других сегментах глобального финансового рынка. В период с начала 2009 г. до весны 2013 г. значительно выросли цены на ключевых сегментах товарных рынков: нефть увеличилась в цене в 2,2 раза, золото — в 1,8 раза, медь — в 2 раза. Кроме того, как было показано ранее, уже в 2011–2012 гг. вновь вернулись к докризисным уровням объемы эмиссий и средств, вложенных в некоторые производные инструменты, в частности, контракты рынка FOREX, контракты на процентные ставки и некоторые другие. Также вернулась или даже превзошла докризисные объемы активность оффшорных центров на мировых финансовых рынках в качестве

эмитентов финансовых активов и реципиентов иностранных инвестиций.

Пожалуй, единственный показатель, который не вернулся к докризисному уровню, стал декларируемый в качестве цели агрессивной монетарной политики, — банковские кредиты бизнесу, реальному сектору. Именно предполагаемая кредитная активность банков в экономике должна была стать локомотивом посткризисного восстановления реального сектора, домохозяйств, и экономики в целом, и была целью агрессивного накачивания банков ликвидностью в гигантских объемах, и предлогом для все новых раундов количественного смягчения и подобных операций. Однако активность банков на рынке кредитования традиционных сфер экономики оставалась довольно скромной. Ранее отмечалось (см. рис. 5) снижение относительных размеров банковских кредитов в посткризисный период. Так, в период действия программ количественного смягчения и при минимальных ставках центральных банков в США за три года (2009–2011 гг.) объем кредитов относительно

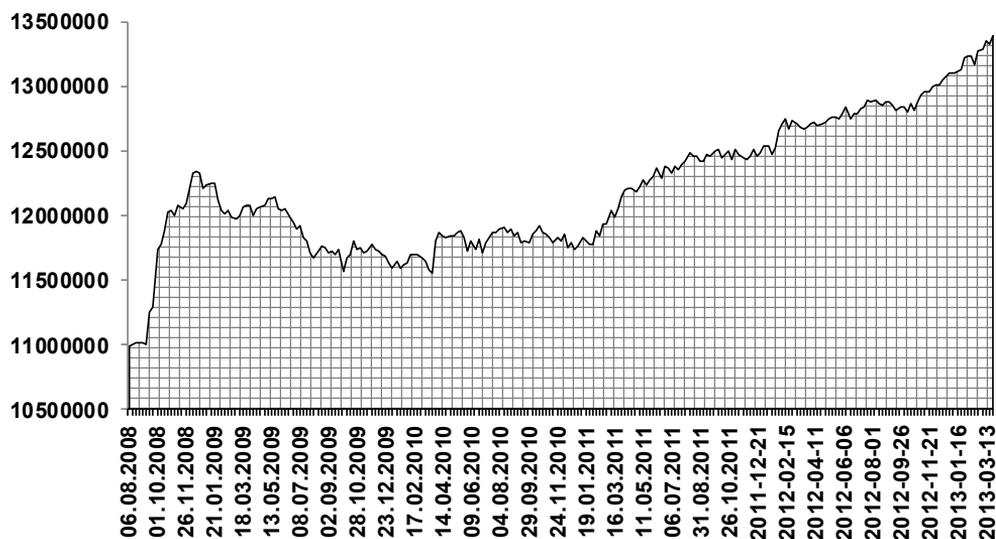

Рисунок 8. Динамика объема активов коммерческих банков США в период реализации программ монетарного стимулирования, 2008–2013 гг. (млн долл.)

Источник: /6/.

ВВП снизился с 206 до 194 %, в странах ОЭСР — со 164 до 156 %, в странах с высоким уровнем доходов — со 167 до 158%. Среднемировой показатель также уменьшился — со 138 до 129 %.

Вопрос о причинах столь вялой и даже отрицательной динамики банковских кредитов на фоне беспрецедентных по объему вливаний средств в банковскую систему со стороны центральных банков можно прояснить, если рассмотреть более детально динамику основных показателей, связанных с кредитной активностью банков на примере США. Отметим, что в период действия программ количественного смягчения балансы коммерческих банков США в части активов увеличились практически на столько же, сколько средств было влито ФРС в национальную финансовую систему (рис. 8). В частности, с середины 2009 г. до весны 2013 г. активы банков увеличились с 11,5 трлн и почти до 13,5 трлн долл., т.е. деньги ФРС действительно попали в банковскую систему, причем в огромных объемах, увеличив объем активов

банков примерно на 15–17% за три с половиной года.

Однако при столь существенном увеличении активов практически не изменился объем ссуд экономике в целом и домохозяйствам в частности, а кредиты межбанковского рынка даже сильно уменьшились — примерно в 2,5 раза (рис.9).

Причина столь неадекватного ожиданиям результата заключается в том, что полученные от ФРС средства, предназначенные для стимулирования экономики и совокупного спроса посредством увеличения кредитования, банки предпочли вложить в менее обременительные и более ликвидные и потенциально прибыльные инструменты — ценные бумаги различного рода.

На рисунке 9 видно, что в период действия программ QE быстрее всего из приведенных компонентов банковских активов США увеличивались объемы ценных бумаг на балансе (примерно на 0,6 трлн долл.) и денежных активов (около 1,9 трлн). Характерно, что объем собственно ссуд, которые должны были

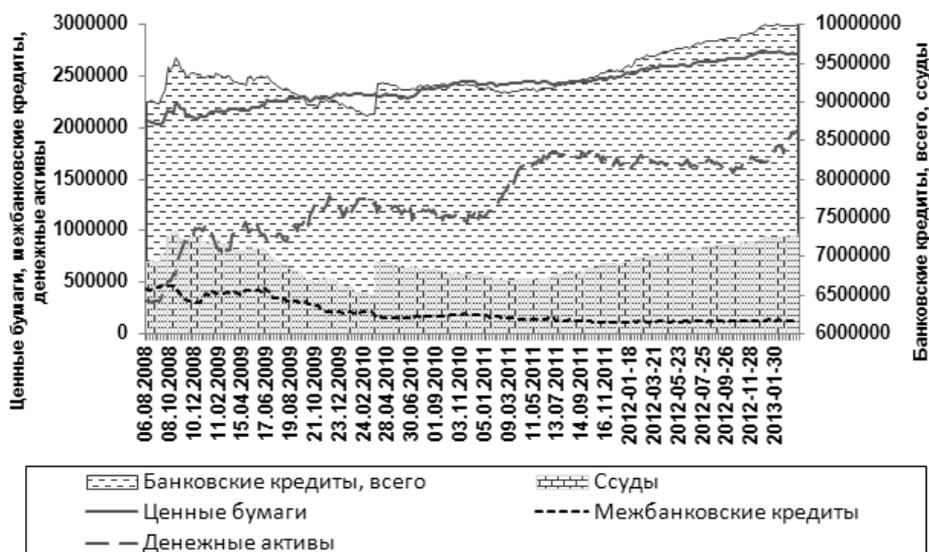

Рисунок 9. Динамика основных показателей кредитной активности банковской системы США в период реализации антикризисных мер монетарного стимулирования, 2008–2013 гг. (млн долл.)

Источник: /6/.

оказывать положительное влияние на хозяйственную деятельность США, практически не изменился за четыре года реализации программ QE. Причем долгое время объем ссуд заметно снижался и рост после этого снижения начался только весной 2011 г., т.е. два с лишним года спустя после начала количественного смягчения, но так и не вышел на докризисные уровни. Иными словами, банки использовали полученные от ФРС средства не в том направлении, которое предполагалось регулятором, а предпочли вкладывать их в инструменты финансового рынка, что вызвало отмеченный выше рост различных его сегментов, в том числе фондового и товарного. Таким образом, ФРС, равно как и другие центральные банки, проводившие политику количественного смягчения в 2009—2013 гг., спровоцировала своей агрессивной монетарной политикой не повышение потребительского спроса или промышленного производства, а восстановление опавших в кризисный период пузырей на различных сегментах финансового рынка.

Подавляющее большинство предоставленных ФРС средств переключались в ликвидные инструменты финансовых рынков. Они вызвали новый виток биржевых спекуляций, которые привели к выходу ряда фондовых рынков развитых стран на новые исторические максимумы в условиях беспрецедентно выросших показателей государственного долга, рецессии реального сектора, долговых проблем и резкого роста безработицы в Евросоюзе, замедлению экономики Китая. Следовательно, котировки финансовых рынков еще более утратили и без того весьма условную связь с экономическим базисом, и это стало наиболее заметным результатом четырех лет регулятивных усилий ФРС и центральных банков развитых стран. Другим закономерным итогом многолетних денежных вливаний в финансовый сектор с последующим их перенаправлением на финансовые же рынки в ущерб реальному сектору стало до-

статочно заметное изменение структуры ВВП США. В период 2008—2012 гг. доля сектора «финансы и страхование» в ВВП США увеличилась с 7,3 до 7,9 %, в том числе доля сектора «ценные бумаги, товарные контракты и инвестиции» выросла с 1 до 1,2 %. Напротив, значимость ключевых видов деятельности реального сектора национальной экономики снизилась. Так, доля строительства упала с 4,3 до 3,6 %. В 2007—2011 гг. доля производства товаров длительного пользования сократилась с 6,7 до 6 % /7/. В результате тенденция постиндустриализации (или деиндустриализации) американской экономики последних лет углубилась, выражаясь в продолжающемся снижении доли в ВВП производства и роста услуг и, в частности, финансового сектора.

Впрочем, эта тенденция началась достаточно давно. К ее развитию также имеет отношение политика ФРС, с ее креном в сторону развития финансовых институтов и рынков, причем именно в их спекулятивной составляющей. Начало разбалансированности процессов на финансовых рынках, которая к настоящему времени достигла огромных масштабов и стала источником постоянного генерирования кризисов, было положено предыдущим руководителем ФРС А. Гринспеном, занявшим этот пост в 1987 г. и сразу же начавшим планомерное уничтожение закона Гласса-Стиголла. Краткая хронология отмены этого закона описана в работе /8/: «На протяжении нескольких десятилетий в США делались неоднократные попытки отменить Закон Гласса-Стиголла. Они активизировались в 1983 г. при администрации Р. Рейгана. В конце 90-х в Конгрессе США опять был рассмотрен очередной проект отмены Закона Гласса-Стиголла. Слушания проходили на протяжении 1997—1999 гг. и завершились принятием Закона о финансовой модернизации, или Закона Грэмма-Лич-Блайли (Financial Services Modernization Act - The Grammi-Leach-Bliley Act). 12 ноября 1999 г. он был подписан прези-

дентом США и вступил в силу в марте 2000 г.».

Постепенное размывание этого закона началось с 1987 г., когда правление ФРС разрешило трем банковским холдинговым компаниям осуществлять через так называемые «Section 20 subsidiaries» (дочерние компании по ценным бумагам) отдельные операции на рынке ценных бумаг при условии, что доход от этих операций не должен превышать 5 % общих доходов этого дочернего предприятия. В 1989 г. этот лимит был повышен до 10 %, а в 1996 г. — до 25 %, причем им было разрешено заниматься андеррайтингом также корпоративных облигаций и акций. К 1999 г. уже более 52 банков создали дочерние компании по ценным бумагам, причем половина из них являлась дочерними компаниями иностранных банков. Как отмечается в /8/: «эти изменения привели к серии слияний и поглощений банков и компаний по ценным бумагам еще до отмены Закона Гласса-Стиголла: Bankers Trust приобрел Alex Brown, Inc., BankAmerica — Robertson Stephens, NationsBank — Montgomery Securities, а Citibank слился с Travellers, которой принадлежит Salomon/Smith Barney. Таким образом, американские коммерческие банки по сути дела превращаются в универсальные финансовые комплексы».

Универсальность американских банков закономерно привела к смещению акцента их операций из кредитной сферы в инвестиционную, как более прибыльную. Одновременно это привело к раздуванию этой сферы и появ-

лению пузырей на финансовых рынках, которые формировались все чаще и интенсивнее по мере перетока все больших средств в операции с финансовыми активами. Другими следствиями этой ситуации стали неэффективность процентной политики ФРС, рассмотренная выше, изменения в структуре ВВП, появление сложных производных инструментов финансовых рынков.

Об изменении структуры банковских активов США с нарастающим акцентом на финансовых активах и снижении доли собственно кредитов по мере эрозии закона Гласса-Стиголла и его отмены, начиная с 1987 г., можно судить по данным, приведенным в табл. 1. В 1987 — 2012 гг. доля ссуд в активах коммерческих банков США сократилась на 6 %, тогда как доля ценных бумаг выросла на 2 %, денежных активов — почти на 4 %, а торгуемых активов, которых ранее вообще не было на банковских балансах, — на 2,3 %. Совокупный же объем данных трех видов активов финансовых рынков вырос за период 1987 — 2013 гг. с 28 до 36,1 %.

Помимо переноса акцента с кредитных операций на инвестиционные, большое значение в этот период имело также изменение и структуры отраслевой структуры собственно кредитов, в которой на протяжении второй половины XX в. происходили весьма существенные подвижки. Акцент кредитования быстро смещался из традиционных отраслей реального сектора и домохозяйств в пользу финансовых корпораций (рис. 10).

Таблица 1. Доли отдельных видов активов в общем объеме активов коммерческих банков США, 1987–2012 гг.

	1987-01-07	1990-01-03	1997-01-01	2000-02-23	2009-07-01	2012-12-26
Банковские кредиты — всего	80,1	81,6	83,1	83,0	77,7	76,3
Ссуды	61,0	63,4	62,8	62,8	58,7	55,3
Ценные бумаги	19,1	18,2	20,3	20,2	19,0	21,0
Денежные активы	9,0	7,7	5,6	5,1	7,6	12,8
Торгуемые активы	0,0	0,0	0,0	0,0	3,0	2,3

Источник: /6/.

В начале 80-х годов подавляющее большинство кредитов выдавалось домохозяйствам и нефинансовому бизнесу, а финансовый бизнес играл очень низкую роль в качестве заемщика американских банков – примерно такую же, как иностранные клиенты. Но по мере бурного роста финансового сектора в период отмены закона Гласса-Стиголла и развития сектора производных инструментов, роль финансового сектора как заемщика росла опережающими темпами. В конце 90-х годов (после отмены закона Гласса-Стиголла) финансовый бизнес становится крупнейшим заемщиком кредитов, а в 2000-е годы уже существенно опережает по объему кредитных обязательств как нефинансовый сектор, так и домохозяйства.

Динамика соотношения обязательств по кредитам финансового и нефинансового секторов американской экономики с 50-х годов прошлого столетия по настоящее время (рис. 11) дает наглядное представление об изменениях, происходивших на кредитном рынке США. К тому же она отражает фундаментальные сдвиги в экономической

архитектуре, которые впоследствии привели к доминированию финансового сектора и примату финансовых рынков в определении экономической политики как США, так и всего мира.

В 50–60 годы XX столетия (когда и формировались основные теоретические концепции регулирования, не работающие в настоящее время) доля финансового сектора соответствовала его положению сервисного, вспомогательного компонента по отношению к реальному сектору, составляя лишь 10–20%. Однако, с конца 80-х годов начался резкий рост заимствований, к концу 90-х годов превысивший 100%, что ознаменовало собой выдвигание финансового сектора на первый план американской экономики. К предкризисному периоду середины 2000-х годов кредиты финансового сектора уже в 1,5 раза превышали кредиты нефинансовому бизнесу. Это предопределило полную зависимость кредитующих этот сектор банков от ситуации на финансовых рынках, падение которых означало невозврат кредитов и падение уже самих банков. Учитывая, что в банков-

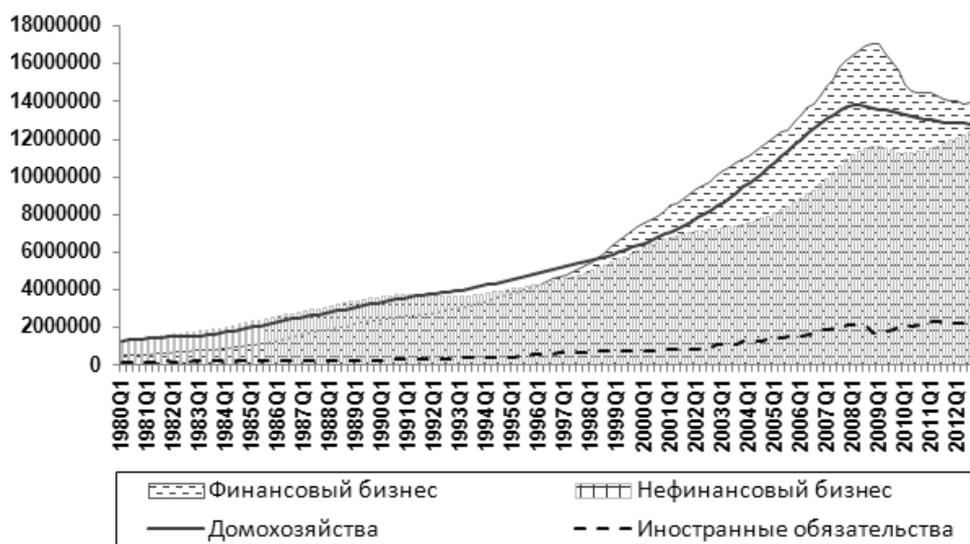

Рисунок 10. Динамика обязательств по кредитам ключевых секторов американской экономики, 1980–2012 гг.

Источник: рассчитано и составлено автором по данным /9/.

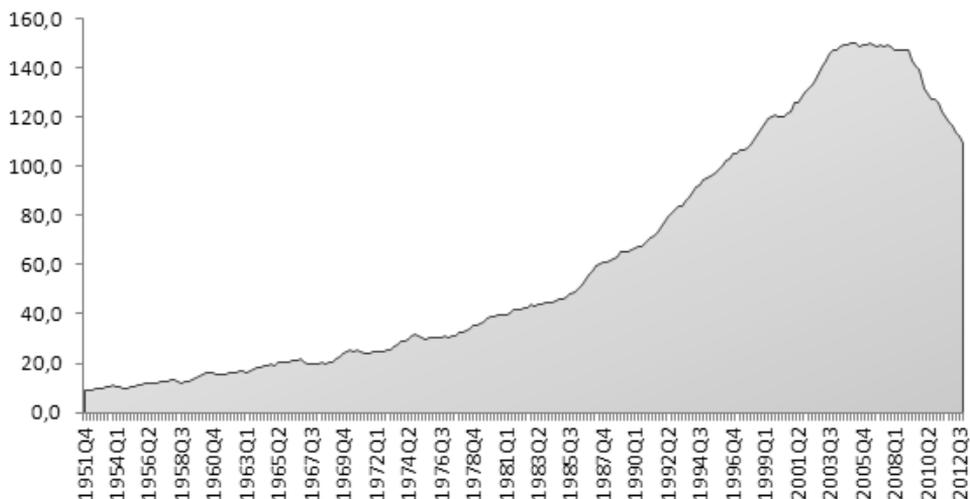

Рисунок 11. Соотношение объема кредитных обязательств финансового сектора относительно аналогичного показателя нефинансового сектора США, 1951–2012 гг. (в процентах)

Источник: рассчитано и составлено автором по данным /9/.

ском секторе к этому времени наблюдалась весьма высокая концентрация, следствием которой стал знаменитый тезис «too big to fail» («слишком большой чтобы упасть» — о невозможности допущения банкротства системообразующих банков), вся американская экономика, включая государственные финансы, стала заложником финансового сектора, точнее — биржевых спекулянтов, через банковскую систему, принимавшую слишком активное участие в этих спекуляциях — как напрямую, так и через кредитование инвестиционных компаний.

Следствием гипертрофированного притока средств в финансовый сектор стали также и изменения в структуре ВВП США, которая, начиная с 80-х годов, до кризиса 2007–2008 гг. характеризовалась постоянным уменьшением долей производственных отраслей и роста финансовых секторов национальной экономики (рис. 12).

К 2008 г. доля производства товаров в ВВП упала почти в два раза — с 20 до 10,8 %. Одновременно выросла доля финансов и страхования — с 5 до 8 %. Особенно же бурным был рост такого вида

деятельности, как «ценные бумаги, товарные контракты, инвестиции», доля которого в ВВП США выросла с 0,3% в 1980 г. до 1,6% в 2006 г., т.е. в 5,5 раза.

Таким образом, можно констатировать, что в начале XXI в. американская экономика фактически стала заложницей финансового сектора и, в частности, конъюнктуры финансовых рынков, от состояния которых зависела устойчивость банков — основы экономической системы. Именно этим фактором, на наш взгляд, объясняется тот факт, что ФРС как в период кризиса, так и в настоящее время продолжает на первый взгляд, абсурдную политику накачивания деньгами финансового сектора, остро реагируя в первую очередь на рыночную ситуацию, а не на положение в реальном секторе или даже в банковской сфере. Проблема такой политики, однако, заключается в том, что у нее имеются определенные ограничители и ее невозможно проводить бесконечно. Ограничителем являются размеры очередного пузыря, надувающегося на рынках благодаря постоянным денежным вливаниям. Когда инвесторы начнут расценивать рыночную

Рисунок 12. Динамика изменения долей в ВВП США производственных и финансовых видов деятельности, 1980–2012 гг. (в процентах)

Источник: рассчитано и составлено автором по данным /10/.

ситуацию именно как пузырь, рынки начнут «схлопываться», вовлекая всю финансовую систему и, как следствие всю экономику, в новый кризис. Но на этой стадии у ФРС и других центральных банков больше не будет инструментов для антикризисных действий.

На самом деле реальным инструментом предотвращения финансовых кризисов является возврат к стандартам закона Гласса-Стиголла, а именно – разделение кредитной и инвестиционной деятельности, а также ограничение рынка деривативов. Понимание необходимости возврата к этим нормам возрастает даже в США, где в начале 2013 г. начал рассматриваться законопроект H.R. 129 «О возвращении к благоразумной банковской практике», внесенный представителем демократической партии. Количество сторонников данного законопроекта растет: 28 февраля Южная Дакота стала первым штатом, принявшим резолюцию, призывающую Конгресс восстановить закон Гласса-Стиголла о разделении сфер банков-

ской деятельности. Голосование палаты представителей штата было почти единогласным, и резолюция отправлена в Вашингтон. На 1-е марта аналогичные резолюции были внесены в законодательные органы 10 штатов, во многих других также готовятся резолюции.

Сегодня в Палате представителей США у законопроекта H.R. 129 о восстановлении закона Гласса-Стиголла 30 соавторов. И это несмотря на беспрецедентный нажим со стороны Белого дома и Уолл-стрит не принимать такой закон. Обсуждение недавнего массового вброса денег ФРС и стремительного разрастания спекулятивного пузыря (включая рынок ценных бумаг) стараются подменить спекуляциями на тему «какие финансовые учреждения слишком велики, чтобы рухнуть».

Заместитель председателя Федеральной корпорации страхования депозитов (FDIC) и бывший председатель банка ФРС в Канзас-Сити Т. Хёниг оптимистично расценивает шансы восстановления закона Гласса-Стиголла, за

который он сам давно выступает. В комментарии «Блумберг» 27 февраля 2013 г. он сказал: «Мало-помалу у меня растет число сторонников. По мере того, как злоупотребления в финансовой системе будут становиться достоянием общечеловеческой ответственности, шансов на принятие этого закона будет все больше» /11/.

Однако вне зависимости от будущего данного законопроекта и других

инициатив по реформированию финансовой сферы США и других развитых стран, можно сделать вывод, что политика их центральных банков, проводимая в последние годы, создала новые предпосылки для возникновения финансового кризиса вследствие готовых лопнуть пузырей на рынках, накачаных ликвидностью через монетарные регуляторы.

Литература

1. Worldwide Central Bank Rates. <http://www.cbrates.com/>
2. Federal funds effective rate. Selected Interest Rates (Daily) - H.15. Federal Reserve Board's web site (www.federalreserve.gov/); Quarterly National Accounts. OECD statistics. <http://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=350>.
3. Quantitative Easing Explained. Bank of England. <http://www.bankofengland.co.uk/monetarypolicy/Pages/qe/default.aspx>
4. Table 1. Factors Affecting Reserve Balances of Depository Institutions. Credit and Liquidity Programs and the Balance Sheet. Federal Reserve Board's web site (www.federalreserve.gov/).
5. Open market operations. European Central bank. <http://www.ecb.int/mopo/implement/omo/html/index.en.html>
6. Assets and Liabilities of Commercial Banks in the United States for May 03, 2013. Federal Reserve Board's web site (www.federalreserve.gov/).
7. Value Added by Industry as a Percentage of Gross Domestic Product. Release Date: April 25, 2013. U.S. Department of Commerce. Bureau of Economic Analysis. <http://www.bea.gov/iTable/iTable.cfm?ReqID=5&step=1#reqid=5&step=4&isuri=1&402=5&403=1>
8. Рубцов Б.Б. Секьюритизация и институциональные изменения на фондовом рынке. Закон Гласса-Стигала и секьюритизация в США. «Мировой фондовый рынок и интересы России». М., 2003.
9. Flow of Funds Accounts of the United States (Z.1). Federal Reserve Board's web site (www.federalreserve.gov/).
10. Value Added by Industry as a Percentage of Gross Domestic Product. Release Date: April 25, 2013. U.S. Department of Commerce. Bureau of Economic Analysis. <http://www.bea.gov/iTable/iTable.cfm?ReqID=5&step=1#reqid=5&step=4&isuri=1&402=5&403=1>
11. В США растет поддержка закона Гласса-Стиггала на уровне штатов. www.larouchepub.com/russian

Resume

The article describes the main directions of monetary policy of the leading central banks in the world and, in particular, monetary stimulus to overcome the financial crisis and its impact on the current situation in the world markets. Substantiated the relationship between this policy and the formation of the prerequisites for the appearance of a new crisis, the main one is market bubbles as a result of excess liquidity the financial system that has arisen due to the implementation of programs of quantitative easing.

Социально-экономический обзор ЭСКАТО-2013: новый взгляд на макроэкономику

Николай ПОМОЩНИКОВ*

Подготовленный ЭСКАТО «Обзор экономического и социального положения в Азиатско-Тихоокеанском регионе - 2013» опубликован во время продолжающегося мирового финансового кризиса, растущей неустойчивости экономики и сложной ситуации в области окружающей среды; неясности по поводу политики и механизмов для достижения справедливого, всеобъемлющего и устойчивого развития.

Менее чем через десять лет после решения международного сообщества объединить усилия вокруг Декларации тысячелетия с целью сделать «бедность достоянием истории», мир неожиданно был потрясен крупнейшим со времен «Великой депрессии» экономическим кризисом, который известен сегодня под названием «Великая рецессия». Она обнажила слабые стороны модели развития, в том числе проводившейся с начала 1980-х годов макроэкономической политики.

Именно в условиях этой острой неопределенности мировые лидеры собрались на Конференции ООН по устойчивому развитию (Рио + 20) в Рио-де-Жанейро в июне 2012 г. и заявили: «Мы признаем, что устойчивое развитие ориентировано прежде всего на человека, и в этой связи мы выступаем за построение мира на основе принципов справедливости, равноправия и инклюзивности и обязуемся совместно работать над обеспечением устойчивого и инклюзивного экономического роста,

социального развития и охраны окружающей среды и над достижением тем самым общего блага»¹.

Сегодняшние вызовы на пути экономического и социального развития достигли таких масштабов и сложности, которые нельзя было и представить на рубеже тысячелетий. По этой причине, новая ситуация или, иначе говоря, «новые нормы» призывают к пересмотру стратегии развития, включая переосмысление модели макроэкономической политики в пользу новой, ориентирующейся не только на экономический рост, но и на социальное развитие и охрану окружающей среды.

Предпосылки для смены макроэкономической стратегии и политики. Азиатско-Тихоокеанский регион всегда рассматривался в качестве региона, опережающего другие части мира в вопросах экономического развития и достижения Целей развития тысячелетия. Беспрецедентное снижение уровня бедности в регионе значительно опередило целевой 2015 год. Экономика региона стала локомотивом глобальной экономики. Страны АТР показали удивительную стойкость к глобальным экономическим потрясениям и смогли в кратчайшие сроки оправиться от крупного регионального финансового кризиса 1997 — 1998 гг и Великой рецессии 2008 — 2009 гг.

Быстрая трансформация ряда азиатско-тихоокеанских стран в течение последних четырех десятилетий была

* Глава Субрегионального отделения ЭСКАТО для Северной и Центральной Азии, кандидат политических наук

¹ См. Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 66/ 288.

беспрецедентной в истории экономического развития. Данные преобразования бросили вызов пессимизму, нашедшему отражение в «Азиатской драме», фундаментальном труде Г. Мюрдаля, лауреата Нобелевской премии. Быстро трансформирующиеся экономики часто называли «экономическим чудом». Одним из ключевых элементов этого чуда является общий рост, т.е. способность к достижению быстрого роста без сокращения доходов, что обычно не наблюдалось в других частях мира в прошлом².

Вместе с тем, ускоренный экономический рост стран АТР не прошел безболезненно. Во-первых, в ряде стран, где наблюдался бурный экономический рост, серьезный вред был нанесен окружающей среде, включая леса, запасы рыбы, а также резервы чистой воды. Более того, рост был весьма ресурсо-

емким, и данному периоду характерно интенсивное потребление ископаемых ресурсов, что не только привело к увеличению выбросов парниковых газов, но и стало причиной уязвимости стран в глобальной цепи снабжения, а также нестабильности цен.

Во-вторых, несмотря на существенное сокращение уровня нищеты, в регионе по-прежнему проживает 800 млн бедных, которые составляют почти две трети бедного населения всего мира, с доходом менее 1,25 долл. в день.

В-третьих, чуда больше не было; к сожалению, быстрый рост доходов в 1990-е годы не принес такую же выгоду малообеспеченным, какую принес богатым, становясь причиной еще большего неравенства в доходах, а также снижения значимости достижений в социальном развитии региона.

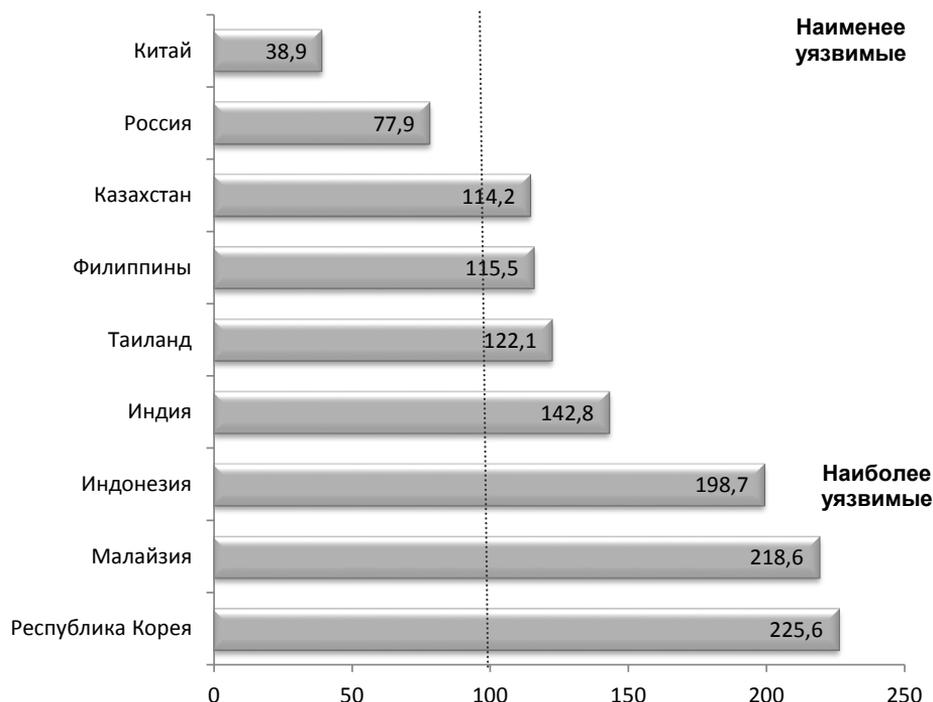

Рисунок 1. Критерий уязвимости в ряде развивающихся экономик АТР (в % от валютных резервов)

Источник: ЭСКАТО, на основе данных CEIC Data Company Limited, доступно на сайте <http://ceicdata.com>.

² См. для сравнения: Fei, Ranis & Kuo (1979); Adelman & Robinson (1978); Campos & (1996).

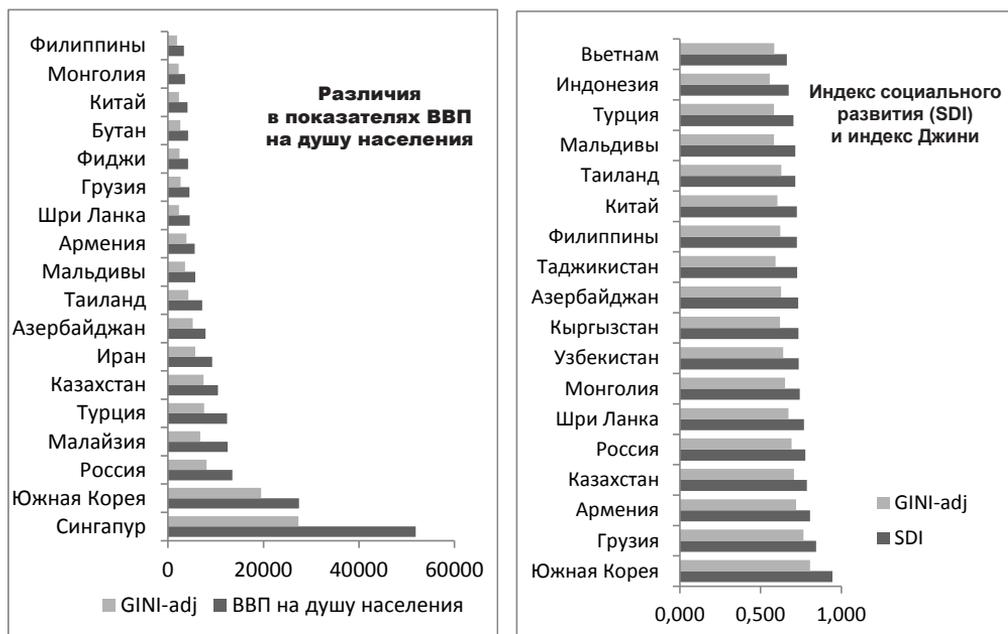

Рисунок 2. Скорректированный с учетом неравенства ВВП на душу населения и индекс социального развития (последние имеющиеся данные)

Источник: ЭСКАТО, на основе данных «Индекса человеческого развития- 2011» ПРООН, Всемирного Банка (2012), PovcalNet, Департамента статистики ООН.

На фоне быстрого роста возросла и экономическая нестабильность. Более одного миллиарда работников в регионе, что составляет более 65% общемирового числа, находятся в весьма уязвимом положении (рис. 1). Низкая заработная плата, отсутствие льгот и гарантий занятости, а также сложные условия труда подрывают фундаментальные права трудящихся.

Парадигма макроэкономической политики, которая доминировала с начала 1980-х годов, добивалась стабилизации в узком смысле, удерживая инфляцию на очень низком уровне и достигая первичного профицита бюджета или очень низкого дефицита ВВП. Многие страны добились такой стабилизации в ущерб развитию, например, путем сокращения государственных инвестиций в ключевые области и расходов на образование и здравоохранение. Многие из нынешних структурных препятствий являются результатом

этой непредусмотрительной стратегии и ее направленности на расчетные цели.

Считалось, что макроэкономическая стабильность и борьба с инфляцией и государственным долгом не только необходимы, но и достаточны для развития. Однако опыт азиатского финансового кризиса (1997–1998 гг.) и Великая рецессия (2008–2009 гг.) доказали обратное. Традиционная макроэкономическая политика уделяет чрезмерное внимание стабилизационной составляющей (стабильность долгов и цен) и недостаточное внимание составляющей развития. Все это оказало негативное влияние на АТР, следствием чего стали значительный недостаток инфраструктуры, снижение государственных инвестиций в сельское хозяйство (с 14,8% до 7,4% от ВВП) и низкие расходы на социальную защищенность (в среднем 6,9% от ВВП).

Макроэкономической политике до Великой рецессии было характерно не-

Таблица 1. Рост реального ВВП и инфляции в развивающихся странах ЭСКАТО, 2011-2013 гг.

Страна	Рост реального ВВП (%)			Инфляция (%)		
	2011	2012	2013	2011	2012	2013
Бангладеш	6.7	6.3	6.0	8.8	10.6	7.5
Китай	9.2	7.8	8.0	5.4	2.7	4.0
Фиджи	1.9	2.5	2.7	7.7	3.5	3.0
Индия	6.2	5.0	6.4	8.4	10.0	7.0
Индонезия	6.5	6.2	6.6	5.4	4.3	5.0
Казахстан	7.5	5.0	6.0	8.3	5.1	6.5
Малайзия	5.1	5.6	5.0	3.2	1.7	2.5
Мьянма	5.5	6.3	6.3	4.2	1.5	6.5
Пакистан	3.0	3.7	3.5	13.7	11.0	8.5
Папуа – Новая Гвинея	11.1	9.2	4.0	8.5	4.1	8.0
Республика Корея	3.6	2.0	2.3	4.0	2.2	2.5
Российская Федерация	4.3	3.4	3.6	8.4	5.1	6.4
Таиланд	0.1	6.4	5.3	3.8	3.0	3.1
Турция	8.6	3.2	3.8	6.5	8.9	7.6
Развивающиеся страны ЭСКАТО	7.0	5.6	6.0	6.4	5.0	5.1

Источник: ЭСКАТО, на основе данных из национальных статистических органов.

Примечание: 2013 г. – прогнозные данные.

равенство в доходах, благосостоянии и росте возможностей, как в рамках одной страны, так и между странами (рис. 2).

Глобальная взаимозависимость, которая, как предполагалось, должна была стать предпосылкой для совместного процветания, послужила, между тем, причиной неравенства, кризиса и экономической нестабильности (табл.1). Взаимосвязанные потрясения продовольственного, топливного, финансового рынков подорвали и без того шаткое положение миллионов людей, ставя под угрозу тот ограниченный прогресс, который был достигнут в предыдущие десятилетия. Кризис, волатильность товарных цен и экстремальные климатические условия стали на сегодняшний день «новой нормой».

Низкий рост занятости, рост экономической незащищенности и уязвимости характеризовался высоким уровнем занятости в неформальном секторе (рис. 3), около 1,1 млрд трудовых ресурсов региона заняты низкоквалифицированным трудом, среди них больше молодежи и женщин, чем взрослых мужчин.

Большая проблема связана с вопросом безработицы среди молодежи – 13,4% в Юго-Восточной Азии и Тихом океане, 10% в Южной Азии и 9,8% в Восточной Азии (рис. 4). Другая проблема связана с низкой социальной защищенностью – расходы на эти цели во многих странах составляют менее чем 2% от ВВП.

Продовольственная безопасность также находится на очень низком уровне: по оценкам специалистов, около 563 млн людей по-прежнему недоедают и огромное количество людей остаются уязвимыми перед глобальной нестабильностью цен. Например, исследования, проведенные ЭСКАТО и опубликованные в «Обзоре экономического и социального положения в Азиатско-Тихоокеанском регионе-2011» показали, что высокие цены на продовольствие в 2010 г. стали причиной бедности дополнительных 19,4 млн жителей региона – 15,6 млн людей, которые иначе бы вышли из категории бедных, а также 3,8 млн, которые были вытеснены за черту бедности.

Многие страны региона не смогли собрать достаточно налоговых доходов

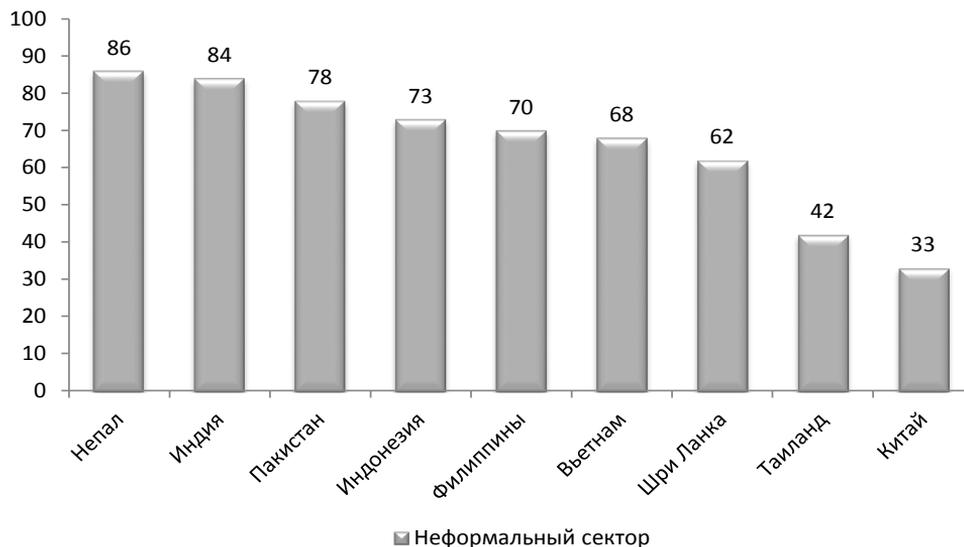

Рисунок 3. Количество занятых в неформальном секторе отдельных стран ЭСКАТО (в процентах)

Источник: «Statistical Update on Employment in the Informal Economy», МОТ, Женева, июнь 2012 г. и национальные статистические организации.

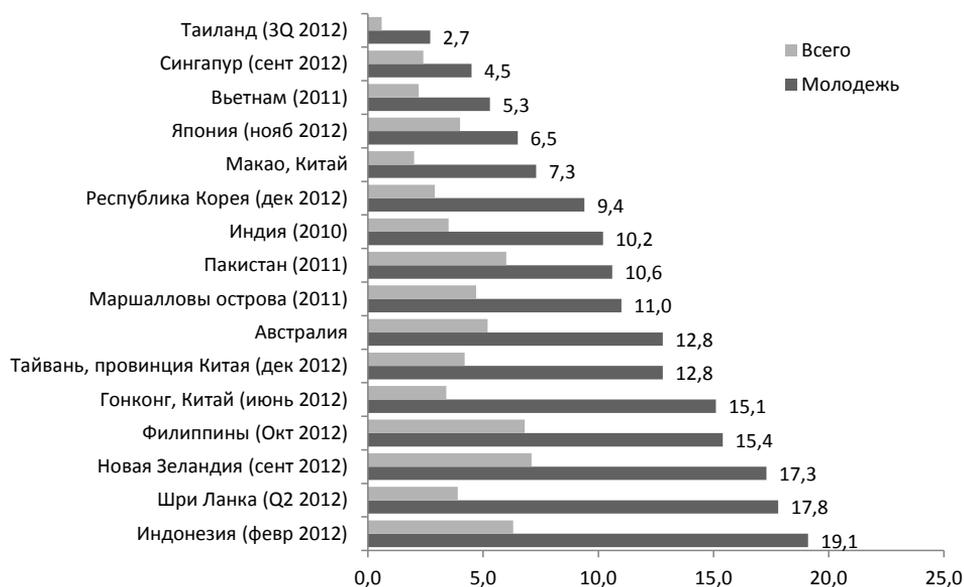

Рисунок 4. Общий уровень безработицы среди молодежи в отдельных странах АТР (последние имеющиеся данные)

Источники: Национальные статистические органы и Международная организация труда (Ключевые индикаторы рынка труда, Женева, 2011).

Примечание: молодежь в возрасте 15-24; кроме Гонконга, Китай (15-19); Макао, Китай (16-24); Пакистана (15-19); Сингапура (жители в возрасте 15-29) и Вьетнама (20-24).

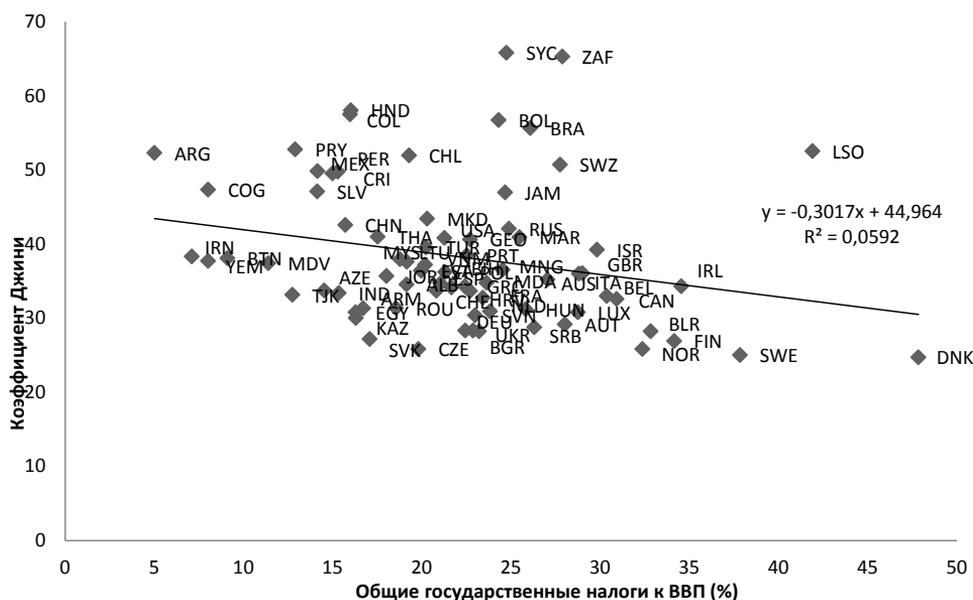

Рисунок 5. Взаимосвязь между государственными налогами различных стран мира, включая АТР, и неравенством (коэффициент Джини)

Источник: ЭСКАТО.

Примечание: страны АТР выделены жирным шрифтом.

несмотря на быстрый рост экономики. АТР имеет самую низкую налоговую нагрузку, чем любой другой регион мира (рис. 5). Низкие налоговые доходы ограничивают пространство для фискальных мер правительства.

Отсутствие инфраструктуры является серьезным препятствием для роста, особенно в Южной Азии и островах Тихого океана. Наименее развитые страны региона, такие как Афганистан, Камбоджа и Мьянма, имеют наибольший дефицит инфраструктуры. Электроэнергия является самой критической проблемой (рис. 6), следом идет транспорт. Финансовые потребности региона для развития инфраструктуры составляют 600 – 800 млрд долл. в год

Экономические потери от транспортных заторов:

- Индонезия: 1,2% ВВП
- Таиланд: 2,1% ВВП
- Республика Корея: 2,6% ВВП.

Экономика АТР требует все больше ресурсов на производство продукции

стоимостью в один доллар США от ВВП по мере роста. Например, внутреннее потребление материалов и использование водных ресурсов очень высоки (рисунки 7, 8). Ожидаемый будущий рост потребления ресурсов в ряде стран оказывает сильное воздействие на общую потребность в ресурсах всего региона.

Экономическая незащищенность и уязвимость усугубляются еще и теми разрушительными стихийными бедствиями, которые, как многие считают, связаны с изменением климата и деградацией окружающей среды. 42% мировых экономических потерь происходит из-за природных катаклизмов. Потери в Азии, связанные со стихийными бедствиями, с 1980 г. возросли в 16 раз, тогда как ВВП на душу населения вырос всего в 13 раз.

Стихийные бедствия в 2011 г., в том числе землетрясение в Японии и наводнения в Юго-Восточной Азии, принесли огромные экономические потери всему региону (около 294 млрд долл.),

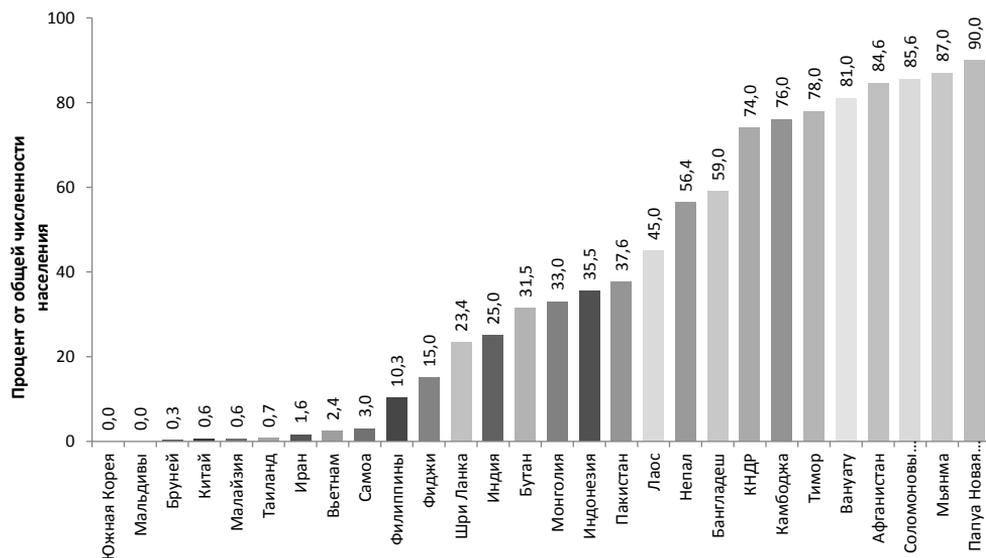

Рисунок 6. Количество населения, не имеющего доступа к электроэнергии и современным видам топлива для приготовления пищи в странах АТР (последние имеющиеся данные)

Источник: Международное энергетическое агентство «World Energy Outlook 2011» (Париж, 2011 г.); ПРООН «The Energy Access Situation in Developing Countries» (Нью Йорк, 2009) и национальные источники.

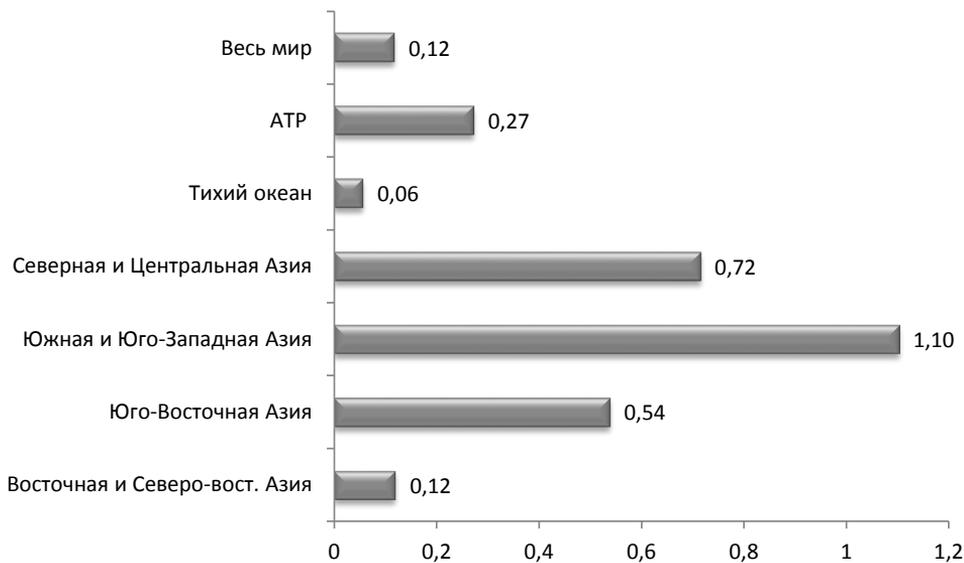

Рисунок 7. Водоемкость АТР и его субрегионов, 2000 г. (куб. метров на 1 доллар США)

Источник: Государственное объединение научных и прикладных исследований (CSIRO) и Азиатско-Тихоокеанская база данных по материальному потоку при ЮНЕП.

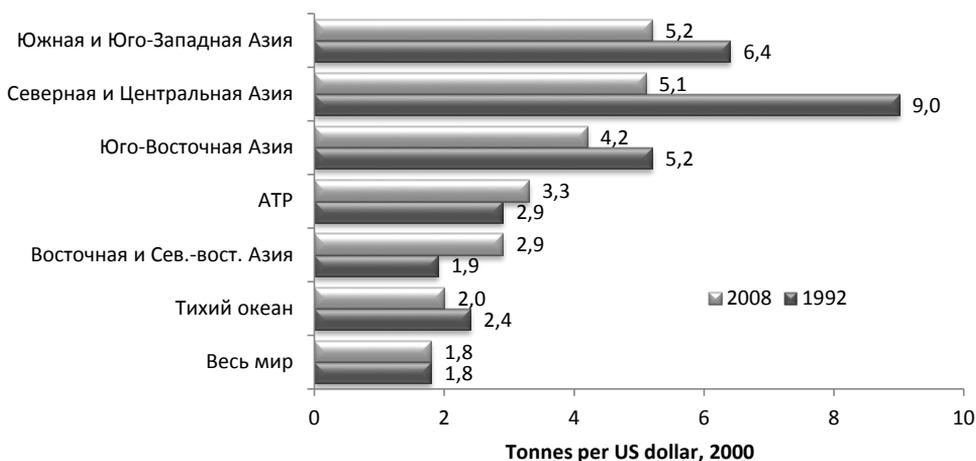

Рисунок 8. Интенсивность потребления внутренних ресурсов (по субрегионам), 2008 г. и 2012 г.

Источник: Государственное объединение научных и прикладных исследований (CSIRO) и Азиатско-Тихоокеанская база данных по материальному потоку при ЮНЕП.

составляющие 80% глобальных потерь в результате стихийных бедствий в 2011 г. и в значительной степени превышающие 25% от мирового ВВП. Человеческая незащищенность в регионе также возросла. Так, в период между 1970 и 2010 гг. среднее число людей, подвергшихся воздействию ежегодных наводнений в Азии, увеличилось более чем в два раза — с 29,5 млн до 63,8 млн, а население, проживающее в районах, подверженных воздействию циклонов, выросло с 71,8 млн до 120,7 млн.

Следует отметить особую роль социального развития в вопросе роста благосостояния АТР. Экономическая незащищенность и уязвимость особенно высоки в регионе в связи с тем, что большинство Азиатско-Тихоокеанских развивающихся стран не имеют всеобъемлющей системы социальной защиты, которая могла бы помочь людям восстановить свое финансовое состояние в случае экономических кризисов, стихийных бедствий или личных неудач. Расходы на социальное обеспечение остаются на низком уровне (менее 2% от ВВП в половине стран Азиатско-Тихоокеанского региона). В среднем

только 30% лиц старше пенсионного возраста в Азиатско-Тихоокеанском регионе получают пенсию, и только 10% безработных получают хоть какую-то помощь.

Таким образом, народы, проживающие в данном регионе, остаются по-прежнему весьма уязвимыми и незащищенными. Иными словами, существует разрыв между устойчивостью экономики стран и социальной устойчивостью региона. Это происходит потому, что процесс быстрого роста и восстановления экономик не имел всеобъемлющего характера и не влиял на повышение уровня безопасности рабочих мест и средств к существованию. Вместо этого, рост, в основном, был «безработным», то есть без соразмерного роста достойной и продуктивной занятости в формальном секторе. В результате, нестабильность и неравенство возможностей, в том числе доходов и благосостояния, находятся в процессе подъема, усиливая друг друга, особенно при отсутствии достойной системы социальной защиты.

Новая макроэкономическая политика. Макроэкономическая ста-

бильность конца 1990-х годов, то, что многие называют «великой умеренностью» с ее гладкими бизнес-циклами, не смогла предотвратить Великую рецессию. Наоборот, стремление сохранения переменных, таких как инфляция и долг, в качестве узкой цели, привело к процикличности макроэкономической политики и усугубило кризис, и яркие тому примеры: продолжение экономического кризиса в Еврозоне и неопределенность с восстановлением в США.

Есть явная потребность в макроэкономической политике, направленной на продуктивную и достойную занятость, человеческое и социальное развитие и охрану окружающей среды, а также на защиту достижений процесса развития в период кризиса, а не только лишь инфляции и бюджетного дефицита или государственного долга. Опыт, накопленный за последние три десятилетия, показал, что низкий уровень инфляции и первичный профицит бюджета могут быть необходимы, но не обязательно достаточны для устойчивого развития общества или всеобъемлющего устойчивого развития.

Рио+20 и Саммит по ЦРТ 2010 г. определили, что перспективные макроэкономические стратегии должны включать в себя:

- Защиту устойчивости политики по государственным инвестициям.
- Не сосредотачиваться на узком вопросе стабилизации долга и борьбы с инфляцией.
- Часто необходимо ослабить необоснованно жесткие фискальные и монетарные ограничения.
- Использование контрциклических фискальных и монетарных стратегий.
- Усиление мобилизации внутренних ресурсов.
- Укрепление международного сотрудничества для усиления сбора налогов.

Цели:

- Поддержка роста реального производства и занятости.
- Минимизация негативного воздействия внешних и внутренних потрясений на положение бедных.
- Укрепление фискальных возможностей государств.

Как отмечается в докладе Генерального Секретаря ООН «Keeping the promise - a forward-looking review to promote an agreed action agenda to achieve the Millennium Development Goals by 2015» (№A/64/665, п. 50): «Дальновидная макроэкономическая политика необходима для обеспечения устойчивости государственных инвестиционных стратегий в поддержку всеобъемлющего роста и достижения Целей развития тысячелетия. Макроэкономическая политика не должна сосредотачиваться исключительно на стабилизации долга и сдерживании инфляции, но в конечном счете, должна быть направлена на поддержку роста реального объема производства и занятости. Именно поэтому, часто бывает необходимо ослабить излишне строгие фискальные и монетарные ограничения и использовать антициклическую фискальную и денежно-кредитную политику для повышения занятости населения и его доходов. Это требует от стран усиления мобилизации внутренних ресурсов и принятия механизмов, которые бы способствовали антициклическим ответным мерам. Расширение международного сотрудничества для повышения сбора налогов и укрепления долговой устойчивости стран может стать фундаментом финансового потенциала всех правительств».³

Существует необходимость соблюдения баланса между стабилизационной и развивающей ролями макроэкономической политики. Это повлечет за собой изменения в фискальной и денежно-кредитной политике, а также наших

³ ЭСКАТО «Обзор экономического и социального положения в Азиатско-Тихоокеанском регионе- 2013», стр. 4.

взглядов на проблему государственного долга и инфляции. В частности, необходимо сделать упор на качество и структуру государственных расходов, а не на совокупный бюджетный дефицит и государственный долг; данный аргумент упоминается в Обзоре ЭСКАТО от 2009 года «Противодействие тройной угрозе развитию» (*Addressing Triple Threats to Development*). Кроме того, в случае денежно-кредитной политики должна проводиться более тщательная проверка того, куда направлен определенный кредит, вместо рассмотрения совокупного роста кредитов. В общем, цель фискальной и денежно-кредитной политики должна быть направлена на повышение открытости, гибкости и устойчивости развития, что также будет способствовать повышению уровня социальной защищенности человека.

Странам Азиатско-Тихоокеанского региона необходимо решать свои макроэкономические, социальные и экологические проблемы на основе комплексного подхода. Стратегии должны, таким образом, охватывать экономический, социальный и экологический дисбаланс одновременно. Нужно учитывать воздействие политических мер на три вида дисбаланса, отдав приоритет стратегиям, направленным на уменьшение нескольких дисбалансов одновременно.

Внедрение социального и экологического компонентов для всеобъемлющего устойчивого развития. На рисунке 9 показана комплексная структура, где укрепление социального и экологического компонентов посредством государственного обеспечения основного уровня доходов и общественных услуг для всех, а также инвестиций в охрану окружающей среды укрепляет экономический компонент, и, следовательно, помогает достичь устойчивого и всеобъемлющего развития. Здесь также указывается, что укрепление социального и экологического компонентов имеет прямые финансовые последствия, которые, в свою очередь, оказывают прямое

макроэкономическое влияние, например, на инфляцию и долг. Это в свою очередь может повлиять на экономический рост. Структура также включает и мобилизацию ресурсов. Легче мобилизовать ресурсы, если они направляются на социальные цели. Кроме того, более широкий доступ к основным государственным услугам, таким как хорошее здравоохранение и образование, а также повышение уровня доходов сделает рост всеобъемлющим. В свою очередь, это приведет к повышению производительности труда и, следовательно, к более устойчивому росту. В результате, государственные расходы на укрепление социального и экологического компонентов государственного долга и инфляции не приведут к дестабилизации макроэкономической обстановки. Таким образом, это будет беспроигрышным решением.

Новая программа развития включает в себя:

- Принцип «рост сейчас, потом распределение и забота о чистоте» является тупиком.

- Инвестиции в социальную и экономическую область развития укрепляют экономический компонент и ведут к устойчивому, инклюзивному и сбалансированному экономическому росту.

- Лидеры стран в АТР могли бы взять обязательства по принятию перспективных макроэкономических стратегий для продвижения инклюзивного и устойчивого развития.

Предлагаемый пакет стратегических мер:

1. Программа гарантированной занятости — 100 дней в год для участников.

2. Всеобъемлющая, свободная от налогов пенсия — для достигших 65 лет и старше.

3. Привилегии для всех лиц с ограниченными возможностями — в возрасте от 15 до 65 лет.

4. Увеличение доли государственных расходов на здравоохранение — не менее 5% от ВВП к 2030 г.

Рисунок 9

5. Всеобщее начальное и среднее образование - начальное к 2020 г. и среднее к 2030 г.

6. Доступ к электроэнергии для всех – современные энергетические услуги к 2030 г.

7. Показательный пакет стратегий для продвижения инклюзивного и устойчивого развития в 10 странах АТР.

Совокупные потребности по государственным расходам и инвестициям для реализации таких пакетов в каждой стране могут быть различны. Общая потребность инвестиций для вышеупомянутых пакетов составит 5–8% от ВВП к 2030 г. (рис. 10). Объем инвестиций, необходимых для реализации стратегий с

целью поддержания роста и продвижения инклюзивного и устойчивого развития:

– В Китае стоимость пакета прогнозируется на уровне 3,3% от ВВП к 2020 г. и 5,2% от ВВП к 2030 г.

– Стоимость пакета к 2030 г. может превысить 10% от ВВП только на Фиджи (13%) и в Бангладеш (22%).

Данные меры не ставят под угрозу макроэкономическую стабильность. Большинство стран могут сами финансировать расширение налогооблагаемой базы, внедрение более прогрессивных налоговых режимов, более эффективное управление налогообложением, более строгое регулирование

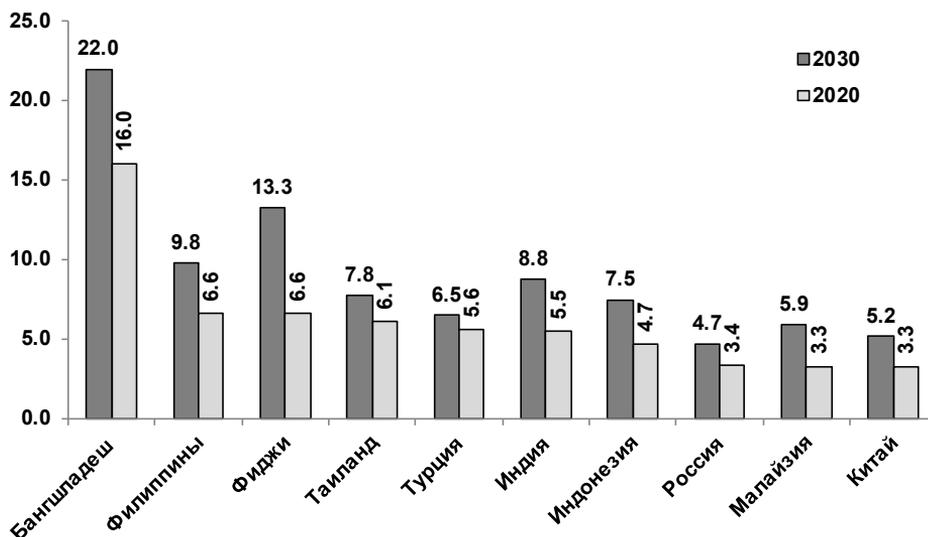

Рисунок 10. Общие инвестиции и расходы на инклюзивное и устойчивое развитие, 2020-2030 гг. (в процентах)

Источник: ЭСКАТО.

в отношении оттока капитала, борьбу с коррупцией и снижение расходов, не влияющих на развитие. В то же время, наименее развитые страны нуждаются в глобальном партнерстве и сотрудничестве в целях развития.

Особое внимание следует уделить социальному развитию (рис. 11). Сильная система социальной защиты не только обеспечивает основные права человека, но и создает надежную платформу для социального и экономического развития, а также является механизмом автоматической стабилизации для уязвимых групп населения, пострадавших от кризиса.⁴

Всеобъемлющий характер экономического роста и развития означает не только социальную интеграцию и сокращение неравенства возможностей и доходов, но и снижение уязвимости людей к кризисам, стихийным бедствиям и несчастьям. Это гораздо более широкое понятие, чем, например, ориентиро-

ванный только на уязвимые слои населения «рост в пользу бедных» (pro-poor growth). Здесь акцент делается на предотвращение перехода людей в крайнюю бедность, посредством помощи им в восстановлении их жизненного уклада после перенесенных потрясений.

Как показал опыт мирового финансового кризиса, можно разработать пакеты налогово-бюджетного стимулирования и денежно-кредитную политику для увеличения государственных расходов на развитие инфраструктуры, здравоохранения, образования и обеспечения социальных гарантий, можно предоставить больше кредитов для продуктивных и трудоемких секторов, таких как сельское хозяйство, малые и средние предприятия (МСП). Тщательно продуманная для поддержки производства и создания рабочих мест фискальная и денежно-кредитная политика может поддерживать экономическую активность, не вызывая

⁴ «The Promise of Protection: Social Protection and Development in Asia and the Pacific.» (ЭСКАТО. Бангкок, 2011 г.), доступен на сайте www.unescap.org/commission/67/theme-study.html.

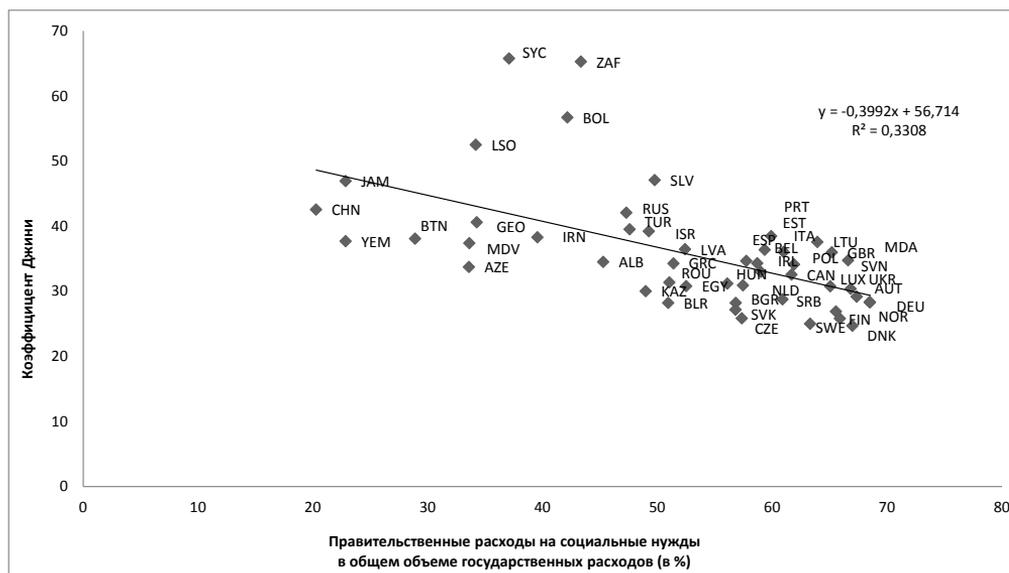

Рисунок 11. Общие социальные расходы правительств и неравенство в странах АТР

Источник: ЭСКАТО на основе национальных данных.

инфляционного давления. Но страны, которые отступают от направленной на развитие макроэкономической политики, ставят под угрозу восстановление экономики, рискуя человеческими и социальными измерениями. Например, Малайзия, Республика Корея и Таиланд отреагировали на азиатский финансовый кризис 1997 – 1998 гг. целенаправленной экспансионистской налогово-бюджетной и денежно-кредитной политикой, что помогло им быстро восстановиться. Индонезия

восстанавливалась дольше, поскольку продолжала применять проциклическую макроэкономическую политику, чтобы сохранить инфляцию и долг на низком уровне. Иными словами, переосмысление макроэкономики необходимо, в первую очередь, для одновременного решения краткосрочных проблем эффективного спроса и преодоления долгосрочных структурных препятствий для достижения гибкого и всеобъемлющего устойчивого развития.

Литература

1. Fei, John C.H., Gustav Ranis, and Shirley W.Y. Kuo (1979). *Growth with Equity: the Taiwan Case*. — Нью Йорк; Oxford University Press.
2. Adelman, Irma, and Sherman Robinson (1978). *Income Distribution Policy in Developing Countries: A Case Study of Korea*. — Станфорд, Калифорния; Stanford University Press.
3. Campos, José Edgardo L., and Hilton L. Root (1996). *The Key to the Asian Miracle: Making Shared Growth Credible*. — Вашингтон; Brookings Institution Press.
4. «*The Promise of Protection: Social Protection and Development in Asia and the Pacific*». — ЭСКАТО. Бангкок, 2011 г.

Развитие банковских систем стран СНГ¹: особенности финансового посредничества и открытость²

Анна АБАЛКИНА*

В статье исследуются тенденции развития банковских систем стран СНГ и особенности выполнения функции финансового посредничества. Отдельное внимание уделено оценке влияния мирового кризиса на рынок банковских услуг в регионе. В статье предложен ответ на вопрос, выступают ли коммерческие банки стран СНГ каналом распространения мирового финансово-экономического кризиса.

Особенности банковских систем стран СНГ. Начиная с 2000 г., вплоть до начала глобального финансового кризиса (2008 г.), страны СНГ отличались положительной динамикой развития, которая характеризовалась высокими темпами экономического роста, ростом промышленного производства и сопровождалась финансово благоприятной конъюнктурой на внешних рынках, в том числе ростом мировых цен на основные экспортные товары этого региона. Отчасти позитивная динамика валового внутреннего продукта (ВВП) этих стран была связана с восстановительным ростом после трансформационного и азиатского кризисов 90-х годов XX столетия. В 2000-е годы в странах СНГ наблюдались также увеличение притока иностранного капитала и рост платежеспособного спроса, который, помимо прочего, развивался за счет кредитной экспансии банков.

В 2000-е годы особенно динамично развивались финансовые рынки стран СНГ, в том числе рынки банковских услуг. Исследования Всемирного бан-

ка о развитии международного рынка банковских услуг показали, что в 2003 — 2006 гг. страны СНГ выступили мировыми лидерами по темпам прироста кредитования частного сектору (см., например, /1/). Восстановление национальных банковских систем СНГ после финансового кризиса 1998 г. сопровождалось ростом спроса на финансовые услуги, а также увеличивающимся предложением инструментов и банковских продуктов. Другим направлением развития банковских систем стала усиливающаяся интеграция в мировой финансовый рынок, которая развивалась как за счет экспансии иностранных банков, так и путем развития международных расчетных и кредитных операций, что способствовало усилению конкуренции на рынке и повышению стандартов банковской деятельности. В последние годы участились случаи публичного размещения акций российских и казахстанских банков.

Для стран СНГ, как и для практически всех формирующихся экономик, характерно преобладание банков и

* доцент Финансового университета (Россия, Москва); старший научный сотрудник Институт экономики РАН (Россия, Москва); докторант Университета г. Перуджа (Италия, Перуджа), кандидат экономических наук.

¹ В Содружество Независимых Государств (СНГ) входят: Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина. Для удобства изложения Грузия отнесена к странам СНГ.

² Статья подготовлена в рамках программы исследований региональной интеграции фонда технического содействия Евразийского банка развития по теме «Перспективы финансовой интеграции на постсоветском пространстве».

Таблица 1. Темпы роста кредитов, предоставленных предприятиям, банкам и физическим лицам в регионе СНГ, 2000–2012 гг. (в %, 2000=100)

Страна \ Год	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012 июнь
Азербайджан	100	105	112	145	214	311	510	1011	1547	1816	1979	2149	2340
Армения	100	61	77	88	117	152	201	381	567	643	826	1107	1306
Беларусь	100	161	246	383	625	935	1508	2163	3362	5105	7023	10507	11925
Казахстан	100	177	243	353	536	936	1711	2622	2695	3235	2959	3370	3526
Кыргызстан	100	123	152	213	330	422	585	932	1213	1373	1494	1702	1841
Молдова	100	160	198	308	331	315	435	659	792	754	849	977	1039
Россия	100	154	213	305	444	630	922	1396	2033	2013	2261	2930	3176
Украина	100	129	177	262	329	510	848	1453	2447	н/д	н/д	н/д	н/д

Источник: Составлено автором по данным Межгосударственного Статистического комитета СНГ.

Примечание: данные по Туркменистану, Узбекистану, Таджикистану и Грузии отсутствуют; н/д – данные отсутствуют.

банковского кредитования на национальных финансовых рынках. Коммерческие банки выступают основными финансовыми посредниками на постсоветском пространстве. Что касается фондовых рынков, то они наиболее развиты в России, Украине и Казахстане. В других странах либо превалирует торговля государственными ценными бумагами (Беларусь, Узбекистан), либо организованный рынок ценных бумаг существует формально (Таджикистан).

Характерной особенностью развития банковских систем стран СНГ в докризисный период выступает активная кредитная экспансия банков (табл. 1). Анализ данных, представленных в таблице 1, свидетельствует о значительном росте кредитования предприятий, банков и физических лиц в период 2000 г. – первого полугодия 2012 г.: от 10 раз в Молдове до более 119 раз в Беларуси.

Итогом активного роста банковских активов и кредитов стала увеличивающаяся роль банков в экономиках стран СНГ. В результате чего вырос уровень финансового посредничества, который оценивается как отношение активов или кредитов в % к ВВП.

Как показывает анализ данных, представленных в таблице 2, финансовое посредничество банков усилилось начиная с 2005 г. Вместе с тем, в

сравнении с банковскими системами европейских стран, кредитные организации государств СНГ по-прежнему играют невысокую роль в экономике. Относительно небольшой удельный вес кредитов банков стран СНГ (в % к ВВП) связан с увеличением роли международных рынков ссудных капиталов в заимствованиях хозяйствующих субъектов. Таким образом, в наиболее развитых странах СНГ наряду с развитием внутреннего финансового посредничества усиливается посредничество через международные рынки капитала и отток финансовой активности за рубеж.

Турбулентность на международных рынках капитала неоднозначно повлияла на финансовое посредничество в регионе. С одной стороны, кризис ликвидности за рубежом вызвал увеличение спроса на кредитные ресурсы на внутреннем рынке, который удовлетворялся за счет разработанных государственных программ поддержки банков. Как следствие, во многих странах СНГ начиная с 2007 г. уровень финансового посредничества увеличился (важно, однако, оговориться, что это происходило в условиях экономического спада). С другой стороны, в посткризисный период насыщенность ликвидностью в процентном отношении к ВВП снижается практически во всем регионе СНГ.

Таблица 2. Динамика доли кредитов банков региона СНГ, 2001–2012 гг. (в % к ВВП)

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Азербайджан	9,8	8,7	9,4	10,9	11,2	13,1	17,2	16,2	22,5	23,0	19,2	24,7
Армения	9,3	7,4	5,6	6,7	8,8	8,1	12,1	18,6	21,5	27,8	36,4	44,4
Беларусь	17,6	18,0	22,2	21,2	21,8	27,2	26,8	32,7	34,1	45,3	31,7	32,2
Грузия	20,0	20,1	20,0	18,9	21,5	23,7	31,1	32,7	32,9	33,2	34,1	35,0
Казахстан	11,6	13,1	14,8	21,1	24,7	32,5	41,0	54,2	54,6	45,4	40,6	41,8
Кыргызстан	10,0	11,6	11,6	8,4	9,4	11,6	14,0	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Молдова	27,5	29,1	29,5	32,0	31,5	34,5	40,2	39,8	41,4	37,2	39,4	42,2
Россия	25,7	26,9	27,9	25,7	22,1	22,5	24,4	23,9	33,7	37,4	38,6	41,1
Таджикистан	22,3	18,0	15,2	6,9	13,0	13,8	17,0	19,9	9,0	6,8	11,3	13,1
Украина	24,2	28,1	33,1	31,7	33,2	45,7	61,1	82,9	89,1	80,2	80,3	80,2

Источник: составлено автором по данным World Development Indicators.

Примечание: данные по Туркменистану и Узбекистану отсутствуют; н/д – данные отсутствуют.

Вместе с тем, несмотря на существенные успехи, достигнутые банковскими системами стран СНГ, на сегодняшний день рынки банковских услуг региона достаточно разрознены и существенно различаются по структуре и объемам проводимых операций. Так, совокупные активы банковских систем стран постсоветского пространства на 1 января 2012 г. составили 1,7 трлн долл. Однако они распределены крайне неоднородно между странами региона: 81,6% приходится на Россию. Вторая по величине банковская система Украины занимает около 7,6 %. Доля Казахстана в результате кризиса сократилась до 5,0 %. Банковские системы Беларуси и Азербайджана составили 2,8 % и 1,0 % соответственно. А на банковские системы Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана, Грузии и Молдовы в совокупности пришлось около 2,0 % (рис. 1).

В банковских системах стран СНГ наблюдается значительная концентрация активов. Подавляющая доля активов и капитала приходится на несколько кредитных организаций, являвшихся в прошлом, как правило, региональными отделениями государственных банков СССР. Например, удельный вес Национального банка внешнеэкономической деятельности республики Узбекистан в совокупных банковских активах составляет более 65 %.

Существенное влияние на развитие банковских систем стран СНГ оказывает их структура. В ряде банковских систем стран Содружества по-прежнему высока роль государственного капитала. К примеру, в Беларуси доля государственных банков в совокупных активах составляла 65,2% на 1 января 2012 г. /2/, в России – 50,2% /3/. В наименее прозрачной банковской системе Узбекистана государственный капитал превышает 90%. Значительная доля государственного капитала влияет на эффективность выполнения кредитными организациями функции финансового посредничества, а также обеспечения равных условий конкуренции на рынке. Многие государственные банки обладают привилегиями в отношении выполнения государственных проектов, в этих кредитных организациях находятся счета крупнейших государственных компаний. Они могут также рассчитывать на помощь со стороны государства в случае возникновения затруднений.

Несмотря на то что банковские системы значительно продвинулись в своем развитии, они по-прежнему являются высокорискованными. По данным крупнейших мировых рейтинговых агентств, риски банковских систем стран СНГ являются одними из самых высоких в мире. Это объясняется на-

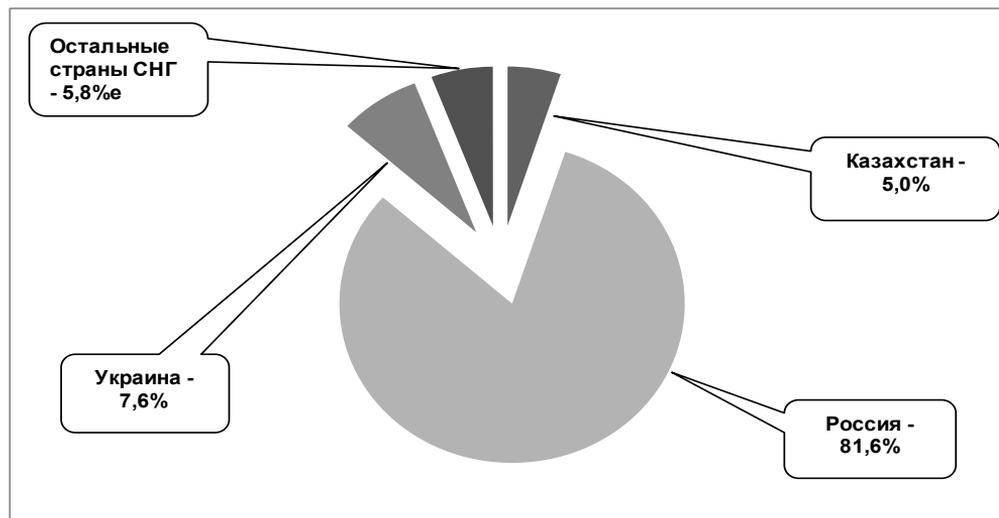

Рисунок 1. Распределение активов банковских систем постсоветского пространства, 2012 г. (в % к общему итогу)

Источник: составлено автором по данным национальных (центральных) банков.

личием теневой экономики, значительным увеличением ссудной задолженности кредитных организаций, низким доверием населения к банкам, невысоким качеством кредитных портфелей, наличием «карманных» банков.

На эффективность функционирования банковской системы оказывает влияние ее структура активов и пассивов. Если в Казахстане наблюдается ярко выраженный характер операций на международных рынках ссудных капиталов с целью пополнения пассивов банков, то в Кыргызстане, Таджикистане, Молдове важную роль играют переводы соотечественников из-за рубежа, формирующие депозиты. Денежные переводы из-за рубежа составляют: в Кыргызстане — 18,8% к ВВП, Молдове — 34,0%, в Таджикистане — 45,5% /4/.

В России и в Украине более диверсифицированная структура пассивов кредитных организаций. В Украине в середине 2000-х годов основным источником пополнения пассивов банков служили депозиты населения (около 40%). Возврат доверия к банкам после «оранжевой» революции увеличил

долю депозитов населения в структуре обязательств банков. В течение 2000-х годов в результате либерализации рынка банковских услуг обязательства перед нерезидентами увеличились до 23,7% в предкризисный год.

В Беларуси рост пассивов обеспечивается в основном внутренними источниками. Доля средств нерезидентов в пассивах банковской системы этой страны составляет около 10 %.

Что касается структуры активов банков постсоветского пространства, то для кредитных организаций этого региона характерна достаточно высокая концентрация активов по отраслям либо заемщикам. В Казахстане, например, в предкризисные годы значительная доля кредитных операций была сосредоточена в сфере недвижимости и строительства. В целом, качество активов, высокий уровень долларизации экономики повышают уязвимость финансовых систем стран СНГ.

Влияние кризиса на банковские системы стран СНГ. Признаки финансово-экономического кризиса проявились в странах СНГ одновременно.

Первыми на себе ощутили кризисные явления банки Казахстана, когда в середине 2007 г. разразился кризис ипотечного кредитования. В России кризис начал проявляться снижением индексов фондового рынка летом 2008 г., а затем проблемами с ликвидностью банков осенью 2008 г. В Украине спад производства был зарегистрирован уже в октябре 2008 г.

Финансово-экономический кризис выявил структурные проблемы экономик стран СНГ и усугубил проблему привлечения средств на внутреннем рынке и трансформации их в кредиты. Рынки банковских услуг стран СНГ испытывали серьезные трудности в результате оттока капитала, ухудшившихся условий рефинансирования кредитов, оттока сбережений населения из банков.

Внешние источники финансирования компаний и банков сократились в условиях финансово-экономического кризиса, что в наибольшей степени отразилось на усугублении кризиса ликвидности в Казахстане, России и Украине. Банки стран СНГ стали испытывать трудности с пополнением пассивов. Так, например, если в июле 2008 г. российским компаниям и банкам удавалось активно привлекать кредиты (чистый приток за месяц составил примерно 18 млрд долл.), то в августе и особенно в

сентябре тенденция изменилась. Отток в августе составил 4–5 млрд долл., а в сентябре уже рекордные 30 млрд долл., что больше, чем за любой год в истории России /5/. Ужесточение условий выдачи кредитов на международных рынках обостряет проблему не только привлечения дополнительных ресурсов, но и рефинансирования существующих обязательств.

Ситуация усугублялась с оттоком вкладов населения из банков. В России за сентябрь–ноябрь 2008 г. он составил 454 млрд руб. /6/. Доля этого источника пассивов кредитных организаций за 2008 г. снизилась с 25,6 до 21,1%. В Украине только за три месяца 2009 г. отток вкладов населения составил 24,16 млрд грн.

Опыт показывает, что в условиях финансовых кризисов национальные валюты развивающихся стран испытывают девальвационное давление в результате оттока капитала, снижения цен на сырье, а также уменьшения спроса на экспортную продукцию. Это в свою очередь подрывает доверие к этим валютам. Практически все валюты стран СНГ были девальвированы (табл. 3).

Кризис ликвидности и ажиотаж на валютном рынке Украины вынудили власти страны ввести временный запрет на досрочное изъятие депозитов,

Таблица 3. Динамика курса национальных валют по отношению к доллару США, 2007–2012 гг. (2007=100)

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Азербайджан	100,0	95,7	93,7	93,5	92,0	91,6
Армения	100,0	89,4	106,2	109,2	108,9	117,4
Беларусь	100,0	99,5	130,1	138,8	231,8	388,5
Грузия	100,0	89,2	100,0	106,7	101,0	98,8
Казахстан	100,0	98,2	120,4	120,2	119,6	121,7
Кыргызстан	100,0	98,0	115,0	123,2	123,7	126,0
Молдова	100,0	85,6	91,5	101,9	96,7	99,8
Россия	100,0	97,2	124,1	118,7	114,9	120,6
Таджикистан	100,0	99,7	120,3	127,2	133,9	137,6
Украина	100,0	104,3	154,3	157,1	157,8	158,2

Источник: подсчитано и составлено автором по данным World Development Indicators.

Примечание: данные по Туркменистану и Узбекистану в World Development Indicators отсутствуют.

Таблица 4. Темпы роста активов банков стран СНГ (в долларовом эквиваленте), %

	2006	2007	2008	2009	2010
Страны СНГ – в среднем	60,55	54,93	14,33	-1,48	13,68
Азербайджан	76,85	83,52	61,19	13,25	14,68
Армения	47,41	71,20	35,16	5,09	22,31
Беларусь	36,61	47,26	44,11	2,28	48,40
Грузия	73,56	83,56	17,36	н/д	н/д
Казахстан	106,80	38,94	1,32	-20,83	4,88
Кыргызстан	40,12	59,43	17,61	10,66	-19,30
Молдова	23,33	60,07	33,16	-13,74	7,27
Россия	57,30	54,60	15,62	2,07	13,99
Узбекистан	21,79	23,72	20,28	19,93	21,91
Украина	58,96	76,10	6,49	-12,82	7,35

Источник: составлено автором по данным Интерфакс – 1000: Банки стран СНГ. Итоги 2006, 2007, 2008, 2009, 2010 гг.

Примечание: данные по Туркменистану и Таджикистану отсутствуют.

рефинансировать долги кредитных организаций, произвести обмен акций проблемных банков на облигации внутреннего займа, а также ограничить вывоз иностранной валюты за рубеж.

Экономический спад, а также девальвация национальных валют стран СНГ вызвали отток с банковских счетов средств корпоративных клиентов. В результате многие банки приостановили или значительно сократили программы кредитования компаний и населения, а также ужесточили условия предоставления заемных средств.

Таким образом, ресурсная база кредитных организаций поддерживалась главным образом за счет средств центральных банков, государственных бюджетов и международных организаций. К началу 2009 г. объем привлеченных средств, полученных российскими кредитными организациями от Банка России, достиг 3,4 трлн руб. и сформировал 12,0% пассивов банковской системы (для сравнения, на начало 2008 г. – 34,0 млрд руб., или 0,2 % пассивов). Отсутствие достаточных резервов в Украине вынудило страну обратиться за поддержкой в Международный валютный фонд (МВФ), который одобрил двухлетнюю программу стабилизации экономики на сумму 11 млрд СДР (около 16,4 млрд долл.).

Темпы роста пассивов, а соответственно и активов снижались. В некоторых странах, этот показатель имел даже отрицательную динамику (табл. 4).

Проблемы с пополнением пассивов банков сопровождались низким качеством активов, в частности, высокой концентрацией кредитов по отраслям либо заемщикам. Страны СНГ в 2008 – 2009 гг. характеризовались снижением темпов роста кредитов, выданных предприятиям и физическим лицам. По данным Межгосударственного статистического комитета СНГ, в 2009 г. в России и Молдове были зарегистрированы их отрицательные темпы роста (рис. 2).

Снижение темпов кредитования реальной экономики сопровождалось экономическим спадом, что вызвало сложности корпораций по обслуживанию банковских кредитов. Таким образом, в условиях кризиса и в посткризисный период увеличивалась доля просроченных кредитов.

На рисунке 3 показано, что в докризисный период уровень плохих кредитов в странах СНГ находился на низком уровне, однако в 2009 г. их доля значительно выросла. В частности, в Казахстане этот показатель возрос до 21,2% в 2009 г. и 26,3% в 2011 г. В Грузии снижение доли проблемных кредитов связано с их списанием с балансов банков.

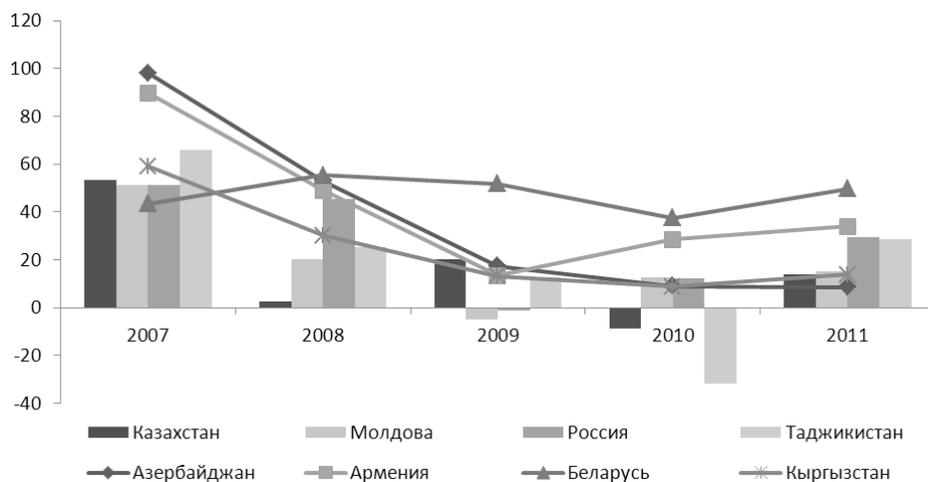

Рисунок 2. Темпы роста кредитов, предоставленных предприятиям, организациям и физическим лицам, 2007–2011 гг. (в %)

Источник: составлено автором по данным Межгосударственного статистического комитета СНГ.

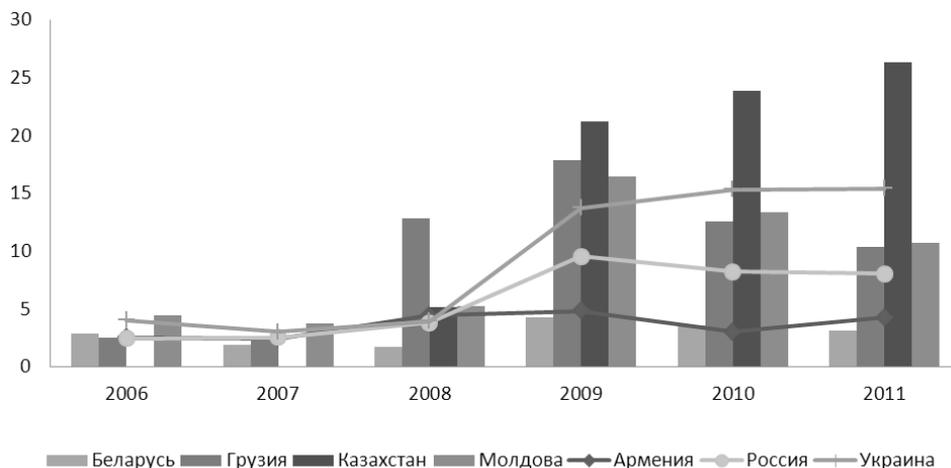

Рисунок 3. Доля просроченных кредитов в странах СНГ в их общем объеме кредитов, %

Источник: составлено автором по данным World Development Indicators.

В результате кризиса ликвидности ряд кредитных организаций стран СНГ оказался на грани банкротства, что, с одной стороны, привело к отзыву их лицензий, а с другой – к перераспределению собственности в банковских системах. Например, в России Центральный банк отозвал лицензии на осуществление банковской деятельности у нескольких десятков кредитных организаций. Ряд банков сменил

владельцев. Так, например, Внешэкономбанк приобрел Связь-банк, Газэнергопромбанк поглотил Собинбанк, КИТ-Финанс перешел в собственность РЖД (Российские железные дороги) и АЛРОСА, МДМ (Московский деловой мир) поглотил банк УРСА, Газфинанс – зависимая компания Газпрома – стала акционером банка Союз, Банк Москвы перешел под контроль Внешторгбанка.

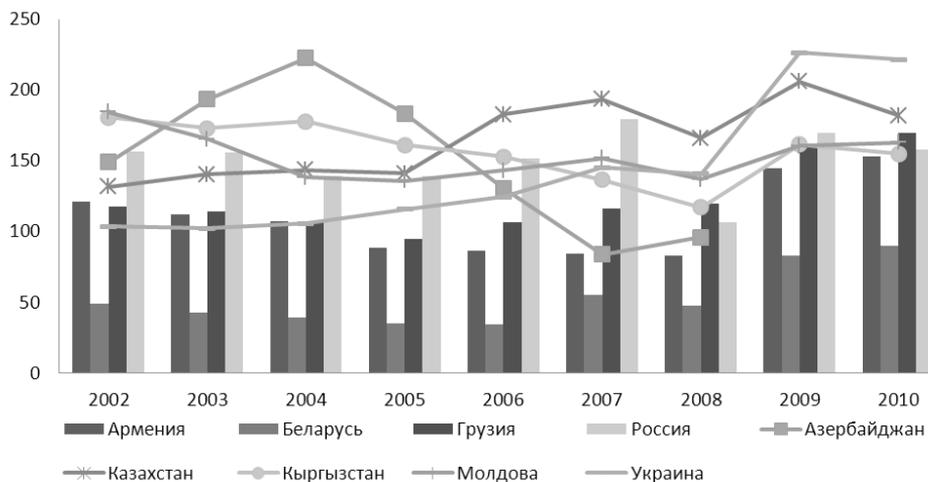

Рисунок 4. Финансовая открытость стран СНГ, 2002–2010 гг. (в %)

Источник: составлено автором по данным International Financial Statistics, World Economic Outlook.

Казахстан и Украина провели частичную национализацию своих банковских систем. Так, в феврале 2009 г. казахстанским фондом национального благосостояния «Самрук-Казына» были выкуплены контрольные пакеты акций БТА Банка (78,14%) и Альянс Банка (76%), что позволило данным кредитным организациям увеличить собственные средства за счет государства. Украина за счет средств бюджета приобрела три банка: Укргазбанк, Родовид и Киев.

В 2010 г. начинается восстановление позитивной динамики развития банковских систем и увеличение темпов роста банков стран СНГ. Вместе с тем, ухудшающаяся ситуация с дефицитом текущего счета платежного баланса оказывает девальвационное давление на курс национальных валют. Фактически валютный кризис разразился в Беларуси в 2011 г., национальная валюта была девальвирована в несколько раз. В 1-м квартале 2012 г. в Украине произошло резкое снижение кредитования из-за нехватки национальной валюты в обращении. Фактически сокращение кредитного портфеля отмечено у значительного количества украинских банков.

Содержательный анализ свидетельствует, что банковские системы стран

СНГ с разным успехом восстанавливаются после глобального финансово-экономического кризиса. В посткризисный период основной проблемой функционирования банковских систем становится решение проблем с плохими кредитами. Вместе с тем, ряд банковских систем (Беларусь и Украина) продолжают испытывать острые проблемы с денежно-кредитными системами своих стран.

Однако являются ли банковские системы стран СНГ каналом распространения кризиса?

Проверку гипотезы о наличии/отсутствии канала распространения кризиса можно проанализировать на данных инвестиционной позиции стран СНГ. Для этого использован показатель финансовой открытости в странах СНГ, который рассчитывается как сумма активов и обязательств по модулю в процентах к ВВП. Этот показатель свидетельствует о степени вовлеченности национальных агентов в международные финансовые операции. Данные графика демонстрируют, что в мировую экономику наиболее интегрированы крупные по масштабам экономики России, Казахстана и Украины (рис. 4).

Вместе с тем, если исследовать финансовую открытость только по опера-

Таблица 5. Открытость банковских систем СНГ, 2003–2009 гг. (сумма иностранных активов и обязательств в % к ВВП)

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Азербайджан	4,62	3,45	2,94	4,02	5,54	9,68	н/д
Армения	9,81	10,56	7,23	6,41	8,55	10,19	15,60
Беларусь	3,97	4,63	5,32	5,13	8,31	7,17	10,14
Грузия	н/д	н/д	7,68	9,95	16,95	20,16	19,40
Казахстан	17,30	22,91	34,28	52,67	58,98	42,58	45,01
Кыргызстан	12,11	15,09	16,06	13,77	11,98	12,30	19,67
Молдова	8,72	7,19	8,14	11,59	13,19	13,62	17,02
Россия	9,85	8,73	10,31	15,50	18,30	18,34	20,67
Украина	5,96	7,09	8,91	13,66	21,42	23,09	30,24

Источник: составлено автором по данным International Financial Statistics, World Economic Outlook.

Примечание: В связи с изменением стандарта предоставления данных МВФ расчет произведен на последнюю располагаемую дату.

циям банков, то можно рассчитать показатель открытости банковских систем стран СНГ. Представленные в таблице 5 данные свидетельствуют, что открытость банковских систем стран СНГ является достаточно низкой. Исключением выступает только Казахстан. Таким образом, можем сделать вывод о том, что банковские системы стран СНГ (кроме Казахстана) не являются прямым каналом передачи кризиса.

В целом можно отметить, что на сегодняшний день банковские системы стран СНГ находятся на несопостави-

мых уровнях развития. Заметную роль в регионе играют банковские системы только России, Украины и Казахстана. Банковские системы стран Содружества очень разрознены и существенно различаются по масштабам, структуре, объемам проводимых операций и этапам развития. Банковские системы не являются прямым каналом передачи мирового финансово-экономического кризиса (кроме Казахстана), однако являются уязвимыми и высокорискованными из-за низкого качества активов и высокой долларизации их экономик.

Литература

1. Global Development Finance 2008. The Role of International Banking. — Wash.: World Bank, 2009.
2. Банковский сектор Республики Беларусь. Краткая характеристика устойчивости функционирования. 1 января 2012 г.
3. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2011 г. — М.: ЦБ РФ, 2012.
4. World Development Indicators. World Bank. Data.worldbank.org.
5. Россия не удерживает платежный баланс // Коммерсантъ, 2008, 6 октября.
6. Девальвация остановила отток вкладов // Ведомости, 2009, 11 января.

Resume

The paper investigates the development of the banking sector of the CIS region countries and its process of international financial intermediation. The impact of the latest financial crisis on the bank-based financial systems of post-soviet area is assessed. The papers answers the question if the banking systems of the CIS were the transmission channel of international financial crisis.

Экономическая мысль Казахстана в XI веке

Амангелді ДОҒАЛОВ*

В статье обосновывается объективная необходимость изучения истории отечественной экономической мысли и создание реальной возможности осуществления научных изысканий в данной области. Представлены итоги научного изучения трудов тюркоязычных авторов XI века в области экономических отношений Жусупа Баласагуна и Махмуда ал Кашгари. Проведенное исследование показало, что в XI веке в гревнетюркском обществе были достигнуты значительные успехи в развитии экономической мысли.

Пристальное внимание и живой интерес к историческим истокам, по словам нашего знаменитого соотечественника, выдающегося философа, ученого-энциклопедиста раннего средневековья Абу Насыр Мухаммеда аль-Фараби, признак его истинной просвещенности. Путь к пониманию будущего любой науки, в том числе и экономической, лежит через постижение ее настоящего и прошедшего.

Неподдельный интерес к истории экономической науки проявляли многие выдающиеся ученые-экономисты, и в первую очередь — экономисты-теоретики. Глубокий историко-экономический анализ мы встречаем в фундаментальных трудах А. Смита, А.-Р.-Ж. Тюрго, К. Маркса, В.И. Ленина, Дж.Р. Хикса и многих других мыслителей, внесших заметный вклад в мировую экономическую теорию. Так, Й.А. Шумпетер утверждал, что ученого-экономиста от «всех других людей, думающих, говорящих и пишущих на экономические темы» отличает главным образом «владение техникой анализа в трех областях: истории, статистике и теории», а также в области экономической социологии. Далее он признавался, что если бы ему «пришлось начать заниматься экономической наукой заново» и выбирать «только одну из трех областей

анализа», то выбор бы пал «на изучение экономической истории» /1, с. 14–15/. Такой приоритетный выбор, по мнению Й.А. Шумпетера, объясняется тремя вескими причинами:

— «никто не может понять экономические явления любой эпохи, включая современную, без должного владения историческими фактами, надлежащего исторического чутья и того, что может быть названо историческим опытом»;

— анализ с позиций экономической истории «неизбежно отражает и «институциональные» факты, не являющиеся чисто экономическими» и «позволяет лучше всего понять взаимоотношения экономических и неэкономических фактов...»;

— многие ошибки в экономической теории «вызваны скорее недостатком исторического опыта, чем дефектом какого-либо другого инструмента из арсенала экономиста» /1, с. 15/.

Аналогичные идеи о необходимости изучения истории экономических наук можно найти в научных трудах видных представителей экономической науки.

В советский период ученые-экономисты Казахстана также занимались исследованиями в области истории отечественной экономической мысли и

* доцент кафедры «Экономическая теория» Евразийского Национального университета им. Л.Н. Гумилева, кандидат экономических наук.

экономической истории страны. Однако результаты их исследований были заранее predeterminedены обстоятельствами, связанными с историческими особенностями политического и социально-экономического развития в последнее столетие:

во-первых, в период принудительного пребывания в составе Российской империи и Советского государства Казахстан был изолирован от процессов всемирного развития, в том числе политического, социально-экономического, научного;

во-вторых, прямое притеснение в период колонизации и сталинского деспотизма создавало значительные препятствия для подготовки высококвалифицированных специалистов-экономистов и их научного роста;

в-третьих, ограниченность доступа к архивным и другим историческим документам, научным материалам;

в-четвертых, физическое уничтожение преобладающей части казахского народа, в особенности, представителей прогрессивной казахской интеллигенции в 20–30 годы XX века вызвало разрыв связей между поколениями;

в-пятых, казахстанские историки-экономисты социалистического периода не могли дать объективную оценку научным трудам своих соотечественников предшествующих поколений, так как на них давил тяжелый пресс советской идеологии и цензуры.

Все вышеуказанное predeterminedило сложившуюся слабую исследовательскую основу (базу) истории экономической мысли Казахстана в советский период. Исследователи казахской экономической мысли в основном фальсифицировали исторические материалы, особенно, деятельность и идеи истинных патриотов казахского народа в соответствии с социальным заказом партократической верхушки из центра. Однако здесь следует объективно отметить, что несмотря на трудности советскими отечественными учеными историками-экономистами были проведены

научные изыскания в области истории казахской экономической мысли.

Глубокие и всесторонние научные исследования в области истории экономической мысли — объективная необходимость. Для их успешного проведения следует, на наш взгляд, определиться в историко-методологических подходах, отраженных в современных философских концепциях по истории экономической науки.

Развитие исследований в области методологии вообще и методов познания истории экономической мысли в мировом масштабе наглядно свидетельствует о необходимости и значимости проведения всесторонних изысканий в данной области. Формирование современной экономической науки и на ее основе выработка научно обоснованной экономической политики нашей страны невозможно без глубокого и всестороннего познания отечественной истории казахской экономической мысли.

По нашему мнению, жизненно необходимо принять определенные меры по развитию и расширению научных исследований по истории отечественной экономической мысли на базе различных школ мировой историко-экономической науки.

Это позволит, во-первых, поднять на новый качественный уровень проводимые экономические исследования; во-вторых, даст возможность соизмерять проводимую экономическую политику страны с историческим прошлым; в-третьих, что на наш взгляд не менее важно, даст значительный фактический материал для патриотического воспитания подрастающего поколения нашего государства.

Начавшиеся современные научные исследования в области экономической мысли выдающихся предшественников, наиболее реально отражавших в своих мыслях и научных трудах политическую и социально-экономическую действительность Казахского края того времени, а также осуществленных хозяйственных реформах под их ру-

ководством, позволит отечественным ученым-экономистам теоретически обоснованно разработать и сформировать отечественную историю экономической мысли.

На данный момент история казахской экономической мысли находится на стадии дополнительных изысканий и формирования, так как с обретением Казахстаном независимости и суверенитета создались реальные условия для получения доступа к ранее засекреченным научным литературным источникам и архивным материалам в советский период в Российской Федерации и других соседних республиках постсоветского пространства. Также появилась действительная возможность поиска соответствующих архивных материалов и литературных источников досоветского периода в библиотеках и архивах Китайской Народной Республики, Ирана, стран арабского мира и ряда других сопредельных стран.

В силу этого, интенсивно проводимые научные изыскания в суверенном Казахстане позволят значительно расширить и углубить познания наших действующих и будущих специалистов в области истории казахской экономической мысли.

По нашему мнению, важное место в развитии экономической мысли в Великой степи занимает XI век – период раннего средневековья. Именно в этот период, после проникновения и распространения ислама значительно обогатилась материальная и духовная культура тюркских племен и государств. Многочисленные тюркские племена и государства, оправившись от арабской экспансии, в IX и X веках продолжили свою захватническую миграцию в Западном направлении. Постепенно они образовали одну из могущественных держав на всем Евразийском пространстве, с которым вынуждены были считаться другие ведущие государства континента.

Усиление торгово-экономических связей тюркской империи за счет благоприятного транзитного территориаль-

ного расположения на Великом Шелковом пути со многими другими могущественными империями Евразийского пространства способствовали развитию и распространению различных отраслей материального производства, росту торгово-денежных отношений, а также расцвету науки и культуры.

Достигнув значительных успехов в военно-политической и хозяйственно-культурных областях, по всеобщему признанию историков, тюркские государства и племена повысили и укрепили свое этническое самосознание, одним из проявлений которого явилось всестороннее развитие и широкое распространение тюркского языка на большей части евразийского пространства в XI веке.

Рост этнического самосознания представителей тюркских племен вызвал небывалый всплеск у многих тюркских ученых, мыслителей и поэтов творить и издавать свои научные и литературные произведения на родном языке. В этот же период появились научные труды (словари), знакомившие представителей других народов с тюркским языком и тюркской историей, их материальной и духовной культурой.

Тюркоязычный мир в раннем средневековье, можно об этом сказать с полной уверенностью, превратился в один из крупных центров передовой общественной и научной мысли, а также культуры на всем евразийском континенте.

Именно этим поступательным процессом развития тюркского общества в рассматриваемый период, на наш взгляд, в первую очередь можно объяснить создание в XI веке двух величайших шедевров мировой науки и культуры на тюркском языке:

– поэма «Кутадгу билиг» («Благодатное знание» или «Наука быть счастливым», состоящая из 85 глав и 6520 бейтов) великого мыслителя и выдающегося государственного деятеля раннего средневековья Жусупа Баласагуна (1015 (1016) – XI в.);

— книга «Диван Луга ат Турк» («Словарь тюркских народов») выдающегося тюркского мыслителя-исследователя, историка и лингвиста, государственного деятеля Махмуда ал Кашгари (1030 – 1126 гг.), состоящая из 8 частей и написанная на основе арабской графики единым тюркским языком, где сохранились материалы как кыпчакско-огузской, так и карлукско-уйгурской групп тюркского общества.

Основное внимание в «Кутадгу билиг» уделялось вопросам организации государственного хозяйства и управления. Сюда входили не только организация и управление собственно всего государственного натурального хозяйства, но и регламентация товарно-денежных отношений, достигших высокого уровня в тюркских государствах в раннем средневековье. В поэме отражена вся многогранная палитра военно-политических, социально-экономических, хозяйственно-культурных отношений, сложившихся в XI веке.

Одной из характерных черт существовавших экономических отношений, изложенных в данном литературном произведении, является ее строго регламентированный государственно-нормативный характер, что было свойственно ранней средневековой феодальной тюркской литературе в частности, и восточной литературе в целом. Поэтому, на наш взгляд, очень символично, что сам Ж. Баласагун в предисловии к сборнику наставлений называет его не иначе как «Книгой советов царям» /3, с. 12/. Значение данного определения Книги подтверждается его следующими мыслями /3, с. 16 – 17/:

*Она для всех ценна без исключенья,
Но для властителей она — прозренья.*

*Владыка, чье могущество в законах,
Не может править без людей ученых.*

*Сей книги свет — владык благополучье,
В сей книге есть совет на каждый слу-
чай.*

*Властитель в ней найдет предначертанья
Расцвета своего и увяданья.*

*Молитесь люди, чтобы вами правил
Хан, не забывший данных в книге пра-
вил.*

В контексте этого в поэме Ж. Баласагуна наглядно показаны объективная необходимость регулирования и распределения государственного бюджета, то есть богатства в обществе. Он считал, что надо соразмерять разделение богатства, то есть сохранять баланс между получаемыми доходами и осуществляемыми расходами в государственном бюджете страны, иначе массы людей будут нищенствовать, а только немногие члены общества жиреть и паразитировать, иными словами соответствующим образом вырождаться. По его глубокому убеждению, богатое население и есть основа богатого государства, где разумно сочетаются доход и расход, возрастает потребление товаров и накапливается материальное богатство. Он был приверженцем идеи обогащения всех слоев общества /3, с. 455 – 456/:

*Три рога людей есть, и ты их не путай,
Сводить их в одно — дело кончится смут-
той.*

*Одни — богачи, им богатства ганы,
Они, о гостойный, в народе сильны.*

*Другие лишь средний гостаток накопи-
ли,
С богатыми им не равняться по силе.*

*За этими третьи идут — бедняки,
Их — верной защитой от всех опеки.*

*На средних не взваливай ношу богатых:
Насильные меры с пути совратят их.*

*Не вскинь ношу средних на бедный на-
рог:*

Голодная смерть его враз подсечет.

*Поможешь — и бедный на среднего тянет,
А средний — богатым, зажиточным
станет.*

*Бедняк, ставши средним, упрочит доход,
А станет богат — вся страна расцветет.*

*Народ будет счастлив, страна благоденна,
В мольбах о тебе все склонятся смиренно.*

Государственный бюджет тюркского государства, по мнению Ж. Баласагуна, должен постоянно пополняться собранными налогами. Все граждане страны были обязаны вовремя пополнять казну положенными налоговыми сборами, которую он определил их вторым основным долгом после исполнения повелений хана /3, с. 457/:

*И долг их второй — не должать пред казной,
Платить все в положенный срок, не в иной.*

Вообще, чрезмерное стремление к накоплению огромного богатства, по мнению Ж. Баласагуна, рассматривалось как безумная жадность и иронически высмеивалось автором умных наставлений для правителей /4, с. 98 — 99/:

*Бедняк довольный жизнью — властелин,
А жадный шах — себе не господин.*

*Иной богач у скупости во власти
Бедней раба, что выше этой страсти.*

*Бедняк, кому до золота нет дела,
Богаче всех, кем жадность овладела.*

*Людей, которых жадность победила,
От жадности избавит лишь могила.*

*Кто хочет стать поистине богатым,
Овладевает знаньем, а не златом.*

В наставлениях Ж. Баласагуна указывается на строгое соблюдение требований первой функции денег — меры стоимости. Он считал, что деньги в тюркском государстве (в роли денег в основном использовали серебро) должны быть полноценными /3, с. 456/:

*Во-первых, блюди чистоту серебра,
И проба пусть будет отменно добра.*

Здесь следует обратить внимание на то, что наряду с функциями денег как меры стоимости и средства обращения, Ж. Баласагун особо отмечал и другую их функцию — средства накопления сокровищ. По его убеждению, сила государства не только в численности армии, но и в накопленных денежных ресурсах казны. Но далее он, однако, мудро наставляет, что государи не должны чрезмерно увлекаться накоплением драгоценностей, им следует рационально расходовать имеющиеся казенные средства в интересах народа, на благо всего государства. Автор поэмы излагал своеобразный утопический проект создания социально ориентированного идеального государства, в котором отсутствуют антагонистические противоречия, где каждый гражданин тюркского государства находится на своем положенном месте, выполняет определенные ему со сложившейся социальной иерархией, общественные обязанности. Для этого необходимо, по мнению великого наставника, лишь вести все государственные дела на должном уровне. Достигнуть настоящего возможно, по его представлению, если правитель обладает разумом, знаниями, рассудком /4, с. 84/:

*Чтоб власть владыки с самого начала
Добро и справедливость порождала.*

*Владыке нужен ум, чтобы умело
Он краем управлял со знаньем дела,*

*Чтоб он не восполнял нам в наказанье
Жестокосердьем скудость дарованья.*

*От зла, от возбуждения и коварства —
Ум властелина верное лекарство.*

*Немугрость хана — этот недостаток —
Ввергает всю страну его в упадок.*

*А мудрому владыке государства
Открыты оба мира, оба царства.*

Такое же недоброжелательное отношение к чрезмерному обогащению, особенно без вложения трудовых усилий (например, ростовщичество), занимает значительное место в «Словаре тюркских народов» Махмуда Кашгари.

О диалектической общности разума и бытия у людей Ж. Баласагун повествует следующими словами /3, с. 77/:

*Творец человека меж тварей отметил,
И стал он знанием и разумом светел.*

*Его отличил и умом он, и словом,
Дал облик и сделал в деяньях толковым.*

*Кому даровал бог знания, и разум,
Того он ко благу наставил наказом.*

Ж. Баласагун не ограничивался характеристикой труда в целом, а обращал внимание на важность и прогрессивность самого разделения труда, и давал частные определения особенностям трудовой деятельности различных специальностей — материального производства (скотоводов, земледельцев, ремесленников, поваров) и сферы нематериального производства (торговцев-купцов, ученых, врачей, государственных служащих, военных, финансовых работников и т.д.).

Несмотря на то что сам Ж. Баласагун был представителем тюркской аристократии и занимал высшие посты в ханской администрации, он дает очень высокую оценку производительному и общественно-полезному труду людей, занятых в основной сфере материального производства того периода — сельском хозяйстве: земледельцам (тырыгчлар) и кочевникам-скотоводам (иктышчылар).

По его мнению, их производительный труд в государстве необходимо ценить и уважать, т.к. без этого невозможно само существование человеческого общества.

Вот, например, он восторженно прославляет изнурительный и нелегкий труд людей, занятых в основной сфере производства тюрков — скотоводстве (главной форме хозяйствования в аграрном секторе средневековых государств Центральной Азии). Простые труженики-скотоводы, по его мнению, не располагая недвижимым имуществом, т.е. не имея в частной собственности пастбищные угодья, воспроизводят многочисленные стада лошадей, верблюдов, овец и других видов животных, которые используются в тюркском государстве для производства питания, одежды, а также в качестве транспортного средства. *Все это наглядно свидетельствует о существовании на протяжении многих веков в тюркской* (на преобладающей части территории современного Казахстана), *а затем позднее и в казахской* корпоративной общине такого социально-экономического и правового феномена, как система дуализма в кочевых, полукочевых и, в отдельных случаях в оседлых, скотоводческих хозяйствах. Данную сложившуюся систему хозяйствования в скотоводстве у тюркских племен вкратце великий поэт охарактеризовал следующим образом /3, с. 143/:

*У них закона нет до сих времен.
Сказать точнее: свой у них закон.*

О жизненно необходимом и общественно-полезном для тюркского государства тяжелом и повседневном труде кочевых, полукочевых и оседлых скотоводов мудрый государственный деятель излагает такими словами /3, с. 142 — 143/:

*И скотоводы есть среди людей,
Они пасут овец и лошадей.*

*Неся тяжелую на спинах кладь,
Они ее не помышляют снять.*

*От их щедрот берет весь прочий мир
Кумыс кобылий и овечий сыр.*

*Из тех, кто мясо ест и носит кожи,
Никто без их труда прожить не может.*

*Есть польза и тебе от сих людей,
Поэтому цены их и жалей.*

*Ты с ними обращайся, как с людьми,
Что просят — дай, что надо — с них
возьми.*

Описывая трудную и общественно-полезную трудовую деятельность своих земляков в другой важной отрасли сельского хозяйства — в земледелии, которые кормят и одевают всех живых, которые в состоянии двигаться, Ж. Баласагун в восхитительной форме отмечал в своей поэме следующие особенности их труда /3, с. 140/:

*Нас кормит землепашцев честный
труд,
Хоть это бедный и безвестный люд.*

*Они проливают пот,
Чтобы мы не знали горя и забот.*

*Чтобы мы страданий голода не знали,
Они живут в страданье и печали.*

*Они весь свой век пашут, полют, сеют,
Утробы наши холят и лелеют.*

*Будь с землепашцами хорош:
Ты их преуспеваем живешь.*

Ремесленники (узлар), как известно, играли важную производственную роль в средневековых государствах, ибо они ткали одежду, строили дома, производили орудия труда, транспортные средства, изготовляли различные украшения и т.д. Великий поэт наставлял, что надо радеть об умельцах ремесленного производства: мастерах сапожных и кузнечных дел, швецах и точильщиках луков и стрел и многих других. Искусный труд многочисленных предста-

вителей различного вида ремесленного производства раннего средневековья Ж. Баласагун оценивал и восхвалял следующим образом, отмечая достаточно высокую степень специализации и разделения труда в этой быстро развивающейся отрасли материального производства /3, с. 148 — 149/:

*Пусть славится ремесленный народ!
Богатство он руками создает.*

*Гончар и ткач, сапожник и сепельник,
Ковач и пирожник, оружейник.*

*Припомни сам — мне всех не перечеть, —
Кто там еще в сословье этом есть.*

*Богатства те, что видим мы вокруг,
Все это дело их искусных рук.*

*Будь с ними обходителен и гружен,
Тебе их труд, как хлеб насущный нужен.*

*Ты мастера заботою порадуй,
Его работу огари наградой.*

Очень важным и ценным в рассматриваемой поэме, на наш взгляд, является также то, что Ж. Баласагун наряду с характеристикой и обоснованием объективной необходимости производственной деятельности работников сферы материального производства, детально описывает специфику деятельности и прославляет трудовой вклад работников многочисленных отраслей нематериального производства, оказывающих различные услуги.

Особенно интересными являются те определения, которые дает Ж. Баласагун об общественно-полезной деятельности представителей сферы торговли — сатыгчилар (купцов и торговцев) и людей науки — белге алимлар (ученых и мудрецов) в социально-экономическом развитии человеческого общества.

Высокий уровень развития товарно-денежных отношений в государствах, населенных тюркскими пле-

нами, определяемый уровнем развития общественного разделения труда, также связан с их транзитным расположением на Великом Шелковом пути. Торговцы — сатыгчилар — осуществляли важные функции посредника по товарному обмену между различными слоями населения и отдельными территориями внутри государства, а также с другими странами. Наличие Великого Шелкового пути давало широкие перспективы для роста торговых отношений и получаемых доходов. Ж. Баласагун справедливо отмечал, что торговцы объезжают мир с Востока до Запада, они не только торгуют, но и повышают культурные взаимосвязи с другими странами. Они полезны, ибо, когда идет торговля, то уходит война, снимается пограничная напряженность, исчезают конфликты. Соответственно, купечество составляло очень влиятельную социально-экономическую прослойку общества в тюрко-язычных государствах. О необходимости и полезности вклада деятельности купцов (торговцев) в развитие тюркского общества Ж. Баласагун писал так /3, с. 144 — 145/:

*Торговцы земледельцу не сродни:
Торговлей прибавляются они.*

*«Где что продать» — мечту лелея эту,
Спешат купцы, идут по белу свету.*

*Там взять, а там отдать — вот их удел.
Они других не знают в жизни дел.*

*Не будь купцов, нам всем жилось бы хуже —
Брели б мы сами по жаре и стуже.*

*Не странствуй люд торговый — мы едва ли б
Заморский шелк и жемчуг увидали б.*

В дополнение к вышеприведенным материалам следует обратить внимание также на то, что Ж. Баласагун указывает не только на экономическую выгоду, которую получают купцы при прове-

дении товарно-денежных операций, но и на пользу в области образования, этики, морали и нравственности, приобретаемую ими при осуществлении своей деятельности. По его мнению, купцы, странствуя по многим странам мира, имеют возможность знакомиться с хозяйственной жизнью, культурой и наукой, «... а потому у них и знаний много» /4, с. 145/.

Мудрый Ж. Баласагун считал, что для купцов самыми дорогими являются деньги (золото и серебро) и другие формы богатства, однако он отмечал, что с помощью этого золота и серебра можно невоспитанного человека превратить в вежливого, упрямого и необразованного — в сознательного.

Особым почетом у замечательного наставника отмечались люди, занятые в области науки — ученые и мудрецы. Вклад труда ученых и мудрецов в развитие человеческого общества он ставил намного выше других видов трудовой деятельности, так как им требовалось значительное время и материальные средства для профессиональной подготовки. Таким образом, Ж. Баласагун классифицирует труд на сложный и простой. Также следует отметить, что научные достижения ученых средних веков он рассматривал как важнейший фактор развития производительных сил того или иного государства /3, с. 132 — 133/:

*Есть на земле сословье ученых,
Что поучает нас, непросвещенных.*

*Нам мудрецы указывают путь,
Их добрым словом помянуть.*

*То, что тебе в их знаниях сродни,
По мере сил пойми и примени.*

*Наш мир украшен разумом ученых,
Их знанья — корень праведных законов.*

*Не будь у нас ученых мудрецов,
Зачахла бы земля в конце концов.*

*Их знания — светоч; если он зажжен,
Твой путь среди ночи светом озарен.*

Восторженные эпитеты представителям науки позволяют великому поэту приравнивать ученых и мудрецов к правителям, ибо образованные и мыслящие люди не только играют важную роль в хозяйственном развитии, но также имеют большое значение для культурного общества /4, с. 49/:

*Два рода мужей люди чтят испокон:
Один из них бек, а другой — кто учен.*

Также среди людей просвещенных Ж. Баласагун с чувством большого уважения выделяет благородную деятельность врачей и лекарей. Их трудовой вклад, по его мнению, считается наиболее необходимым и полезным для развития человеческого общества, отычи (врачи) были уважаемы среди людей. Они лечили тела и души, поэтому в государстве Караханидов всегда высоко ценились врачи и лекари. Здесь существовала огромная медицинская литература, отсюда пошла знаменитая восточная медицина, которая и поныне широко используется. Об их трудовой деятельности и ее полезности он повествует следующими словами /4, с. 134 – 135/:

*Есть среди мужей, чьи безграничны знания,
Врачи, что облегчают нам страданья.*

*Среди мудрецов целители болезней
Других ученых, может быть, полезней.*

*Болезнь, что к нам является нередко,
Опасна тем, что смерть ее соседка.*

*Болезнь, коль ей страдает человек,
Его короткий сокращает век.*

*Болезнь коварна, но ее коварство
Обезоружат лекарь и лекарство.*

*Порой приводит полумертвых в чувство
Целителей великое искусство.*

*Будь благодарен этому сословию.
Труд лекарей вознагради любовью.*

Организация экономического устройства феодального государства в рассматриваемый период предполагала учет условий и факторов производства (работников, земли, скота, пастбищных угодий, посевных площадей, в том числе орошаемых, объемов продукции скотоводства, земледелия, ремесла) для соблюдения определенных пропорций между отраслями и сферами, и прежде всего, между сельским хозяйством (скотоводство и земледелие), ремеслом и торговлей, а также между сферами материального и нематериального производства. По поводу объективной необходимости и полезности ведения системы учета в тюркских государствах в начале второго тысячелетия на всех уровнях управления Ж. Баласагунставлял правителей следующим образом /3, с. 261/:

*Послушай, что сказано преданным мужем:
«При должном учете мы должно и служим».*

*Без записей делу не быть без потерь,
Не все, о мой сын, своей памяти вверь.*

*Запишешь — запомнишь, упустишь — забыто,
Оплошен в учете — все дело убито.*

*Кто в записях сведущ и строг на учет,
В делах его все без препятствий течет.*

*А если, учета не ведают слуги,
Как дело к расчету — дела бугут туги!*

Система ведения экономического учета доходов и расходов в хозяйственно-производственной сфере, по мнению великого поэта и мудреца, должна быть строго документированной, на основе осуществления специальных хозяйственных записей в соответствующих для этого учетных книгах. На это

он обращает внимание не только государственных правителей, но и всех людей, занимающихся производственно-хозяйственными и торгово-денежными операциями. Эти строчки звучат так /3, с. 260/:

*И записи в книгах важны при учете,
Учет и хорош, если запись ведете.*

*Запишешь – видны и доход и расход,
Во всем только запись порядок блюдет.*

Ж. Баласагун, как опытный придворный и государственный деятель тюркского мира, считал, что правильно организованный экономический учет в масштабе государства на всех уровнях должен быть постоянным и непрерывным во времени и в пространстве. По этому важному объективному обстоятельству в своей знаменитой поэме он писал следующее /3, с. 260 – 261/:

*Год, месяц и день – все пометь непременно,
Во всем надо счет разуметь непременно.*

*Лишь записью строгий учет и вести:
Сочтешь да учтешь – все открыты пути.*

Организация и ведение постоянно-экономического учета на различных уровнях в государстве, по суждению мудрого Ж. Баласагуна, является очень сложной, кропотливой и непрерывной работой. Указанные объективные обстоятельства, в свою очередь, по его мнению, требовали соответствующего высокого уровня знаний и квалифицированной профессиональной подготовки у работников, занятых непосредственно в системе ведения учета в производственно-хозяйственной и торгово-денежной сферах.

Исходя из этих положений он особо обращает внимание на объективную необходимость подготовки высококвалифицированных специалистов для сферы экономического учета /3, с. 261/:

*Но как хорошо ты учет ни наладь,
А в памяти многое нужно держать!*

*Бывает и сложной в учете работа –
Тут надо знать правила высшего счета:*

*Такой же используют сложный расчет
Для меры земель и небесных высот!*

*Послушай, о мудрый, разумное слово,
А умное слово – как пища, здорово:*

*«Глубок в землемери точный расчет,
Лишь мудрые головы он увлечет.*

*Он все семь небес, как зерно рассечет,
И все в нем получит и счет и учет!»*

Организацию и ведение государственной системы экономического учета Ж. Баласагун тесно и неразрывно связывал с определением перспектив развития того или иного государства, а также отдельных хозяйств. Поэтому в своих размышлениях и наставлениях в поэме о том, какими должны быть государственные мужи (визирь, казначей и другие), являющиеся ответственными за разработку будущих направлений развития страны, а также организацию, ведение и контроль учета в сфере экономики, он мудро указывает:

*Ничто не упущено тем, кто смышлен:
Все взвесит, учет и обдумает он.*

*Где вдумчивость – там учет и расчет,
А кто ж без раздумий дела разберет!*

/3, с. 260/

*Он должен быть вдумчив, расчетлив
весьма*

И ведать премудрость наук и письма.

*Расчетливым быть – его дело и труд:
Не бюджет расчетлив – гела не пойдут.*

*С расчетом гела человек поведет –
Сочтет он их на день, на месяц, на год.*

И в слове «расчет» говорится про «счет»: Где счет да расчет, там неведем про-счет!

/З, с. 222–223/

Изучая экономические категории раннего средневековья, их развитие и распространение, целесообразно обратиться к научному творению выдающегося тюркского мыслителя-исследователя, историка и лингвиста XI века Махмуда ал Кашгари (1030 – 1126 гг.) «Диван Луга ат Турк» («Словарь тюркских народов»), состоящему из 8 частей и написанному на основе арабской графики единым тюркским языком. В нем сохранились материалы как кыпчакско-огузской, так и карлукско-уйгурской групп.

В данном научно-исследовательском труде впервые в истории тюркских народов изложены многие ныне широко используемые экономические категории. Например, дается определение таким понятиям, как: труд, казна, работа, наемный работник, богатство, имущество, богатый, казначей, торговец, доход, прибыль, товар, стоимость, деньги, золото, чеканное золото, обмен, торговля, долг, залог, наследство, возмещение, оплата труда, монета, крупная монета, мелкая монета, и т.д. Все это дает полное основание утверждать о достаточно высоком уровне развития товарно-денежных отношений в тюркских государствах на заре второго тысячелетия.

Высокий уровень развития товарно-денежных отношений в тюркском обществе был обусловлен, как указывалось выше, относительно высоким уровнем развития производительных сил (что во многом определяется общественным разделением труда) и товарно-денежных отношений (что определялось благоприятным для того времени географическим расположением). В «Диван Луга ат Турк» мы находим значительное количество терминов, свидетельствующих о высокой степени развития производительных сил и форм хозяйствования (разделения труда) у

тюркских племен в XI веке. Из источника видно, что наряду с основной формой хозяйствования – скотоводством (кочевым, полукочевым и оседлым), широкое развитие получили различные отрасли земледелия (богарное, орошаемое) и ремесленного производства, торговля и наука.

О развитии многих отраслей растениеводства, особенно с использованием оросительных систем, свидетельствуют приводимые в книге различные термины (категории) – ячмень, просо, пшеница, хлопок, пахота, соха, плуг, пахарь, мельница, прокладывать оросительные каналы, быть орошенным и др.

Многочисленные словосочетания, фразеологические обороты («он выделал шкуру», «он выделал кожу», «он украсил головной убор золотыми пластинками», «он разрезал ткань ножницами» и т.д.) и отдельные термины (молот, кувалда и т.д.), рассматриваемые в словаре, указывают на всестороннее и повсеместное развитие в тюркском мире ремесленного производства, связанного в основном с переработкой сельскохозяйственного сырья и производством металлических изделий.

В «Диван Луга ат Турк» представлена и другая обширная социально-экономическая терминология по различным проблемам жизни и быта на тюркском языке. Бытие людей у Махмуда ал Кашгари в основном ориентировано на трудовую деятельность на земле, в которой вырастают цели и задачи деятельности, идеалы и проблемы практики и преобразования.

Все это наглядно свидетельствует о том, что используемые современные экономические категории и словосочетания, применяемые фразеологические обороты, которые отображают складывающиеся экономические отношения на казахском языке в современную эпоху были инспирированы древнетюркским языком, которые были широко представлены в данном произведении.

Хочется также отметить, что древнетюркские корни в используемых в

настоящее время экономических категориях обнаруживаются не только у современных тюркских народов, но и у многих других народов, исторически живших на сопредельных территориях. Например, у многих славянских народов широко используемая ныне экономическая категория - «товар», которую К. Маркс определил как первоначальную «клеточку» всего капиталистического (товарного) производства, имеет свои исторические корни от древнетюркского экономического термина «тавар».

В приводимых в «Словаре тюркских народов» словосочетаниях, фразеологических оборотах, поговорках, пословицах и терминах отражена вся гамма военно-политических и социально-экономических отношений, сложившихся в XI - начале XII веков в тюркской части евразийского пространства /5/.

Различные аспекты многочисленных видов экономической деятельности людей и определяющая роль труда описаны в «Словаре тюркских народов» М. Кашгари. Например, в рассматриваемой им пословице «У трудолюбивого губы в жире, у ленивого голова в крови» /5, с. 104/ наглядно указывается полез-

ность и необходимость трудовой деятельности человека.

В одной статье, к сожалению, невозможно полностью перечислить все экономические идеи и категории, изложенные в выдающихся трудах Ж. Баласагуна и М. ал Кашгари. Поэтому, даже краткий историко-экономический анализ «Кутадгу билиг» («Благодатное знание» или «Наука быть счастливым») и «Диван Луга ат Турк» («Словарь тюркских народов»), изложенный автором, свидетельствует о достаточно высоком уровне развития экономической мысли и используемого экономического категориального аппарата на тюркском языке в XI веке. Все это дает полное основание считать данное время периодом значительного развития тюркоязычной экономической мысли.

Учитывая изложенное, в историю казахской экономической мысли с полным основанием можно внести положение о том, что Ж. Баласагун и М. ал Кашгари являются первыми отечественными мыслителями, которые в письменной форме на древнетюркском языке теоретически обосновали многие положения экономической науки.

Литература

1. Шумпетер Й.А. История экономического анализа. Т. 1. — СПб.: Экономическая школа, 2001.
2. Баласагуни Юсуф. Благодатное знание. / Пер. С.Н. Иванова. — Л., 1990.
3. Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. — М., 1983.
4. Махмуд ал Кашгари. Диван Луга тат Турк. — Алматы. «Дайк Пресс», 2005.

Аңдатпа

Мақалада тәуелсіз Қазақстандағы қазақ экономикалық ой-пікірлер тарихын зерттеудің объективті қажеттілігі қарастырылады. Жүсіп Баласағұн мен Махмұд әл Қашғаридың еңбектерін ғылыми зерттеудің нәтижелері ұсынылады. Зерттеу нәтижелерінде XI ғасырда ежелгі түрік қоғамында экономикалық ой-пікірлердің дамуында аса маңызды жетістіктерге қол жеткізілгендігі және осы уақытты Қазақстан территориясында оның егәуір дамуының кезеңі деп санауға болатындығы туралы қорытындылар жасалған.

Resume

Objective need of studying of history of the Kazakh economic thought for independent Kazakhstan is proved in the article. Scientific studying' results of works of Zhusup Balasagun and Mahmoud al Kashgari are presented. Considerable successes in development of economic thought were achieved as a result of research conclusions that in the XI century in ancient Turkic society and nowadays it is possible to consider as the period of its considerable development in the territory of Kazakhstan.

**АВТОРЛАРҒА АРНАЛҒАН АҚПАРАТ
(МАҚАЛАЛАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР)**

Қайта жаңғырған Қазақстан экономистер Ассоциациясының жұмыс істеу бағытының бірден-бірі — өзінің жеке экономикалық басылымын, ғылыми журналын басып шығару, ол — «Қазақ Экономикалық Хабаршысы» («Казакский Экономический Вестник», «Kazakh Economic Review»). Бас редактор — ҚР БҒМ қарасты Экономика Институтының бас ғылым қызметкері, экономика ғылымдарының докторы Болат ХУСАИНОВ.

Басылым толығымен аяқталған біртума ғылыми жұмыстарды ұлттық экономикаға және ғаламды өзекті мәселелерді шешетін бағыттағы еңбектерін жарыққа шығарып отыратын болады. Ұсынылған мақалалар зерттеліп жатқан тематика бойынша нәтижесі болу қажет. Қазақстан Республикасының әлеуметтік дамуын және экономиканы жақсартатын, ұлттық экономика мәселелерін шешетін табанды жаңа жолдарын жасап, нақты ұсыныстарымен берілуі қажет.

«Қазақ Экономикалық Хабаршысы» тоқсан сайын шығарылып отырады, оған келесі бағыттағы мақалалар жарияланатын болады:

- Макроэкономика (Macroeconomics)
- Қаржы (Finance)
- Микроэкономика және фирма теориясы (Microeconomics and Theory of Firm)
- Халықаралық экономика (International Economy)
- Қоғамдық сектор экономикасы (Public Economics)
- Институционалды экономика (Institutional Economics)
- Статистика және эконометрика (Statistics and Econometrics)

Мақаланың мазмұны тематикалық бағытқа сәйкес және журналдың ғылыми деңгейіне сай болуы, белгілі бір жаңалығымен оқырман қауымды қызықтыруы тиіс.

Жылдық қорытынды бойынша «Қазақ Экономикалық Хабаршысында» жарияланған ең үздік мақалаларға сый ақы тағайындалады, олар жаңалығымен ерекшеленетін және зерттеу жұмысының өзектілігімен, қойылған мәселенің және ғылыми міндеттердің шешімін бір қилылығымен көрсеткен автордың (коллективті автор) толығымен біткен еңбегіне тағайындалады.

«Қазақ Экономикалық Хабаршысына» мақалалар қай тілде (қазақ, орыс, ағылшын) берілсе, сол тілде жарияланады. «Қазақ Экономикалық Хабаршысына» жарияланатын мақала Қазақстан Экономистер Ассоциациясының сайтында көрсетілген талаптарға сай болуы тиіс.

Жариялауға төлем ақы және мақалаға гонорар алу қаралмаған.

Мақала қағаз түрінде және Microsoft Windows XP форматында жазылған электронды нұсқа түрінде ұсынылады. Қағаз түріндегі қолжазба электронды нұсқамен сәйкес келуі қажет. Егер сәйкессіздік болып жатса, редакция қолжазбаның электрондық нұсқасына сүйенеді.

Төмендегі параметрлер сақталынуы тиіс:

- А4 форматы, жиек: жоғарғысы — 2 см, төменгісі — 2 см, сол жағы — 3 см, оң жағы — 2 см;
- Қазақ тіліндегі қолжазба — KZ Times New Roman шрифтісі, 14 кегель;
- Орыс тіліндегі қолжазба — Times New Roman шрифтісі, 14 кегель;
- Ағылшын тіліндегі қолжазба — Times New Roman шрифтісі, 14 кегель;
- Аралық интервал — бір;
- автордың фамилиясы, аты, әкесінің аты, байланыс телефондары мен авторға қатысты барлық мәліметтер қағаздың үстіңгі жақтың ортасына жазылады. Бір жол төмен, мақаланың тақырыбы қарайтылған әріптермен қағаздың ортасында берілуі тиіс. Ары қарай жаңа жолдан мәтін орналасады.
- Қолжазбаның қағаз нұсқасындағы бет саны, суреттер мен кестелері ортаға қойылады.
- мәтіндегі кестенің немесе қосымшалардың тақырыптары болуы тиіс, мәтіндегі әрбір кестеге сілтеме жасалады. Электронды нұсқасында кестелер жеке файлға салынуы тиіс.
- иллюстрацияға жеке бет ұсынылады, оның реттік нөмірі және атауы болуы тиіс, ал электрондық нұсқада жеке файлға салынады.
- егер мақала қазақ тілінде болса, қолжазбаның ағылшын және орыс тілдеріндегі түсініктемесі беріледі (10 жолдан көп емес), онда тақырыптың аудармасы қамтылады. Егер мақала орыс тілінде және ағылшын тілдерінде болса түсініктеме жазылады;
- мақаланың соңында «Әдебиеттер» деген тақырыппен пайдаланылған әдебиеттер тізімі қабылданған стандарттық библиографиялық жазбасына сәйкес тәртіпте, мәтінде берілу ретімен көрсетіледі.
- әдебиетке сілтемелер бергенде: монография үшін — автордың фамилиясы және аты, баспаның шығарылған жері, атауы, аты мен жылы көрсетіледі; мақала үшін — автордың фамилиясы мен аты, мақала атауы, журналдың атауы, жылы, нөмірі, беті көрсетіледі.
- Қолжазбаның астына барлық авторлардың қолы қойылып, жіберілген күні көрсетіледі.

Мақаланың мазмұнына жауапты авторлар болады.

Анонимдік сынның нәтижелері бойынша мақаланы қабылдау немесе қабылдамау туралы редакциялық кеңестің шешімі қабылданады.

Көрсетілген талаптарға сәйкес келмейтін қолжазбаларды редакция қарамайды және қайтармайды.

**ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ
(ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИЯМ)**

Одним из направлений деятельности возрожденной Ассоциации экономистов Казахстана является выпуск собственного экономического издания – научного журнала «Казахский Экономический Вестник» («Kazakh Economic Review», «Қазақ Экономикалық Хабаршысы»).

Издание будет публиковать оригинальные законченные научные исследования, направленные на решение актуальных проблем глобальной и национальной экономик. Представленные статьи должны иметь практические результаты по исследуемой тематике. В них должны содержаться конкретные предложения по улучшению экономического и социального развития Республики Казахстан, по разработке и созданию принципиально новых подходов в решении проблем национальной экономики.

«Казахский Экономический Вестник» будет издаваться ежеквартально, в котором будут публиковаться статьи по следующим направлениям:

- Макроэкономика (Macroeconomics)
- Финансы (Finance)
- Микроэкономика и теория фирм (Microeconomics and Theory of Firm)
- Международная экономика (International Economy)
- Экономика общественного сектора (Public Economics)
- Институциональная экономика (Institutional Economics)
- Статистика и эконометрика (Statistics and Econometrics)

Содержание статьи должно соответствовать тематическим направлениям и научному уровню журнала, обладать определенной новизной и представлять интерес для широкого круга читателей.

По итогам года будет присуждаться несколько премий за лучшие статьи, опубликованные в «Казахском Экономическом Вестнике», автору (коллективу авторов) законченной работы, отличающейся новизной и актуальностью исследований, оригинальностью в постановке и решении научных задач.

Статьи в «Казахском Экономическом Вестнике» будут публиковаться на языке представления статьи (казахский, русский, английский). Статья должна отвечать требованиям к рукописям, публикуемым в «Казахском экономическом вестнике», которые размещены на сайте Ассоциации Экономистов Казахстана.

Плата за публикацию и гонорары за статьи не предусмотрены.

Статья предоставляется в редакцию в бумажной и электронной копии в формате Microsoft Windows XP. Рукопись на бумажном носителе должна строго соответствовать электронному варианту. В случае обнаружения расхождений редакция будет ориентироваться на электронный вариант рукописи.

Необходимо соблюдение следующих параметров:

- формат А4, поля: верхнее – 2 см, нижнее – 2 см, левое – 3 см, правое – 2 см;
- рукописи на казахском языке – шрифт KZ Times New Roman, кегль 14;
- рукописи на русском языке – шрифт Times New Roman, кегль 14;
- рукописи на английском языке – шрифт Times New Roman, кегль 14;
- межстрочный интервал – одинарный;
- по центру располагаются фамилия, имя, отчество автора полностью, контактный телефон и иные сведения для связи с автором. Ниже, также по центру – название статьи, выделенное жирным шрифтом, затем располагается текст;
- в бумажном варианте рукописи должна присутствовать сквозная нумерация страниц по центру, рисунков и таблиц;
- таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах;
- иллюстрации должны иметь порядковый номер и названия, прилагаться на отдельных листах, а при наличии электронного вида – в отдельных файлах;
- рукопись должна содержать аннотации на русском и английском языках (не более 10 строк), включающие в себя перевод заголовка, если статья на казахском языке; на казахском и английском языках, если статья на русском языке;
- список использованных источников приводится в конце статьи с заголовком «Литература», в порядке упоминания в тексте в соответствии с принятыми стандартами библиографического описания. Ссылки на цитируемые источники даются: для монографий – с указанием фамилий и инициалов авторов, названия, места издания и года; для статей – с указанием фамилий и инициалов авторов, названия статьи, названия журнала, года, номера, страниц;
- распечатка рукописи должна быть подписана всеми авторами с указанием даты ее отправки.

Авторы несут ответственность за содержание статьи.

Решение о принятии к публикации или отклонении рукописей принимается редакционным советом по результатам анонимного рецензирования.

Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются и не возвращаются.

*INFORMATION FOR AUTHORS
(CALL FOR PAPERS)*

Issuing a scientific journal "Kazakh Economic Review" is one of the core activities of the newly established Association of the Economists of Kazakhstan. The Chief Editor is Mr. Bulat Khussainov, Doctor of Science, the leading research specialist in the Institute of Economy of Kazakhstan.

The journal will publicize original research findings of comprehensive type attempting to generate solutions for actual problems of global and national economies. The submitted works should comprise practical implications of the subject of study. The implications should be expressed in the form of up-to-the point statements giving viable solutions for upgrading economic and social development of the Republic of Kazakhstan as well as creating and working out entirely new approaches in resolving problems of the national economy.

"Kazakh Economic Review" will be issued on quarterly basis and it will publicize papers highlighting the following fields of study:

- Macroeconomics
- Finance
- Microeconomics and Theory of Firm
- International Economy
- Public Economics
- Institutional Economics
- Statistics and Econometrics

By content the papers for submission must relate to the topics in specified fields of study, highlight the novelty degree of research; be targeted at readers of general type, and correspond to the research level of the journal.

Several awards will be granted by the end year to the author or group of authors of the best publications in the "Kazakh Economic Review", whose research works are highly distinguished in novelty and actuality of the research question, and offer creative solutions for research problems.

The papers will be published in the "Kazakh Economic Review" in the original language of the author (Kazakh, Russian, and English). The papers must meet the requirements set for the publications in the "Kazakh Economic Review"; a detailed description is provided on the Internet site of the Association of the Economists of Kazakhstan.

There are no publication charges, and no fees are paid to the authors

The articles shall be submitted in hard and soft copies in the Microsoft Windows XP format. The hard copy shall fully comply with the soft copy. Given discrepancies between the hard and soft copies, the latter shall prevail.

The publication shall meet the following requirements:

- A4 format. Margins: top and bottom - 2 cm, left – 3 cm, right – 2 cm.
- Font 14 KZ Times New Roman for Kazakh language publications.
- Font 14 Times New Roman for Russian and English language publications.
- 1 interval spacing.
- Aligned to the center shall be the author's family name, first name, patronymic name, the phone number and other contact information. On the following line there shall be the title of the article in bold letters, aligned to the center. Then there shall follow the text of the article.
- All the hard copy pages of the manuscript shall be numbered in the center, including pictures, diagrams, etc.
- All diagrams/tables in the text or in the attachments shall be entitled and referenced throughout the text. All tables and diagrams shall be filed separately in the soft copy of the article.
- The illustrations shall be numbered and entitled, attached on separate sheets in hard copies and in separate files in soft copies of the article.
- The Kazakh language manuscript shall be preceded by an abstract in Russian and English; abstracts of the articles written in Russian shall be translated into Kazakh and English. Translations of the abstract may not exceed 10 lines, including the translation of the title.
- References shall be given in the end of the article under the headline "Literature" in the order of their occurrence in the text in accordance with the accepted documentation style requirements.
- References to monographs shall be given with the author's name and initials, title, publication place and date; to articles - with the author's name and initials, title of the article, name of the magazine, year, issue, page numbers.
- The printed version of the article shall be signed by all of its authors and indicate the date of its delivery.

The authors shall bear full responsibility for the content of the article.

The editorial board shall make decision on the acceptance or rejection of the submission for publication, based on its blind review.

The manuscripts not compliant with the above requirements shall not be considered by the editorial board, nor shall they be returned to the author(s).

Информация об авторах

- Болат Мухамедиев** — Казахский национальный университет им. аль-Фараби, профессор, доктор экономических наук.
- Светлана Куница** — Центр Исследований «Сандж», кандидат экономических наук.
- Татьяна Кудашева** — Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Ph.D по экономике.
- Вячеслав Бобков** — директор ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.
- Ашот Тавадян** — Заведующий кафедрой Армянского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор.
- Вячеслав Додонов** — главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, доктор экономических наук.
- Николай Помощников** — глава Субрегионального отделения ЭСКАТО для Северной и Центральной Азии, кандидат политических наук.
- Анна Абалкина** — доцент Финансового университета (Россия, Москва); старший научный сотрудник Институт экономики РАН (Россия, Москва); докторант Университета г. Перуджа (Италия, Перуджа), кандидат экономических наук.
- Доғалов Амангелді** — доцент кафедры «Экономическая теория» ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, кандидат экономических наук.